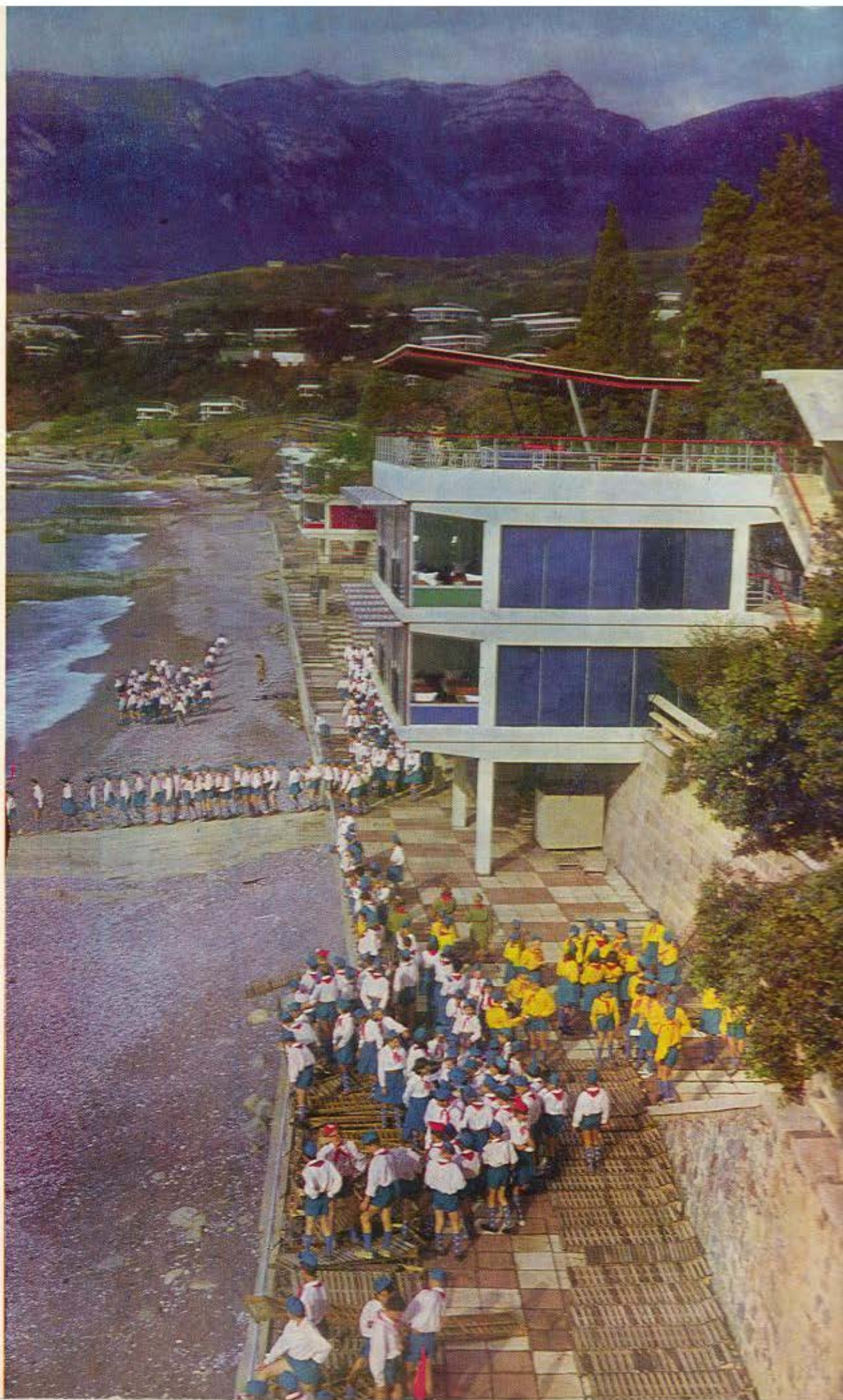

АРХИТЕКТУРА СССР 3 / 1979

1979 ГОД ОБЪЯВЛЕН ГОДОМ РЕБЕНКА

В Советском Союзе мы стараемся сделать все, чтобы годы детства были здоровыми и счастливыми. Мы создали и продолжаем строить тысячи и тысячи светлых, удобных детских яслей, детских садов, школ.

Л. И. БРЕЖНЕВ

Согласно статье 35 новой Конституции СССР женщина имеет у нас в стране равные с мужчиной права, которые обеспечиваются специальными мерами по охране труда и здоровья; созданием условий, позволяющих ей сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 3, март, 1979

Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ	
И. Шишкина. ЖЕНЩИНЫ ЗОДЧИЕ	2
Е. Федоров. КИРА КОНСТАНТИНОВНА КАРТАШОВА	3
Р. Эфендизаде. АРХИТЕКТОР ШАФИГА ЗЕЙНАЛОВА	4
Г. Мутанова. АРХИТЕКТОР НАТАЛЬЯ МЕНЧИНСКАЯ	6
Н. Овчинникова. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ	7
И. Шахназарова. ЭКОЛОГИЯ ЖИЛИЩА	9
С. Моисеева. О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ	12
Э. Знаменская, Е. Ополовникова. ЛУННАЯ ПОЛЯНА — НОВЫЙ ГОРНО-ТУРИСТСКИЙ ЦЕНТР В АРХЫЗЕ	18
Ю. Елин. ВЕРХНЯЯ ТРОИЦА	24
К 60-ЛЕТИЮ БАШКИРСКОЙ АССР	
Т. Ахунзянов. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЙ БАШКИРИИ	26
Б. Калимуллин, Д. Калимуллина. АРХИТЕКТУРА УФЫ	27
РЕШЕНИЯ ИЮЛЬСКОГО (1978 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС — В ЖИЗНЬ СОВЕЩАНИЕ ПО КОМПЛЕКСНОМУ ПЕРЕУСТРОЙСТВУ СЕЛ УКРАИНЫ	32
ДЕЛА И ЗАДАЧИ РАЙОННОГО АРХИТЕКТОРА	34
И. Толстая. МОНУМЕНТ В ЧЕСТЬ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА	36
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА	
В. Машинский. ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ СООРУЖЕНИЯ. ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ	40
Е. Саркисянц. ЭСТЕТИКА СОЛНЦЕЗАЩИТЫ В АРХИТЕКТУРЕ ТАШКЕНТА В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ	44
В. Танаков. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ СТРАНЫ	49
И. Дегтярев. МОСКОВСКОМУ ИНСТИТУТУ ИНЖЕНЕРОВ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА — 200 ЛЕТ	52
В. Михайлов. СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС В ОРСКЕ	54
РЕЦЕНЗИИ	
М. Макотинский. АРХИТЕКТОР И ПЛАСТМАССЫ	55
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
Г. Малоян. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ГДР	57
ИЗ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ	
И. Рябушина. О ПРИБАЛТИЙСКОМ ПЕРИОДЕ ТВОРЧЕСТВА РАСТРЕЛЛИ	60
У. Пулатов. ПАМЯТНИК САДРИДДИНУ АЙНИ В ДУШАНБЕ	62
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	63
РЕФЕРАТЫ СТАТЕЙ № 3	64
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	

На обложке. Артек. Круглый год отдыхают на солнечном берегу Крыма дети
трудящихся

Женщины зодчие

В первые дни марта прогрессивная общественность всего мира отмечает международный женский праздник 8 Марта — день солидарности трудящихся женщин в борьбе за свои права. В нашей стране он совпал в этом году с периодом большого трудового и политического подъема, вызванного подготовкой и проведением выборов в Верховный Совет СССР. Среди депутатов высшего органа Советской власти более трети составляют женщины. Это одно из величайших доказательств того достойного положения, которое занимает женщина в нашей стране.

Великий Октябрь, открывший новую эру в истории человечества, показал миру образец решения коренных социальных проблем, в том числе и женского вопроса. Уже первые декреты и законы Советской власти, отменив все существовавшие ранее ограничения прав женщин, установили их полное юридическое равноправие.

Коммунистическая партия настойчиво поднимала политическое сознание женщины, вовлекала ее в общественную работу, помогала учиться, овладевать профессиями, создавая для этого все необходимые условия.

В новой Конституции СССР еще раз подтверждено обеспечение социальных и правовых гарантий равноправия женщин.

В будничной суете мы порой утрачиваем остроту восприятия этого бесценного факта. Мы привыкли к такому положению и уже воспринимаем его как обыденное, как само собой разумеющееся. Где бы ни трудилась у нас женщина — за диспетчерским пультом, в ткацком цехе, в научной лаборатории, на университетской кафедре или в архитектурной мастерской — везде ее труд оплачивается так же как и труд ее коллеги мужчины.

В капиталистических же странах оплата труда женщин, как правило, ниже, чем мужчин. Так, среднемесячная зарплата женщин в ФРГ составляет 68—73% от зарплаты мужчин. В Великобритании, несмотря на вступивший недавно в силу закон о равной оплате за равный труд, владельцы предприятий за одну и ту же работу по-прежнему платят женщинам значительно меньше, чем мужчинам. Средняя заработная плата женщин в Австрии официально установлена на одну треть ниже заработной платы мужчин. Вот почему женщины капиталистических стран активно включаются в забастовочную борьбу, направленную против эксплуатации, безработицы, роста дороговизны, против попыток переложить на плечи трудящихся бремя экономического кризиса.

На протяжении всей истории Советского государства женщина всегда была непосредственной и активной участницей социалистического и коммунистического строительства. О трудовых и гражданских подвигах женщин написаны сотни книг, сняты десятки кинофильмов, создано немало художественных полотен. Но уж так повелось, что самые теплые пожелания, самые высокие слова говорят о женщинах в день чудесного праздника 8 Марта. Поэтому хотелось бы сегодня сказать добрые слова о женщинах-архитекторах, тех, кто тепло своих сердец и чуткость умелых рук отдает созданию новых архитектурных сооружений.

Сегодня нет ни одной области в нашей профессии, где бы ни работали женщины — будь то градостроительство, проектирование жилых зданий, промышленное строительство, создание крупных общественных комплексов, научные изыскания, или воспитание будущих архитекторов. И часто в профессиональном мастерстве они не уступают своим коллегам мужчинам.

Успешно справляются со сложными и многообразными обязанностями главного архитектора города Г. Аппазова (г. Алматы), Е. Жарова (г. Волжский), Р. Коноплева (г. Владимир), Г. Охалкина (г. Киров), Г. Шумскене (г. Шяуляй). Зарекомендовала себя высококвалифицированным специалистом районный архитектор Цесисского района Латвии В. Цауне.

Главными архитекторами крупных проектных институтов в течение многих лет трудятся Н. Белицкая (Москва) и О. Ладыгина (Минск); руководителями мастерских — Б. Этчин (Москва) и

З. Ганиева-Гулкеева (Баку); возглавляют секторы научно-исследовательских институтов С. Чистякова (Москва) и Г. Пугаченкова (Ташкент).

Когда в городах и селах нашей страны зажигаются в домах и общественных зданиях огни новоселий — добрыми теплыми словами вспоминают архитекторов С. Кудрявцеву (Астрахань), А. Навасардяна (Ереван), К. Кислову (Москва), М. Неделько (Минск), Ц. Цыренжакову (Улан-Удэ), М. Какабадзе (Тбилиси), М. Ловушкину (Днепродзержинск), Н. Озерную (Махачкала), Г. Муратову (Комсомольск-на-Амуре), М. Меелак (Таллин) и многих, многих других.

Когда наши женщины-архитекторы встречаются с коллегами из капиталистических стран и рассказывают о своей повседневной творческой работе, общественной деятельности, то с каким восторгом и удивлением воспринимается их, казалось бы такой обычный, рассказ. Уже несколько раз демонстрировались выставки работ женщин за рубежом и всегда они вызывали большой интерес архитектурной общественности. На международной выставке работ женщин-архитекторов 1978 г., которая демонстрировалась в центре им. Ж. Помпиду в Париже, были представлены работы 25 советских женщин — Д. Король (Москва), А. Анищенко (Киев), Д. Даннеберги (Рига), Г. Боренко (Ленинград), О. Ткачук (Минск), Э. Кричевской (Ашхабад), З. Мустафиной (Алма-Ата), Л. Жамиерашвили (Тбилиси) и других.

В большинстве отзывов, опубликованных в прессе, отмечается сложность и разносторонность задач, решаемых советскими женщинами-архитекторами, их высокий профессионализм, тонкий вкус, умение гармонично сочетать старую и новую застройку, создавать архитектурные композиции в единстве с окружающим ландшафтом.

Но, кроме решения важных вопросов и творческих проблем в области строительства и архитектуры, у всех женщин-архитекторов есть еще одна, не менее важная задача — быть на земле Женщиной, Подругой, Матерью. И нужно сказать, что большинство из них с успехом выполняют эту благородную миссию.

Сегодня с особой радостью хотелось бы отметить, что достижения наших женщин в творчестве получают высокую оценку. Среди архитекторов — лауреатов Государственных премий СССР и республиканских Государственных премий — большое число женщин. За последние годы список лауреатов пополнился новыми именами: это В. Эдемская (Москва), Т. Сафонова (Ленинград), Л. Забозлаева, М. Виноградова, Г. Суворова, Т. Саваренская, Г. Корнеева, О. Неенова (Москва), С. Попова-Гунич (Ленинград), Л. Пушкина (Ростов-на-Дону), С. Афзаметдинова (Украина), А. Янкиявичене (Литва). Государственная премия РСФСР 1978 г. была присуждена ленинградским архитекторам Н. Захарьиной, И. Ключиковой и др. членам авторского коллектива за архитектуру нового жилого района в г. Пушкине.

Десятки женщин удостоены почетного звания заслуженного архитектора республики. Среди них — Р. Алдонина, И. Мелентьева (РСФСР), Е. Маринченко (Украина), А. Данилова, Г. Беганская (Белоруссия), М. Гамбарова, Ц. Габашвили (Грузия), Н. Бучуте (Литва), С. Исаева (Таджикистан), М. Айрапетян, Г. Григорян (Армения), Д. Высоцкая (Туркмения), В. Пормейстер (Эстония), М. Тохтаходжаева (Узбекистан).

Наши женщины-архитекторы вместе со всем советским народом активно борются за претворение в жизнь великих планов и решений XXV съезда КПСС; и к ним с полным правом можно отнести слова, сказанные на съезде Леонидом Ильичом Брежневым: «Говоря о больших делах нашего народа, нельзя не сказать о том, какую роль в них играет советская женщина. Ее самостоятельности и таланту во многом обязана наша Родина своими достижениями и победами!»

Так будем же всегда достойны этой высокой оценки.

*И. ШИШКИНА, секретарь Правления СА СССР,
заслуженный архитектор РСФСР*

Кира Константиновна Карташова

Среди женщин-архитекторов следует отметить Киру Константиновну Карташову — руководителя сектора перспективных проблем жилища и социологических исследований ЦНИИЭП жилища Госгражданстроя, кандидата архитектуры, члена КПСС, депутата Моссовета.

Родилась Кира Константиновна в Свердловске, в семье архитекторов-строителей. Окончив среднюю школу в Москве с Золотой медалью, она поступила, не нарушив профессиональной ориентации семьи, в Московский архитектурный институт. Здесь Кира Константиновна получила широкое архитектурное образование и великолепную творческую подготовку под руководством известных советских зодчих А. Великанова, И. Рожина, М. Оленева, Ю. Швердяева.

Институт, как и школу, она окончила также с отличием и была рекомендована в аспирантуру. Не здесь ли, еще в школьно-студенческие годы проявился характер упорного в труде, увлеченного и добивающегося поставленной цели человека?

А потом была аспирантура, вначале в НИИ общественных и промышленных зданий Академии архитектуры СССР и Московском архитектурном институте, а затем в Высшем техническом училище в Праге (ЧССР), куда Кира Константиновна была направлена на учебу в порядке обмена специалистами. В Праге она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Архитектурные особенности решения залов больших пролетов», которая на многие годы определила основное направление ее проектно-творческой деятельности.

Работая в ЦНИИЭП жилища с 1959 г., Кира Константиновна приняла в составе авторского коллектива в мастерской С. Змеула, а затем А. Образцова участие в проектировании и строительстве многих торговых центров. Среди этих объектов следует назвать торговый центр в Академгородке СО АН СССР под Новосибирском, общественные центры микрорайонов различной вместимости, торговый центр в

Пскове, во Владивостоке. Кроме того ею запроектирована и построена гостиница в г. Чернышевском на Вилюйской ГЭС. Она — один из авторов генерального плана города Тольятти. Участвовала в конкурсах, в частности, в разработке Советского павильона на Международной выставке в Брюсселе под руководством архитектора Л. Павлова.

Особо следует отметить выполненный под ее руководством проект жилого комплекса для алмазного месторождения «Удачная», который предусматривал новую, более удобную и рациональную организацию быта в экстремальных природно-климатических условиях. Этот проект был многие годы предметом дискуссий архитектурно-строительной общественности. Благодаря ему она «заболела» Севером, влюбившись в его неповторимую суровую природу, душевную доброту и героизм живущих там людей. В результате этой работы К. Карташовой была опубликована книга «Обслуживание населения жилых комплексов Крайнего Севера» (Стройиздат, 1972 г.)

«Удачная» стала своеобразным ориентиром и для руководства ЦНИИЭП жилища, которое в 1968 г. открыло в институте новое научное направление — социологические исследования жилища. Это направление мог возглавить специалист, соединяющий в себе проектный поиск более совершенной организации быта и способность ученого к крупным обобщениям статистического и исследовательского материала. Выбор пал на архитектора К. Карташову.

Это очень трудно — начинать новое научное направление. Необходимо было прочитать «горы» соответствующей литературы, освоить новые понятия и терминологию, установить творческие контакты со смежными организациями, подобрать и сплотить вокруг общей задачи научный коллектив, сформулировать проблемы и задачи исследований, разработать методы, проводить сбор фактов и их анализ.

Сегодня результаты многолетних научных

работ Киры Константиновны в области социологии жилища хорошо известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Они нашли отражение в ряде нормативных и программных документов по массовому жилищному строительству, прогнозах его развития до 1990—2000 гг., многочисленных сборниках, брошюрах и статьях, научных сообщениях и докладах на всесоюзных и международных конференциях и симпозиумах, в курсе лекций «Социология жилых и общественных зданий» в МАРХИ.

Важнейшей из этих работ является написанная К. Карташовой в соавторстве с другими учеными монография «Перспективы развития жилища в СССР» (Стройиздат, 1975 г.), выходящая вторым изданием и готовящаяся к переводу в ряде стран.

Творческий портрет Киры Константиновны будет далеко не полным, если не сказать о ее многогранной общественной деятельности. В студенческие годы, например, она была секретарем курсового комсомольского бюро, работала в ревизионной комиссии РК ВЛКСМ. Будучи сотрудником ЦНИИЭП жилища, она с 1961 по 1967 г. — депутат Тимирязевского районного Совета депутатов трудящихся г. Москвы, а с 1967 г. по настоящее время — депутат Московского городского Совета народных депутатов, вначале член, а теперь председатель Постоянной комиссии Моссовета по градостроительству. Нужно ли говорить, какая это большая и ответственная работа... А ведь еще есть дом, семья, двое детей, которым тоже нужны ее внимание, забота, ее тепло.

В Кире Константиновне Карташовой великолепно сочетаются лучшие черты нашей советской женщины — большой труженицы, увлеченного творческого работника, крупного общественного деятеля, любящей жены и матери.

Мы уверены, что она и в дальнейшем сделает много полезного для развития архитектуры жилища.

*Е. ФЕДОРОВ, заместитель директора
ЦНИИЭП жилища*

Архитектор Шафига Зейналова

Шафига Зейналова — заслуженный архитектор Азербайджанской ССР, посвятила свою жизнь беззаветному служению архитектуре.

Сочетание таланта и большого трудолюбия, высокая требовательность к себе, умение увлечь работой товарищей характеризуют ее. В своем творчестве она постоянно ищет новые формы, новые пространственные сочетания, образную выразительность. Размышляя о пути развития азербайджанской советской архитектуры, Зейналова стремится по-своему осмыслить национальное культурное наследие и найти его место в современной архитектуре. Она считает, что национальное в архитектуре должно проявляться, прежде всего, в закономерностях построения формы, в создании образного строя архитектурного произведения. Ее проекты и построенные здания отражают путь исканий, сомнений и находок.

Свыше 30 лет работает архитектор Зейналова в проектно-институте Азгоспроект. Здесь она выполнила множество проектов жилых, общественных зданий и мемориальных комплексов. Их всегда можно узнать по изяществу, масштабности, современности.

Зейналова активно участвует в различных областях архитектурной деятельности. Она неоднократно победитель архитектурных конкурсов, дипломированный участник всесоюзных выставок работ женщин-архитекторов. Первую премию она получила еще будучи студенткой архитектурного факультета Азербайджанского индустриального института за участие в республиканском конкурсе на проект детсада-яслей на 50 мест.

На конкурсах были отмечены проект памятника Герою Советского Союза генерал-майору Ази Асланову (I премия), проект монумента Дружбы народов (II премия), проект памятника погибшим морякам в 1918 г. (II премия), проект реконструкции площади им. 26 бакинских комиссаров (поощрительная премия).

Наряду с проектной работой Зейналова изучает памятники архитектуры и традиции народного зодчества. Побывав во многих районах республики, она с коллегами проделала большую работу, впервые выявив и обмерив многие памятники архитектуры. Это позволило глубже познать древнюю национальную архитектуру.

Она запроектировала и построила здания вокзала детской железной дороги в парке им. Дзержинского в Баку, клуб на 400 мест в г. Таузе, коттеджи в поселке Дашкесанского рудника, типовые 1—2-этажные жилые дома.

Большую роль в становлении ее личности как архитектора сыграло обучение на факультете усовершенствования при МАрХИ.

Вернувшись в Баку, Шафига Зейналова продолжает проектировать крупные жилые и общественные здания, однако главным для себя считает проектирование жилья. Поиск планировочных решений жилой квартиры, отвечающей природно-климатическим условиям Баку, создание максимального комфорта при экономичном решении, поиск выразительности и пластики, соответствующей южному жилому дому — вот те задачи, которые она стремится решить. Участвуя в разработке типовых проектов жилых домов, одновременно она проектирует индивидуальные жилые дома для строительства в центральных районах Баку, которые отличаются хорошей планировкой квартир и выразительной архитектурой. По ее проектам построены 5-этажный жилой дом по ул. Дарвина, органично вписавшийся в существующую застройку, 9-этажный жилой дом по проспекту Нефтяников, 16-этажный жилой дом на площади Нариманова, 17-этажный жилой дом по ул. Мехти Гусейнова.

Жилой дом по ул. 28 апреля является первым звеном большой и ответственной работы «Реконструкция ул. 28 апреля» в Баку, выполненной Зейналовой в 1967 г. Понимание задач реконструкции и развития центра Баку, широта градостроительного замысла отличает этот проект.

Архитектор Зейналова — мастер крупномасштабных значительных сооружений: административное здание Оргтехстроя и Минпромстроя — одно из самых значительных в Баку. Поиск объемного и пластического решения, сомасштабного окружающему пространству и одновременно господствующего над ним, привел к созданию 17-этажного параллелепипеда. Здание одновременно является фоном для памятника «Освобожденная азербайджанка» (скульптор Ф. Абдурахманов, архитектор М. Усейнов) и потому решено тонкой вертикальной пластикой, подчеркивающей стройность объема и одновременно созвучной с вытянутым силуэтом памятника и создающей нейтральный для него фон.

Шафига Зейналова вместе с архитекторами Ю. Кадимовым, Ю. Козловым, Т. Ханларовым запроектировала одну из лучших станций бакинского метрополитена — «Баки Совети». Она построена рядом со старым городом и его крепостными стенами. Легкий павильонный характер наземного вестибюля контрастирует с крепостной стеной и одновременно органически вписывается в окружающую среду, подчеркивая красоту

одного из лучших уголков города. Подземный вестибюль станции отличается изяществом и простотой решения. Архитектура станции удостоена республиканской премии Совета Министров Азербайджанской ССР.

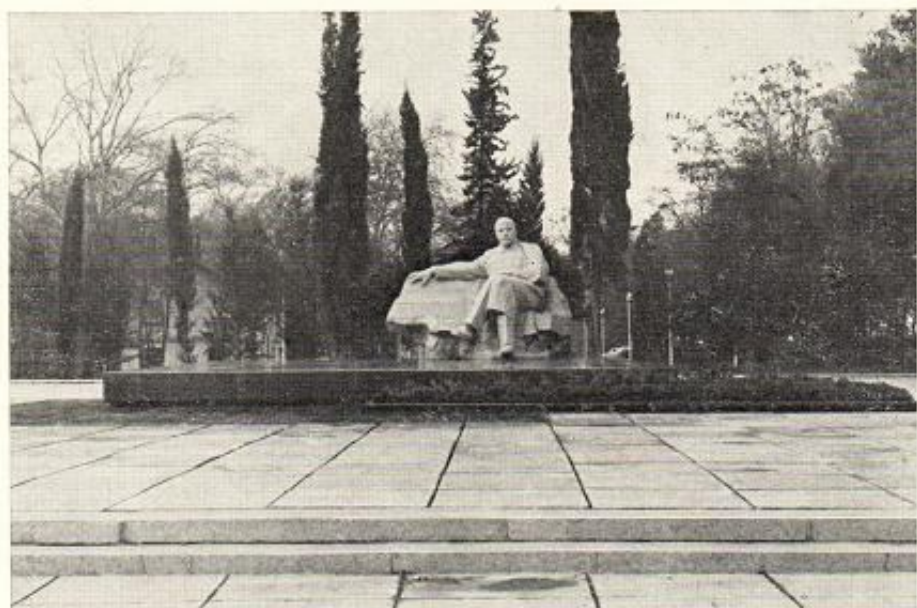
Интереснейшей работой Зейналовой последних лет является проект Каспийской морской биологической станции (аквариума) в Баку. Расположенное на пустынном и песчаном берегу моря здание аквариума органично входит в окружающий ландшафт. Живописная конфигурация здания дополнена богатой пластикой стен. Учитывая скупую, но выразительную архитектуру Апшерона, Зейналова решила ее на контрасте глухих стен и глубоких проемов.

Вершиной творчества архитектора Зейналовой и одним из лучших ее произведений, осуществленных в натуре, является здание Института истории партии и партархива в Баку (здание проектировалось совместно с архитектором Ю. Кадимовым). Крупномасштабный, скульптурный объем здания, расположенный в парковой зоне, эффектно смотрится с больших расстояний. Впечатляет пластика стен, хорошая прорисовка и сомасштабность деталей. В архитектурно-пространственном решении здания чувствуется особая выразительность и монументальность, соответствующие его идейно-политической значимости. Здание состоит из трех объемов: в основном размещается институт и партархив, во втором — конференцзал, третий объем предназначен для служебных помещений. Шестиэтажный куб главного корпуса решен с богатой пластикой нижних этажей. Он как бы парит над окружающей застройкой. Облицовка стен белым камнем подчеркивает скульптурность здания. Все объемы связаны внутренним тенистым двориком.

Шафига Зейналова успешно работает в содружестве со скульпторами. Среди ее работ много памятников и мемориальных сооружений. Можно отметить памятник Герою Социалистического Труда, механизатору Севиль Казиевой в Баку (скульптор Ш. Рзаева), памятник композитору Гамбару Гусейнли в Кировабаде (скульптор Суджединов) и памятник В. И. Ленину в Мингечауре (скульптор А. Мустафеев).

Все творчество архитектора Зейналовой освещено большой любовью к зодчеству. Она отдает ему все свое время и силы, создавая произведения, украшающие город, приносящие людям радость.

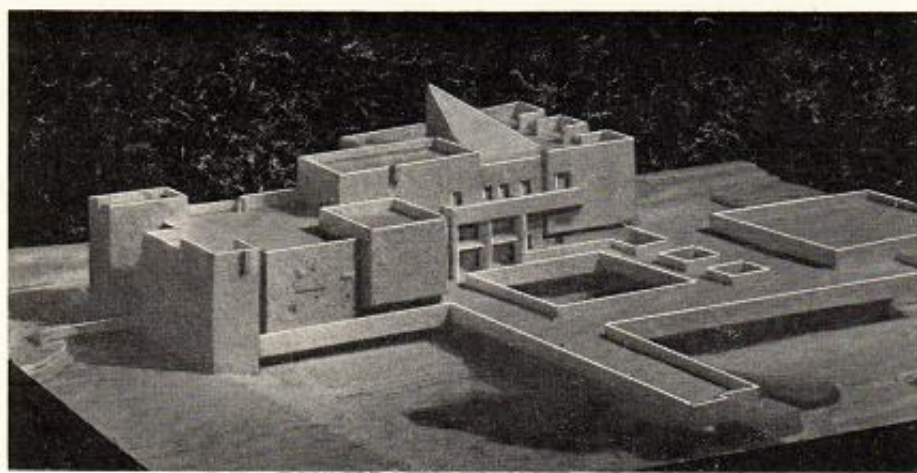
Кандидат архитектуры Р. ЭФЕНДИЗАДЕ

Памятник В. И. Ленину в Мингечауре. Скульптор А. Мустафаев, архитектор Ш. Зейналова

Здание института истории партии и партархива. Архитекторы Ш. Зейналова, Ю. Кадымов. Общий вид

Проект Каспийской морской биологической станции в Баку. Фото с макета. Архитектор Ш. Зейналова при участии архитекторов П. Алиева, В. Наджафовой

Административное здание Оргтехстроя и Минпромстроя. Архитектор Ш. Зейналова при участии архитекторов Ш. Кулиева, К. Агабекова, Б. Шафиевой

Здание железнодорожного вокзала станции Баку-пассажирская. Архитекторы Ш. Зейналова, Ю. Козлов

Станция метро «Баки Совети». Архитекторы Ш. Зейналова, Ю. Козлов, Ю. Кадымов, Т. Ханларов

Архитектор Наталья Менчинская

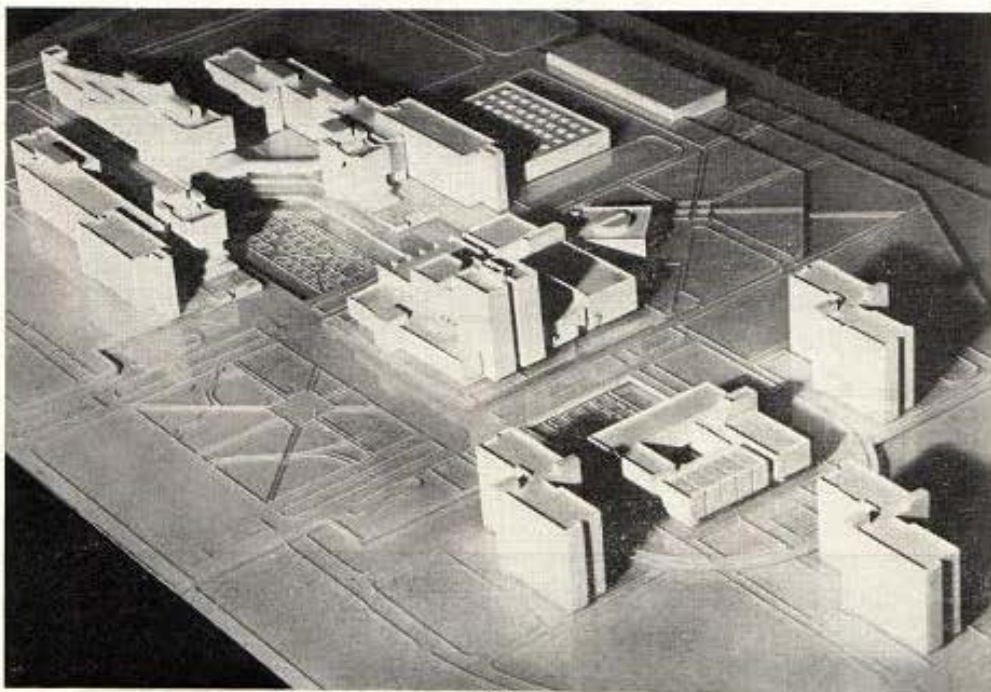

О победителях смотра творчества молодых архитекторов 1976 г. газеты и журналы писали много, давали подробный разбор их творческой деятельности.

В этом номере журнала хотелось бы рассказать о Наталье Менчинской, главном архитекторе проектов Гипровуза. Мягкая по натуре, улыбчивая, она тем не менее закаленный боец, умеющий отстаивать свои мнения, убеждать в правильности архитектурных решений.

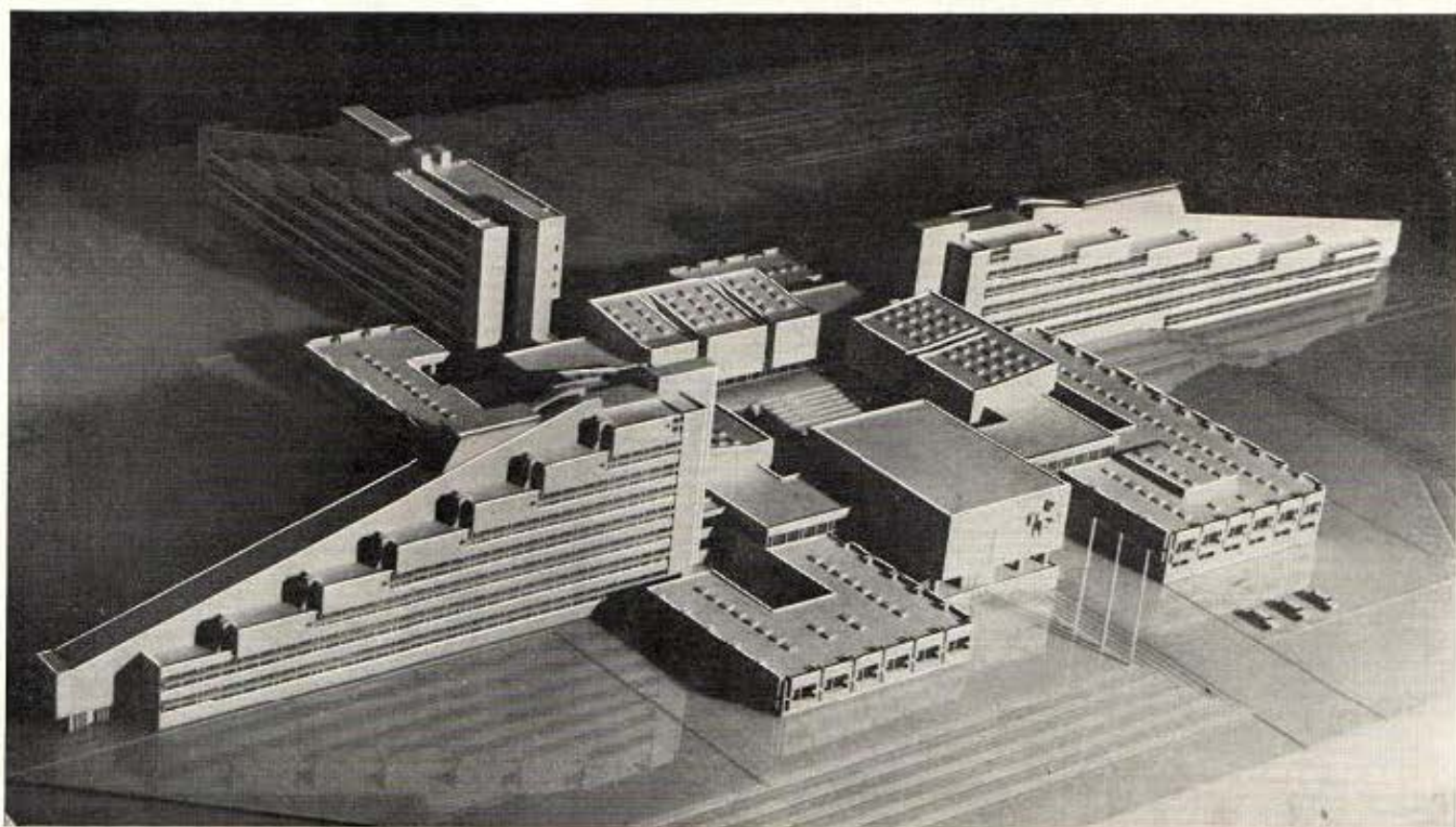
Наталья Менчинская окончила МАРХИ. С особой теплотой отзывается она о своих педагогах. Елену Борисовну Новикову, ведущую «Основы архитектурного проектирования», считает одним из лучших преподавателей института, которой она как архитектор многим обязана.

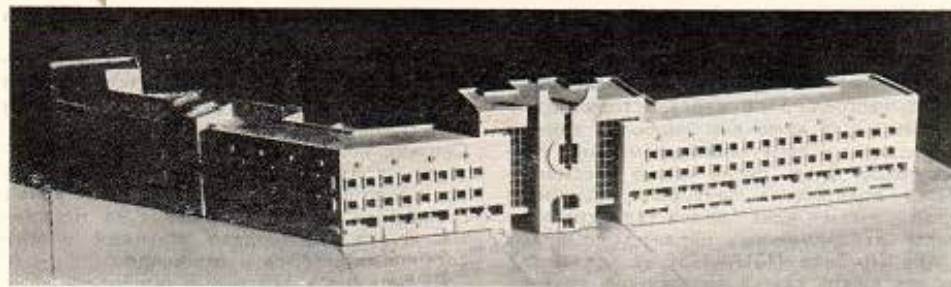
После окончания института Н. Менчинская была распределена в Гипроуз, где и продолжает свою работу. С первых же

Мордовский государственный университет в Саранске. Комплекс сельскохозяйственных факультетов. Технический проект

Московский институт тонкой химической технологии им. Ломоносова. Фото с макета

Военно-медицинский факультет при Горьковском медицинском институте. Технический проект. Фото с макета

Военно-медицинский факультет при Горьковском медицинском институте. Технический проект. Фото с макета

дней работы в институте Наташа была привлечена к авторскому участию в разработке проектного задания Высшей ветеринарной школы в Эль-Харраше (Алжир).

Руководитель мастерской И. Клешко, совместно с которой Наташей был разработан ряд проектов крупных вузовских комплексов, говорит о ней: «За время работы в институте Наталья Менчинская выросла в зрелого, квалифицированного мастера, умеющего мыслить и работать самостоятельно. Наташу отличает точность композиционного построения и художественная завершенность подачи проекта. Трудиться с ней в одном коллективе — удовольствие».

Сейчас Наташина бригада трудится над техническим проектом Профтехучилища при алюминиевом заводе в г. М'Сила (Алжир), разрабатывает рабочие чертежи Военно-медицинского факультета при Горьковском медицинском институте, ведет авторский надзор за строительством Московского института тонкой химической технологии им. Ломоносова.

В 1976 г. работа Наташи была высоко оценена жюри смотра творчества молодых архитекторов г. Москвы — она стала дипломанткой.

На вопрос, что ей дал смотр, Наташа ответила: «Благодаря смотру я смогла объективно оценить свою работу, сравнить ее результаты с результатами работы своих сверстников — товарищей по профессии, а также смотр помог мне подготовить материал для вступления в Союз архитекторов. У многих ребят, представивших работы на смотр, было чему поучиться».

Представляя читателям Наталью Менчинскую, увлеченного человека, вкладывающего душу в любую работу: будь то разработка нового проекта или работа в молодежной комиссии МОСА — надеемся еще не раз услышать имя этого талантливого архитектора.

Г. МУТАНОВА,

заведующая творческими секциями МОСА

Особенности преподавания курса истории архитектуры

XXV съезд КПСС поставил важную задачу — повышение эффективности и качества нашей работы. Прямое отношение к этому имеет улучшение дела воспитания и образования молодежи. В высшей школе можно много достичь, повышая эффективность преподавания не только узкоспециальных дисциплин, но и таких, которые формируют широкий взгляд на проблемы своей профессии и помогают молодым людям стать высококвалифицированными специалистами.

Для студентов строительных вузов и факультетов таким предметом является история архитектуры. Она входит составной частью в курс архитектуры для специальности «Промышленное и гражданское строительство» (ПГС).

Чем же отличается эта дисциплина для студентов-строителей от предмета с тем же названием, изучаемого будущими архитекторами. Во-первых, значительно меньшим (почти в шесть раз) объемом в часах преподавания. Материал сильнее сконцентрирован, поэтому требует от изучающего более быстрой адаптации и большего напряжения.

Во-вторых, направленность данного курса должна быть несколько иной. Но какой именно? На поставленный вопрос отвечаю по-разному. На мой взгляд, меньше всего здесь уместен чисто искусствоведческий подход, так как строитель должен глубже вникать в некоторые проблемы зодчества. Вероятно, более целесообразно выявлять тему развития архитектурных конструкций, чтобы студенты понимали и ощущали свою связь со строителями прошлого.

В-третьих, на преподавателя этого курса возлагается серьезная задача — расширить эрудицию студентов, познакомить их с некоторыми архитектурными теориями, научить всестороннему подходу к оценке сооружения.

В-четвертых, и это особенно важно, история архитектуры имеет большое значение для выработки мировоззрения студента-строителя.

Выполнить такие серьезные задачи в небольшой отрезок времени (меньше одного семестра) лектору почти невозможно. При этом необходимо рационально распределить материал с тем, чтобы дать четкое представление обо всей истории архитектуры, об особенностях ее основных этапов, о характере памятников, иллюстрирующих эти периоды, о творчестве зодчих прошлых веков и нового времени.

По всей вероятности, значение разных разделов истории архитектуры здесь неодинаково. Изучение зарубежных сооружений со времени первобытнообщинного строя до начала 70-х годов нашего столетия интересно для понимания важных этапов в развитии мирового зодчества. Что касается русской и советской архитектуры — это летопись нашей страны из дерева и камня, стекла и металла, а лучшие ее произведения — это наша гордость, наше национальное богатство. В недавно принятом законе «Об охране и использовании памятников истории и культуры» говорится: «Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют о огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации». Парадоксально, однако, что неспециалисты посвящают этому значительно больше времени, чем, например, студенты-строители. Но ведь инженеры-строители по роду своей деятельности относятся к тем, кто активно участвует в формировании отечественной архитектуры. А создавать хорошую архитектуру, достойную нового коммунистического общества, нельзя без изучения богатого опыта прошлого.

В настоящее время преподавание курса истории архитектуры, ограниченное существующими рамками, не удовлетворяет указанным требованиям. Поэтому необходимо принять определенные меры, заметно перестроить работу. Это весьма важное государственное дело можно улучшить, если создать соответствующие условия.

Прежде всего дать больше времени на лекционный курс, потому что нельзя в отведенные на это часы сколько-нибудь глубоко изучить предмет. Резерв можно найти.

Следующая серьезная мера — это восполнение пробела в учебной литературе выпуском новых учебных пособий по курсу истории архитектуры для самостоятельной работы студентов специальности ПГС.

Однако и этих двух условий недостаточно. Кроме того, надо мобилизовать и самих студентов, комсомольскую организацию, студенческие научные общества. Но требуется преодолеть неблагоприятное отношение к этому предмету, еще бытующее у некоторых работников метод-кабинетов, создающих определенный настрой у неактивной части студенчества. А между тем многие студенты специальности ПГС серьезно интересуются предметом, к зачету и экзамену читают значительное количество специальной литературы, выступают на студенческих научных конференциях по архитектурно-историческим и архитектурно-теоретическим темам. Большинство студентов получают истинное удовольствие от общения с данной областью знания и высказывают сожаление, что на это отводится очень мало времени. Как показывает опыт, изучение истории зодчества благотворно влияет и на качество курсовых проектов по архитектурному образованию.

Думается, же наступила пора, когда история архитектуры, имеющая важное значение для идейно-нравственного воспитания, заняла бы наконец достойное место в ряду других важных дисциплин в учебном плане для специальности ПГС. Этому сможет помочь совместная активность преподавателей, студентов, потому что они — непосредственные участники учебного процесса. Но весьма желательна помощь администрации и парткома. Свое веское слово «за» могло бы сказать и Министерство высшего и среднего специального образования СССР.

В Ленинградском инженерно-строительном институте предприняты некоторые шаги в этом направлении. Так, в 1975 г. на кафедре архитектуры ЛИСИ разработана новая программа по курсу истории архитектуры, куда включены наиболее важные ее разделы и характерные памятники разных веков. Здесь очень кратко рассматривается архитектура первобытнообщинного строя, затем идет зодчество древнего Египта от знаменитых пирамид до храма в Абу-Симбеле (1317—1251 гг. до н. э.). Так же кратко дается архитектура древней Греции и Древнего Рима. В каждой из этих эпох рассматриваются разные периоды и обязательно подчеркиваются различия между ними в типах сооружений и их формах. Архитектура Византии проиллюстрирована лишь одним, но вобравшим в себя основные ее особенности, памятником-храмом св. Софии в Константинополе. Довольно кратко рассматривается романское и готическое зодчество. Творчество восьми мастеров итальянского Возрождения от Филиппо Брунеллеско до Джакомо Бароцци да Виньоли представлено основными их сооружениями. Затем изучаются всего четыре памятника времени итальянского барокко (XVII в.) и пять — эпохи французского классицизма (XVII—XVIII вв.). На все указанные материалы дается только 10 часов лекций. Это невообразимо мало.

Новая зарубежная архитектура (стран капитализма) условно разделена на три периода (с середины XIX в. по 1919 г., с 1919 г. по 1945 г., после 1945 г.) и преподается в течение 6 часов. Лекции получаются весьма насыщенными, всего рассматривается около восьмидесяти сооружений*, а творчество каждого из таких крупных зодчих, как О. Перре, В. Гропиус, Ле Корбюзье, А. Аалто, Ф. Л. Райт, Л. Мис ван дер Роэ, Э. Сааринен, О. Нимейер и К. Танге, представлено несколькими известными произведениями. Серьезное внимание уделено и зданиям П. Нерви.

Лектору и особенно студенту приходится напряженно трудиться во время таких занятий. Сократить объем рассматриваемого материала по архитектуре капиталистических стран нецелесообразно, потому что он и так включает в себя только самое необходимое, кратко характеризующее различные направления в зодчестве нового и новейшего времени, значительные достижения в конструкциях, изменения эстетических воззрений на формообразование и т. д. Скорее приходится думать об увеличении часов лекций и на этот раздел.

Явно недостаточно времени и на русскую архитектуру, где сорок шесть памятников XI—XIX вв. и творчество пятнадцати знаменитых русских зодчих восемнадцатого — первой половины девятнадцатого столетий изучаются в течение двухчасовой лекции.

А на всю советскую архитектуру отводится лишь четыре часа. Вот уж где неизбежна скороговорка. Лектор не успевает даже толком разъяснить значение каждого периода развития нашего зодчества. Но ведь произведения советских архитекторов окружают нас повсюду. И плохо, если инженер-строитель не будет их знать, не сможет определить время постройки. На мой взгляд, студентам-строителям необходимо серьезно изучать советскую архитектуру во всем ее многообразии. Это и первые

произведения революционного романтизма и сооружения конструктивистов, это и лучшие здания периода 1932—1954 гг. времени освоения классического наследия, это и постройки первого десятилетия периода индустриального массового строительства. Сколько новых городов, интересных общественных зданий, промышленных гигантов построено за годы Советской власти. Какой громадный жилой фонд вырос за это время. И все это создано усилиями многих сотен архитекторов и инженеров.

Нужно уметь правильно оценивать каждый период развития советской, совершенно новой по своим задачам в истории развития человечества, архитектуры, понимать перемены в ней на современном этапе не только с позиции специалиста-инженера, но и с позиции активного строителя коммунистического общества.

Как оказалось, имеющаяся литература (а это в основном популярные учебники «Архитектура гражданских и промышленных зданий. История архитектуры» под редакцией Н. Ф. Гуляницкого и В. М. Предтеченского, Госстройиздат 1962, и «Архитектура гражданских и промышленных зданий. Том I. История архитектуры», издательство Высшая школа, 1967), написанная Б. П. Михайловым, не отвечает вышеуказанной программе. По советской же архитектуре после 1955 г. нет хорошего раздела ни в одном учебнике, а материал по последнему пятнадцатилетию и вовсе отсутствует. Поэтому кафедра архитектуры ЛИСИ в 1977—1978 гг. выпускает ряд учебных пособий по некоторым разделам истории архитектуры. Среди них (после 1955 г.) «Архитектура СССР последних десятилетий» и «Архитектура капиталистических стран». Эти пособия помогут студентам-строителям получить более прочные знания и облегчат их подготовку к экзаменам. Преподаватели кафедры подготовили таблицы с иллюстрациями памятников. В дальнейшем их форма будет изменена, но уже сейчас они играют значительную роль в самостоятельной работе студентов. Учебный план ЛИСИ всего курса истории архитектуры на строительном факультете разделен на две части. Первая включает развитие архитектуры от первобытных времен до русского зодчества первой половины XX в. и изучается на втором курсе в весеннем семестре. Вторая охватывает советскую архитектуру и стран современного капитализма и изучается на третьем курсе в осеннем семестре. Это уже дает хорошие результаты. Студенты глубже овладевают предметом, так как сосредотачивают свое внимание не на всей истории архитектуры сразу, а на нескольких ее периодах.

В заключение хочется сказать, что история архитектуры имеет важное значение в образовании инженера-строителя и заслуживает большого внимания, чем ей до сих пор уделялось. Задача преподавателей этого предмета не только научить студентов умению анализировать произведения архитектуры, сравнивать особенности разных эпох ее развития, но и помочь вырабатывать марксистско-ленинское эстетическое мировоззрение поколению будущих строителей. Тем самым будет внесен достойный вклад в коммунистическое воспитание всесторонне развитой личности молодого специалиста.

* На архитектурном факультете ЛИСИ за 34 часа лекций рассматриваются 140 сооружений эпохи капитализма.

Экология жилища

На современном этапе среда обитания претерпевает значительные изменения. Социальный и научно-технический прогресс, рост численности населения, урбанизация, концентрация населения, промышленности, транспорта, нарастающая интенсификация антропогенного воздействия на среду обусловили целый ряд серьезных экологических и социальных последствий, имеющих прямое отношение к строительной деятельности человека.

Воздействие человека на среду характеризуется противоречивостью процессов. Наряду с положительными результатами научно-технической революции наблюдаются серьезные негативные последствия: неосмотрительное отношение к природе и зачастую неосознанные последствия нерационального использования природных ресурсов обусловили необратимые процессы в окружающей среде, нарушение биологического равновесия, ухудшение, а в ряде случаев и уничтожение естественной среды.

Проблема охраны среды приобрела особую остроту для крупных городов. Обеспокоенность их судьбами и планеты в целом наглядно выражена в характере наименований возрастающего числа публикаций: «Человеческие потребности и бесчеловечные города», «Почему мы боимся больших городов», «Город — вызов нашему времени», «Что будет с нашими городами», «Кислородный кризис», «Картина смертности в городах», «Земля — большой дом человечества», «Земля — только одна» [1—8].

Загрязнение среды достигло пороговых нагрузок и ставит под угрозу жизнь населения в таких городах, как Токио, Лос-Анжелес, Чикаго, Нью-Йорк, Рим, Мадрид, Париж, Анкара, Лондон, Манчестер и многих других.

Существенно меняется климат крупных городов. Меняется приход и спектральный состав солнечной радиации (особенно отрицательно ослабление проникновения биологически эффективных ультрафиолетовых лучей); повышается температура воздуха, усугубляющая условия летнего перегрева среды; увеличивается число дней с сильными туманами; нарушается воздухообмен среды в связи с торможением естественной подвижности воздуха все более уплотняемой и растущей в высоту застройкой; большое число городов подвергается температурным инверсиям, препятствующим вертикальной циркуляции воздуха. Это специфическое явление при достаточной инсоляции и токсичности воздуха вызывает сложные фотохимические реакции, создающие новые вещества более токсичные, чем исходные атмосферные загрязнения, являющиеся серьезной угрозой жизни населения, живых организмов, предметной среды.

Увеличивается положительная ионизация воздуха, неблагоприятная для здоровья людей; повышается радиоактивность среды, все большее количество канцерогенных веществ выбрасывается авиационным и автотранспортом; преобразуется и уничтожается растительный покров и соответственно сокращается продуцирование кислорода фотосинтезом растений. И это на фоне быстро растущего потребления кислорода промышленностью и транспортом: по имеющимся данным к 2000 г. доля кислорода, расходуемого на промышленные нужды мира, составит 95% годового продуцирования его растениями. Уже в настоящее время автомобили в США «потребляют в 2 раза больше кислорода, чем он образуется над территорией этой страны» за тот же срок (9). «В Европе кислорода расходуется в 2,5 раза больше, чем его могут производить ее зеленые пояса» (10).

Резко возрастает шумовой фон крупных городов. Шумовые нагрузки — одна из основных причин общей утомляемости и снижения работоспособности, особенно они отрицательны в зоне восстановления сил — в жилище.

Ухудшение среды в ряде городов порождает специфические городские болезни: легочные заболевания, транспортную усталость, сердечно-сосудистые и нервные расстройства, может привести к росту наследственных заболеваний и учащению злокачественных новообразований. «Заболеваемость раком легких в крупнейших городах... на 37% выше, чем в городах с населением от 250 тысяч до 1 миллиона» [11].

Повышение этажности в крупных городах обуславливает ряд отрицательных экологических и социальных последствий: затрудняется связь человека со средой, по мнению ряда ученых, отрицательно сказывается на образе жизни и социальных контактах населения, кроме того, ухудшаются гигиенические условия в квартирах верхней зоны зданий, снижаются защитные свойства жилища и др.

Невосполнимый урон несут духовные ценности человечества: рост городов преобразует и поглощает эстетически ценные ландшафты, загрязнение среды, шум, вибрации разрушают неповторимые архитектурные памятники.

Наконец, с ростом крупных городов происходит нарушение пространственных и визуальных связей человека с естественной средой.

Таким образом, для крупных городов становится характерным: ухудшение климата, дефицит кислорода, отравление воздуха, повышение положительной ионизации и радиоактивности среды, шумовое и визуальное загрязнение, изменение в об-

Архитектор Ирина Арменовна Шахназарова — старший научный сотрудник ЦНИИЭП жилища. Окончив МАрХИ, она работает в институтах Моспроект-1, ЦНИИП градостроительства, с 1970 г. по настоящее время — в ЦНИИЭП жилища.

Творческий путь И. А. Шахназаровой характеризуют различные виды деятельности (проектная, научная, педагогическая) и комплексность ее научной специализации. Автор более 30 индивидуальных проектов, в том числе осуществленных крупных жилых комплексов, градостроительных образований и уникальных общественных сооружений в Москве, Ташкенте, Пицунде, Мюссерах. Среди них — работа в составе авторской группы — здание Хореографического училища ГАБТа в Москве.

Имеет около 20 опубликованных научных трудов широкого спектра направлений по типологическим, градостроительным, гигиеническим, архитектурно-художественным, техническим и экологическим вопросам.

В настоящее время в составе авторской группы работает над вопросами повышения эстетического уровня массового индустриального жилища.

Экологической проблематике уделяет особое внимание. В числе работ, посвященных этой теме, — статья «Экологические проблемы формообразования» (Архитектура СССР № 2, 1973 г.), перепечатанная чехословацким журналом (Pozemni Stavby № 2, 1974 г.); доклад для Международного симпозиума 41 комиссии МСС «Экологические аспекты многоэтажного жилища» (Афины, 1978 г.) и др.

Являясь членом СА СССР и действительным членом Географического общества СССР при АН СССР, активно участвует в творческой жизни этих организаций.

Она — заместитель руководителя кустовой школы выборного партактива при ЦНИИЭП жилища Тимирязевского РК КПСС и народный заседатель Тимирязевского народного суда.

разе жизни и социальных контактах населения, ускоряющийся износ строительных материалов, нарушение эмоциональных связей человека с окружающей его средой. Перечень отрицательных экологических явлений, наблюдаемых в отдельных районах, можно было бы продолжить. Здесь перечислены лишь основные из них, имеющие прямое или косвенное отношение к проблематике жилища.

Приведенное положение отнюдь не является безвыходным: отрицательные экологические явления порождены человеком и им же могут быть ликвидированы и предотвращены. Но при определенных условиях и с учетом двух основных особенностей проблемы. Первая особенность — глобальный характер проблемы, обусловивший широкое развитие международного научно-технического сотрудничества при активном участии СССР. В узких национальных рамках отдельных государств решение проблемы не может быть полным, учитывая значительные пространственные радиусы распространения негативных экологических последствий и, более того, глобальный характер воздействия ряда из них. Глобальная проблема охраны среды поднята на высокий уровень ООН, занимает важное место в ее деятельности, а также многочисленных других международных организаций.

Вторая особенность — проблема является в высшей степени социальной. Эколого-кризисные явления наиболее характерны для высокоиндустриальных капиталистических стран с безудержной эксплуатацией природных ресурсов. Капиталистический метод ведения хозяйства становится серьезной социально-экономической предпосылкой угрозы глобального экологического кризиса. По единодушному мнению прогрессивных ученых мира, он несостоятелен в решении острейшей проблемы современности.

Так, по мнению американского биолога Б. Коммонера «социалистическая система Советского Союза имеет важное преимущество перед системой частного предпринимательства. Всеобъемлющее планирование промышленного и сельского производства в масштабах всей страны — фактически во всех аспектах экономической жизни — свойство, органически присущее советской системе. Преимущества подобного планирования, облегчающие решение проблемы окружающей среды, особенно важно продемонстрировать тем, кто знаком только с хаотической ситуацией в Соединенных Штатах» [11].

В СССР социалистическая собственность на средства производства и на природные ресурсы, плановое ведение народного хозяйства, единая государственная политика в области охраны окружающей среды, обща гуманистическая ее направленность, основанная на важнейшем принципе сочетания ускорения НТР с интересами современного и будущего общества, являются надежной основой разрешения характер-

ной проблемы века — сохранения и улучшения окружающей среды.

Партия и правительство на всех этапах развития социалистического общества придавали большое значение вопросам охраны среды. С ростом антропогенного воздействия на среду усиливается внимание к ней партийных, правительственных и различных неправительственных организаций (хозяйственных, научных, общественных).

Ширится круг конкретных практических мероприятий по обеспечению охраны среды и улучшению использования природных ресурсов. Последовательно возрастает число законодательных актов. В настоящее время охрана среды приобрела силу общесоюзного закона, включенного статьями 18 и 67 в Конституцию СССР.

Однако широкой природоохранной системы административно-правовых и практических мероприятий еще недостаточно для успешного решения экологической проблемы.

Требуются комплексные научно-теоретические исследования по прогнозированию биосоциальных изменений среды — развитие новой отрасли знаний экологии человека и формирование многочисленных ее прикладных направлений во всех сферах народного хозяйства.

Первоочередное значение приобретают задачи: выявление значимости и места каждой прикладной отрасли экологической науки; выявление источников нарушения экологического равновесия, определение количественного и качественного «вклада» каждого источника в трансформацию среды; координация действий ведомств и организаций, научных работ по различным прикладным экологическим направлениям; выработка единства в толковании исходных научных понятий на базе преемственности понятийного аппарата фундаментальных наук.

Каково состояние вопроса в области архитектуры? Каковы место и роль архитектуры в общей экологической проблематике и жилищной науки в частности? Разносторонняя деятельность человека и соответствующие ей различные прикладные направления могут быть условно подразделены на две основные группы: источники нарушения экологического равновесия и объекты, воспринимающие последствия нарушения. К научным отраслям, изучающим вторую группу, могут быть отнесены медицина, прикладная математика, правовая охрана окружающей среды и др.

К первой группе относится большое число воздействующих на среду отраслей народного хозяйства, в том числе и наша область деятельности — архитектура. Очевидна наибольшая значимость этой группы. Создавая материально-пространственную среду, трансформируя природную среду в искусственную, архитектура может оказать положительное или отрицательное воздействие в зависимости от характера взаимодействия со средой, выступая либо как источник негативных экологических последствий, либо как регулятор или ме-

лиоратор среды при научно обоснованном направлении воздействия.

Что касается науки о жилище, то значимость и место ее в экологической проблематике определяют: возрастающие грандиозные масштабы и темпы жилищного строительства, обусловленные количественными и качественными предпосылками — ростом численности населения и последовательным ростом жилой площади на душу населения; высокий удельный вес жилищ по сравнению с другими типами сооружений; активное взаимодействие жилища со средой, ведущая роль его в материально-пространственной организации среды; неразрывность, диалектическое единство долгосрочного прогнозирования жилища и окружающей его среды; и, наконец, важные «физиологические» функции собственно жилья — сферы восстановления сил человека. Естественно, представители этого вида деятельности не могут быть в стороне от решения важнейшей проблемы современности, и формирование своего прикладного направления, в том числе экологии жилища, является настоятельным велением времени.

Что же понимается под словом «экология» и, в частности, «экология жилища»? Как толковать термин «окружающая», «жизненная», и наконец, «жилая среда» человека?

Экология или ойкология — ветвь биологии, рассматривающая взаимоотношения среды обитания и ее обитателей (растительный, животный мир, человечество), а также внутренние взаимосвязи тех или иных организмов между собой¹.

До настоящего времени в экологической науке не выработан единый понятийный аппарат. Однако общепризнанным для большинства определений экологии, сформулированных на различных этапах ее развития, является, во-первых, трактовка ее как науки, изучающей взаимодействие двух составляющих: среды и обитающих в ней тех или иных организмов; во-вторых, из двух компонентов предмета экологии исходным, первичным и общим для всех ее направлений является среда обитания, причем растительный и животный мир рассматриваются в основном в плане приспособляемости, соподчиненности среде.

В результате анализа эволюции определений понятий экологии прослеживается в последние годы акцент на поведенческие аспекты. Однако вопросы физиологической адаптации к природной среде с учетом как прямых, так и обратных связей следует считать первостепенными.

Особенностью экологии человека, в отличие от экологии растений и животных, является активная, преобразующая и со-

¹ Термин «экология» происходит от двух греческих слов: οἶκος — буквально — дом, жилище, хозяйство, родина и λογος — понятие, учение. Отдельные элементы экологических знаний восходят ко времени Древней Греции, однако ряд отраслей ее находится все еще в стадии формирования. Развитие экологии в самостоятельную науку относят примерно ко второй половине XIX — началу XX в. Интенсивное развитие она получает в XX в. и особенно в последние два десятилетия.

ТАБЛИЦА ИЕРАРХИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ СИСТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК — ЖИЛИЩЕ — СРЕДА»

Обитатель (человек)	Среда обитания				Характеристика	Основные группы уровней
	Ж и л и щ е		Соотношение естественной и искусственной среды (преобладающая среда)			
	Т и п	Материально-пространственная организация				
ИНДИВИД	КОМНАТА	Искусственное замкнутое нерасчлененное пространство	Внутрижилищная	Конкретная (природная, городская и социальная) среда, характеризующаяся относительно высокой микроклиматической, санитарно-гигиенической, ландшафтной и социально-бытовой условиями	МИКРОСРЕДА	Локальная
СЕМЬЯ	ЖИЛАЯ ЯЧЕЙКА — совокупность функционально и пространственно взаимосвязанных индивидуальных и общих зон	Искусственное замкнутое расчлененное пространство. Наличие открытых приквартирных участков	Внутрижилищная			
ГРУППЫ СЕМЕЙ	ЖИЛОЙ ДСМ — совокупность автономных изолированных жилых ячеек, связанных инженерными коммуникациями	Искусственное сложнорасчлененное замкнутое пространство. Возможны открытые общественные участки в габаритах объема	Внутрижилищная			
НАСЕЛЕНИЕ КОМПЛЕКСА	ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС — совокупность автономных изолированных жилых ячеек и общественных участков, предназначенных для обслуживания, отдыха и контакта с природой	Сочетание одного или нескольких замкнутых сложнорасчлененных пространств и открытых территорий	Внутрижилищная и внешняя городская (трансформированная естественная среда)			
НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА	НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ — совокупность освоенных территорий различного функционального назначения (труд, быт, управление, здравоохранение, просвещение, отдых, и др.), связанных транспортными и инженерными коммуникациями	Сочетание множества сложнорасчлененных замкнутых пространств и открытых территорий	Внешняя городская	Городская, жесткая среда, характеризующаяся относительной общностью архитектурного облика, городского ландшафта, климата, санитарно-гигиенических и социально-бытовых условий, демографической структуры. Возможны природные, микроклиматические и градостроительные различия отдельных районов	МЕЗОСРЕДА	Региональный
НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНА	РЕГИОН — совокупность освоенных и неосвоенных территорий, занятых одной или несколькими этническими группами, размещенных в населенных пунктах различной величины и народнохозяйственного профиля	Сочетание природных и городских компонентов	Внешняя естественная и городская	Природная среда, характеризующаяся относительной общностью естественных факторов и национально-демографической структуры. Наличие внутрирегиональных различий природной, градостроительной и социальной среды	МАКРОСРЕДА	
НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ	СТРАНА — совокупность регионов			Различная степень общности и разнообразия естественных и искусственных компонентов в зависимости от размера, географического положения и т. п.	МАКРОСРЕДА	

зательная роль человека, потенциальная возможность превращения его из управляемого элемента в сознательно управляющей. В развитии взаимоотношений «Человек — среда» следует отметить четыре основных этапа. Первый этап характеризуется свободой выбора местообитания — отсутствием заботы об охране и воспроизводстве среды; второй — приспособлением к условиям среды; третий — современный этап — неосознанным или частично осознанным преобразованием среды, ложным представлением о господстве над природой, и, наконец, четвертый — будущий этап — сознательным преобразованием, управлением средой.

Наибольшая путаница в толковании термина «экология» наблюдается в литературе по архитектуре, в частности о жилище. Впервые термин «экология» применительно к жилищу был использован Робером Леру в 1963 г. [12]. На этой работе необходимо особо остановиться, так как русским переводом этой книги [1970] [13] впервые в отечественную строительную литературу был привнесен термин «экология» и дано неверное ему определение. Р. Леру трактует экологию человека не как важную отрасль биологической науки, а как новую самостоятельную науку... о жилищном строительстве. Прямое отождеств-

ление экологии человека и науки о жилищном строительстве не может быть признано верным. Таким толкованием Р. Леру сужает понятийное определение как экологии человека, так и науки о жилище. Это различные самостоятельные, но тесно связанные между собой и стыкуемые дисциплины. Прикладной отраслью знаний, находящейся на их стыке, и является экология жилища. Экология жилища, во-первых, всего лишь одно из будущих направлений многогранной и широкой отрасли знаний — экологии человека, во-вторых — экология жилища отнюдь не охватывает всю проблематику науки о жилище и является также лишь одним из ее многочисленных аспектов.

Неверная трактовка понятия экологии применительно к жилищу Р. Леру обусловлена буквальным переводом слова *oikos* [дом, жилище] и игнорированием эволюции и современного состояния разработок понятийного аппарата сформированных экологических направлений².

² Следует полностью присоединиться к мнению профессора, доктора биологических наук И. Кандорова, кто ни о какой экологии человека, понимая под этим науку о жилищных условиях человека, не приходится и говорить. Тем более о каких бы то ни было основаниях к тому, чтобы считаться основоположниками этой новой науки. (Предисловие к русскому изданию книги Р. Леру «Экология человека — наука о жилищном строительстве»).

Что касается самого термина «экология жилища», то общепризнанного определения его нет, встречается он пока лишь в единичных работах, освещающих социологические и культурологические аспекты жилища.

Здесь, как и в общепринятом смысле, под словом «oikos» понимается «местообитание», «среда обитания». По аналогии с исходными понятиями разработанных экологических дисциплин предлагается под «экологией жилища» понимать: отрасль науки, изучающую взаимоотношение жилища и окружающей среды, непосредственное и опосредованное через человека. Экология жилища, как уже отмечалось, является прикладной отраслью знаний. Как и большинство наук будущего, она характеризуется чрезвычайной многофакторностью, многокомпонентностью. Это сложная многогранная отрасль знаний находится на стыках трех основных групп — естественных, общественных и технических наук, т. е. принадлежит к более высокому уровню отраслей знаний, объектом которых являются не отдельные формы движения материи, а их связи и взаимоотношения. Соответственно экологические исследования в области жилища не могут быть обеспечены в рамках собственно архитек-

туры без привлечения и взаимоувязки широкого круга теоретических разработок и методов различных наук. Это посильная задача: комплексность всегда была свойственна архитектурной науке, как никакой другой. Эти неотъемлемые, синтезирующие свойства, безусловно, будут способствовать развитию нового направления в ее многоплановой системе. Потребуется как совместные усилия специалистов различных областей знаний, так и расширение диапазона знаний, комплексность специализации самих архитекторов, введение специальных дисциплин в программы обучения и подготовки архитектурных кадров.

Понятие среды — предмета изучения экологии — также все еще не имеет достаточно четкого определения. В результате анализа специальной литературы выявлен исключительно широкий спектр взглядов на среду как по содержанию, так и по масштабу.

Общим в эволюции определения окружающей среды для различных экологических направлений является расширение понятия среды от первоначальной трактовки локального окружения организма или его популяции, окружающей среды жилого дома или группы домов, до более высоких уровней вплоть до биосферы.

Окружающая среда — не просто сумма или совокупность элементов живой и неживой природы. Это сложная целостная система взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. Среда обитания, как и само жилище, характеризуется сложной иерархической структурой и соответственно разномасштабностью уровней иерархии [табл. 1]. Понятие «среды обитания» и «жизненной среды» тождественны.

В соответствии с принятой в смежных науках классификацией выделяется микро-, мезо- и макросреда. Иерархически соподчиненным уровням индивида, семьи, группе семей и соответствующим им уровням материально-пространственной организации соподчинена конкретная среда окружения или микросреда. Микросреда и является тем понятием, под которым предлагается понимать спорный термин «жилая среда», т. е. понятия «микросреда» и «жилая среда» находятся в прямом тождестве. И если жилище ограничивается первыми четырьмя уровнями системы, то жизненная среда, как и само жилище, в широком его понимании, охватывают весь диапазон иерархических уровней.

Городская среда, в большинстве случаев характеризующаяся относительно однородными признаками, составляет мезосреду.

И наконец, макросреду составляют верхние уровни иерархии в масштабах регионов и государств. Каждому уровню иерархии свойственны свои закономерности внутренних взаимодействий между тремя основными компонентами системы «человек-жилище-среда», а также внешних взаимосвязей с нижележащими и вышележащими уровнями.

Наряду со структурной и масштабной

классификацией среды обитания методологически важным является также классификация ее по двум другим направлениям: по соотношению естественных и искусственных компонентов, степени трансформации естественной среды антропогенной деятельностью и по степени комфортности природной исходной среды.

Соотношение естественных и искусственных компонентов зависит от величины, народнохозяйственного профиля и степени урбанизации города. В первой группе заслуживает внимания высокоурбанизированная среда, здесь имеет место и следует ожидать значительную динамику и изменение исходного фона среды обитания. Во второй группе требует серьезного внимания среда с экстремальными условиями: суровый климат [перегрев, переохлаждение], скудный природный ландшафт — с преобладанием естественных неблагоприятных компонентов. И в том и в другом случае потребуются значительные компенсационные меры, в том числе средствами жилища.

Рассмотрение понятийного аппарата позволяет представить актуальность и значимость экологических задач в области жилищного строительства. Очевидно возрастающее значение важного социального заказа в формировании нового прикладного направления — экологии жилища и возможности реализации заказа на современном уровне развития научных знаний. На повестке дня — включение экологической проблемы в планы научно-исследовательских работ и их междисциплинарная координация, привлечение и подготовка в вузах научных кадров широкой специализации с целью перехода от узких фрагментарных исследований к интегрированному системному рассмотрению проблемы, а также более активное участие архитекторов в научно-практических мероприятиях по охране среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Ekistics» 1969, 27, № 160.
2. «Architektur» 1968, № 1.
3. «Architecture» 1973, № 177.
4. «Bauen Wohnen» 1968, № 3.
5. «Strasse u Verkehr» 1971, № 4.
6. Хроника ВОЗ, т. 22, № 2, 1968.
7. Конда В. А. «Наука и жизнь», 1972, № 8.
8. Материалы Стокгольмской конференции ООН, 1972.
9. Гудожник Г. С. Научно-техническая революция и экологический кризис, М., «Международные отношения», 1975.
10. Ю. Кралик и др. Троицкий конь цивилизации, Мир, 1977.
11. Барна Колманер. Замыкающийся круг. Гидрометеоздат, Ленинград, 1974.
12. Robert Leroux. Ecologie Humaine — science de l'Habitat, Editions Eyrolles, Paris, V, 1963.
13. Роберт Леру. Экология человека — наука о жилищном строительстве, изд. литературы по строительству, М., 1970.

Светлана Борисовна Моисеева окончила архитектурное отделение Ташкентского политехнического института. Начало творческой биографии связано с проектированием сельских жилых и общественных зданий. По ее проектам созданы комплексы научно-исследовательских институтов — садоводства и виноградарства и животноводства в Ташкенте, возведен квартал экспериментальных жилых домов в поселке Избаскент, построены клубы, санатории, столовые в сельской местности.

В дальнейшем архитектор С. Моисеева занималась научными исследованиями в области типологии общественных зданий. Работая в ТашЗНИИЭПе, она проектирует здания для застройки микрорайонов городов Средней Азии, изучает традиции народного зодчества, принимает участие в разработке экспериментального микрорайона-махаллы в Ташкенте.

Ее кандидатская диссертация была посвящена исследованиям общественных центров поселков Узбекистана.

В настоящее время С. Моисеева руководит отделом общественных зданий института ЦНИИЭПгражданской застройки. За разработку общественного центра на 500 жителей она вместе с группой проектировщиков института удостоена медали ВДНХ СССР.

В ее творческой деятельности научные исследования удачно сочетаются с проектными разработками. Ею выполнены задания на проектирование и программы эксперимента для общественных центров поселков совхозов «Поленово», «Ушаковский», «Садовод», «Михайловский перевал», колхоза «40 лет ТССР» и др.

С. Моисеева опубликовала около 50 печатных работ, в том числе написанные в соавторстве с кандидатом архитектуры Б. Маханько книги «Типы общественных зданий и формирование центров сельских поселков», «Ансамбль общественного центра села».

Являясь членом СА СССР, она была заместителем председателя правления СА Узбекистана. В настоящее время она активно работает в комиссии СА СССР по архитектуре села.

С. МОИСЕЕВА, кандидат технических наук

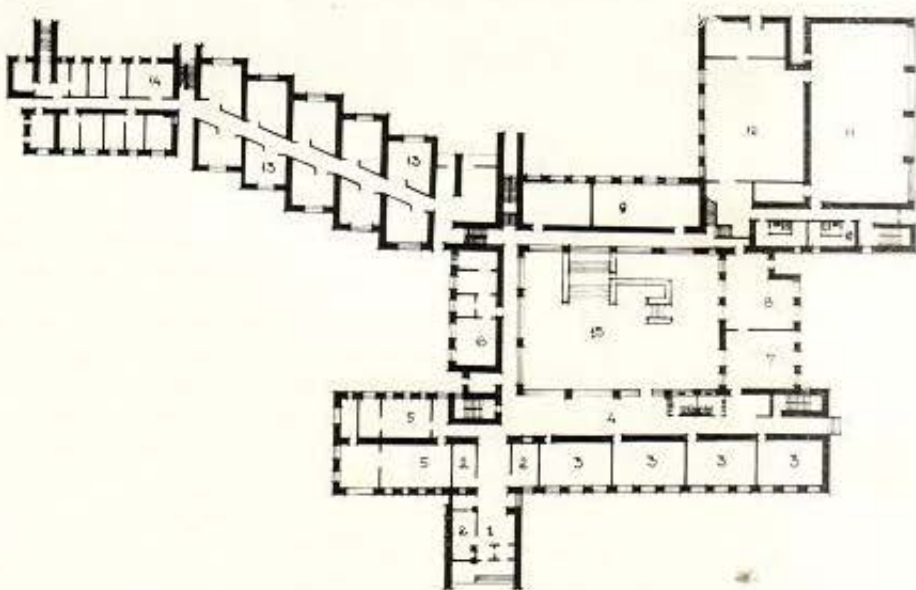
Уроки эксперимента

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

Экспериментально-показательное строительство ведется в стране с 1969 г. В настоящее время завершен первый этап этого строительства. Несмотря на то что темпы и результаты первого этапа застройки экспериментально-показательных поселков неравнозначны в масштабе страны, успехи, достигнутые отдельными республиками, представляют значительный интерес.

В процессе эксперимента совершенствовалась организация обслуживания населения, происходила оптимизация сетей отдельных учреждений и предприятий, проверялись новые типы общественных зданий, были проведены поиски приемов их наилучшей архитектурно-планировочной структуры, выбирались градостроительные приемы формирования ансамбля общественного центра села.

В большинстве экспериментально-показательных поселков достигнута 100-процентная по сравнению с требованиями СНиП обеспеченность населения всеми видами обслуживания. В отдельных поселках Верхняя Троица и Нурма (РСФСР), Елизаветовка (Украина), Вертелишки и Малеч (Белоруссия) заметны и качественные изменения в социальнo-культурных и бытовых условиях, связанные с укрупнением учреждений, внедрением в торговых предприятиях самообслуживания и системы заказов, а также строительством на селе музыкальных школ, спортивных комплексов,

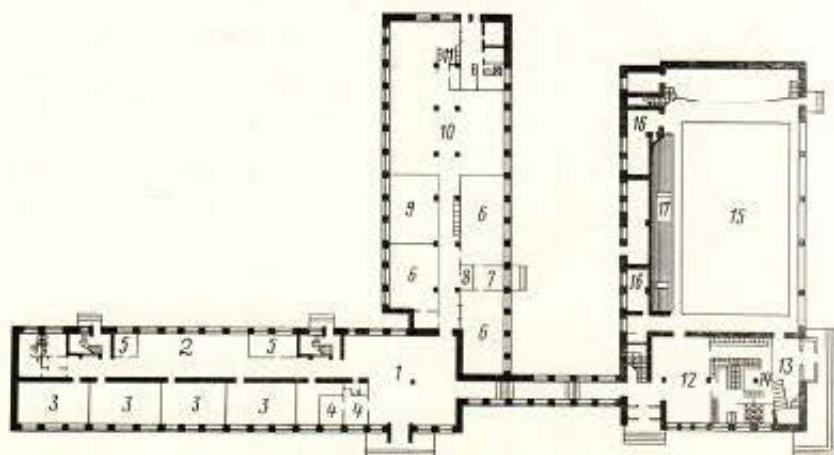

Школа на 624 учащихся с интернатом на 120 мест в поселке Верхняя Троица
а — общий вид со стороны входа; б — план первого этажа;

1 — вестибюль; 2 — гардероб; 3 — классы начальной школы; 4 — рекреация; 5 — мастерские; 6 — административные помещения; 7 — комната продленного дня; 8 — кабинет черчения; 9 — библиотека; 10 — столовая; 11 — спортивный зал; 12 — раздевалки для школьников; 13 — спальни интерната; 14 — подсобные помещения; 15 — внутренний двор-рекреация.

Школа на 480 учащихся в поселке Мадлиена Латвийской ССР
а — общий вид; б — план первого этажа

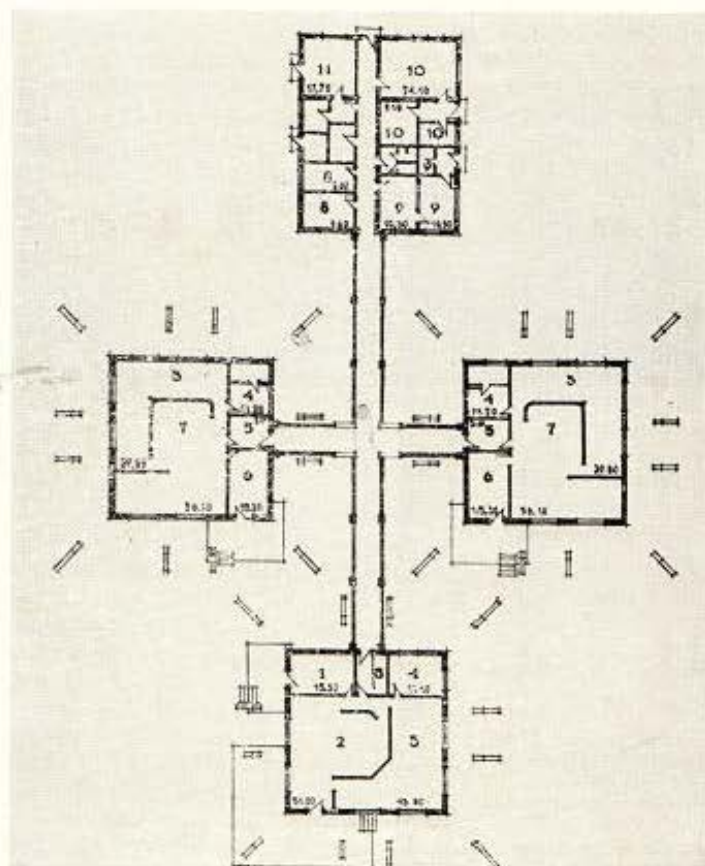
1 — вестибюль; 2 — рекреация; 3 — классы; 4 — административные помещения; 5 — методический кабинет; 6—9 — кабинеты и мастерские; 10 — столовая; 11 — кухня; 12 — вестибюль спортивного корпуса; 13 — вход для зрителей; 14 — раздевалки; 15 — спортивный зал с трибунами на 120 мест; 16 — кладовые спортивного инвентаря.

Детские ясли-сад на 70 мест в поселке Меджврисхеви Горной птицефабрики Грузинской ССР
а — общий вид; б — план;

1 — приемная; 2 — групповая; 3 — спальная; 4 — туалетная; 5 — буфетная ниша; 6 — раздевальная; 7 — групповая; 8 — административные помещения; 9 — изолятор; 10 — кухонная группа; 11 — прачечная

Домов пионеров, музеев и других зданий, ранее считавшихся сугубо «городскими».

Одним из достижений в организации обслуживания можно считать создание и развитие межселенных связей, чему способствовали концентрация производства, возникновение межхозяйственных производственных объединений, развитие транспортной сети и средств коммуникаций.

В большинстве случаев система обслуживания решалась не на один поселок, а на все хозяйство, по некоторым же видам услуг — образованию, медицинской помощи, службе быта, торговле — и с учетом населенных пунктов соседних хозяйств. Так, в поселках Пироговцы и Камянки (Украина), ставших межхозяйственными центрами, сконцентрированы учреждения обслуживания, рассчитанные на население данного хозяйства и тяготеющих к нему поселков. В поселке Малеч (Белоруссия), обслуживающем жителей 11 населенных пунктов, построены, дом культуры на 600 мест, школа на 624 учащихся, торговый центр, Дом быта. Поселок формируется как межхозяйственный центр и сельскохозяйственного производства, и общественного обслуживания.

В большинстве экспериментально-показательных поселков отмечено, что вместимость учреждений и предприятий увеличена в 2—3 раза по сравнению со средними показателями страны. Такие крупные объекты, как школы на 16 и 20 классов (624 и 784 учащихся), дома культуры на 400 и 600 мест, больницы на 100 коек, Дома быта на 20 рабочих мест, универсамы — становятся центрообразующими элементами и способствуют укреплению межселенных связей.

Принцип централизации все чаще проявляется в решении сети клубов. Наиболее крупный объект, обладающий развитым составом помещений, обычно дом культуры, становится методическим центром, руководящим работой нескольких небольших клубов, библиотек и других учреждений культуры. Этот принцип успешно внедряется в организации культурных комплексов крупных хозяйств Свердловской области РСФСР.

На смену повсеместному строительству одинаковых по вместимости неполных средних школ приходит принцип дифференциации на начальные и средние школы большой вместимости с организацией подвоза учащихся или строительством спальных корпусов.

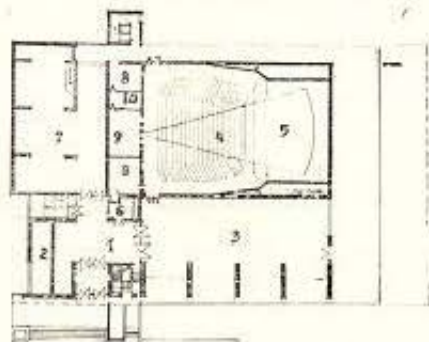
Вместо мелких, одинаковых по вместимости комбинатов бытового обслуживания создаются крупные Дома быта с развитой группой приемных пунктов. Такое решение свойственно многим хозяйствам Белорусской ССР.

На примере украинского колхоза «Заря» с центральным поселком Пироговцы можно судить о зонах влияния крупных объектов и численности обслуживаемого ими населения. Наибольшую зону влияния, выходящую за рамки хозяйства, имеют больница и средняя школа; дом культуры и Дом быта имеют внутривоспроизводственное значение.

Можно сделать рекомендацию о целесообразности сосредоточения капитальных вложений на перспективу в строительстве центральных и особенно кустовых населенных пунктов, группирующих вокруг себя от 3,5 до 6 тыс. жителей.

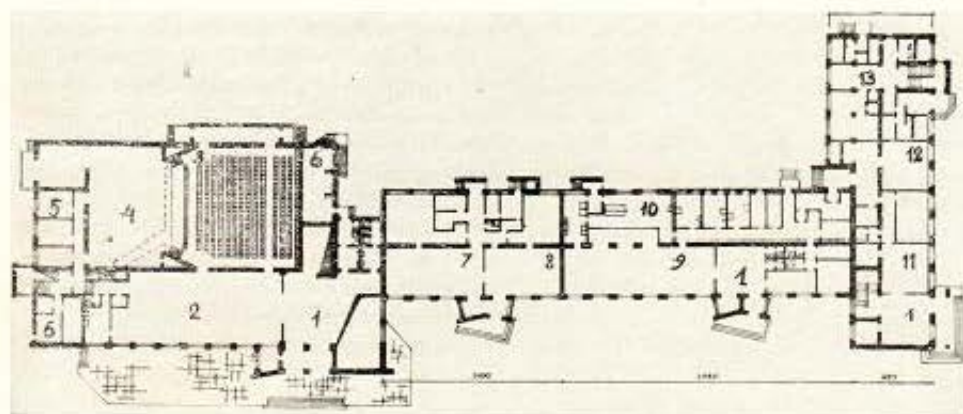
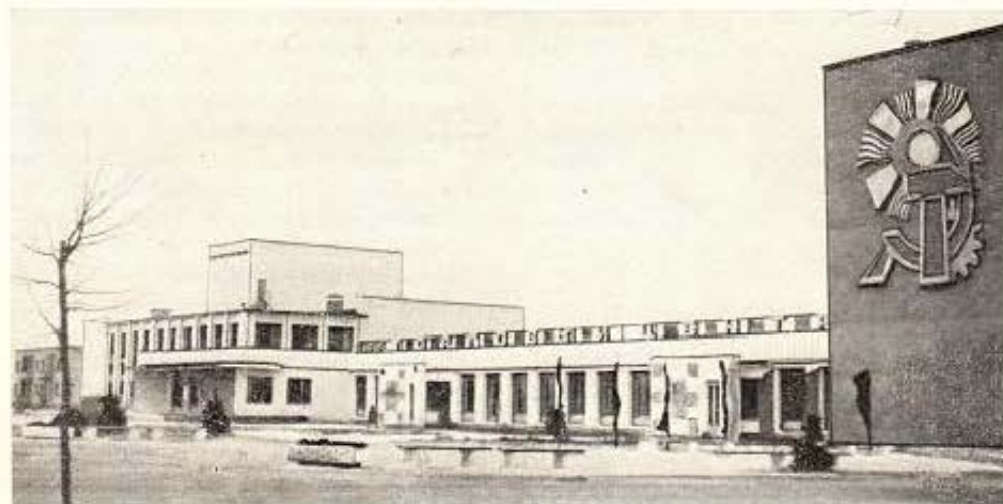
Дом культуры на 400 мест с музеем в поселке Верхняя Троица
 а — боковой фасад; б — план первого этажа;

1 — вестибюль; 2 — гардероб; 3 — фойе; 4 — зрительный зал; 5 — сцена; 6 —асса; 7 — музей М. И. Калинин

Комплекс общественного центра поселка Октябрьский Белорусской ССР
 а — общий вид; б — план первого этажа;

1 — вестибюль; 2 — фойе; 3 — зрительный зал; 4 — сцена; 5 — артистические; 6 — технические помещения; 7 — продовольственный магазин; 8 — промтоварный магазин; 9 — столовая; 10 — кухонная группа; 11 — отделение связи; 12 — АТС; 13 — бытовые мастерские

Главная задача нового этапа эксперимента в решении вопросов общественного обслуживания и функционального совершенствования сетей заключается в расширении границ эксперимента от локального поселка до пределов хозяйства или группы взаимосвязанных населенных мест. Такая задача практически решается в Белоруссии. Еще более показательным может быть эксперимент в границах целого района с взаимосвязанным решением всех сетей обслуживания. Основания для такого эксперимента есть уже сейчас, например в Талицком районе Свердловской области, Волновахском районе Украинской ССР.

В этом налаживании межселенных связей усматривается реальная основа создания в перспективе единой системы общественного обслуживания в системах группового расселения.

Новые типы зданий проверялись в двух направлениях. С одной стороны, проверялись эксплуатационные характеристики зданий, построенных по типовым проектам, выполненным на основе нового «поколения» СНиП выпуска 1970—1972 гг. С другой стороны, проверялись совершенно новые типы зданий и несвойственные типовым проектам решения — новый состав учреждений, иные площади, целесообразная степень кооперирования, приемы блокировки, универсальное использование помещений, приемы трансформации и т. п.

Можно отметить, что все нововведения, получившие в СНиП отражение, положительно сказались на повышении уровня обслуживания. Так, переход к универсальным детским яслям-садам на 140 и 280 мест и устройство в них двух основных помещений позволило организовать различный режим эксплуатации (дневное и круглосуточное пребывание детей), в том числе и столь важное для периода уборочных работ сезонное увеличение вместимости.

Переход от строительства неполных средних школ к крупным и средним способствовал повышению качества образования благодаря внедрению эффективных средств обучения, активных форм профориентации, хорошей физической подготовке в современных спортивных залах.

Переход от клубов с сокращенным составом кружковой группы к домам культуры на 400, 500 и 600 мест с развитой сценой и кружковыми помещениями позволил развить все формы самодеятельности, интересно организовать досуг жителей, особенно молодежи, успешно вести воспитательную работу.

Универсальные предприятия общественного питания типа базовых столовых-заготовочных, организованных с учетом современных форм обслуживания — продажи обедов на дом, питания школьников, работы вечером как кафе, — способствовали повышению уровня рентабельности в два раза.

В настоящее время еще не завершена проверка новых типов зданий, отличающихся от типовых решений составом и площа-

дями помещений, приемами кооперирования и целый ряд других признаков. Однако можно назвать несколько объектов, где прошли проверку многие прогрессивные приемы решения зданий или их отдельных элементов.

Наиболее удачным школьным комплексом можно считать школу на 16 классов (624 учащихся) со спортивным залом 12×24 м и общежитием интерната на 120 мест в поселке Верхняя Троица. Это здание, состоящее из нескольких блоков в 2 и 3 этажа, хорошо зонировано, начальные классы изолированы, удобны связи с интернатом. Открытая рекреация во внутреннем дворе предусматривает длительное пребывание детей на открытом воздухе. В ходе эксплуатации этого здания были проверены возможности включения здания школы в застройку общественного центра путем вынесения на передний план общеобразовательных помещений и изоляции учебных; совместного использования школьниками и взрослыми спортивного зала большого габарита, предусмотренного здесь взамен двух небольших залов, строящихся в обычных поселках; непосредственной связи со спальным корпусом интерната.

Не менее интересным зданием представляется школа на 12 классов (480 учащихся) в поселке Мадлиена Латвийской ССР. Здание имеет хорошее планировочное решение: трехэтажный учебный корпус с изолированной в первом этаже группой начальных классов, удобно связан через вестибюль со столовой, мастерскими, спортивным залом. Универсальный зал спортивного и культурно-массового назначения площадью 30×18 м и с местами для зрителей используется и школьниками и взрослым населением поселка. Это стало возможным

благодаря изоляции входных групп и раздельных для взрослых и детей.

Из зданий детских дошкольных учреждений можно выделить ясли-сад на 70 мест в поселке Меджврисхеви Горькой птицефабрики Грузинской ССР. В этом здании, решенном на основе блочной планировочной структуры, удалось учесть требования и возможности жаркого влажного климата этих мест.

Заслуживает внимания детское учреждение, построенное по экспериментальному проекту в белорусском поселке Малеч. Здание состоит из одно-двухэтажных блоков, объединенных переходами, что позволяет рационально разместить детей по возрастам.

Блочная структура наиболее целесообразна в сельской местности, так как позволяет четко зонировать комплекс, улучшать связь с природным окружением, строить по очередям.

Почти во всех экспериментально-показательных поселках в настоящее время построены объекты культурно-просветительного назначения. Интересно отметить, что наиболее распространены дома культуры с залом на 400 мест. Еще одна закономерность — весьма редки случаи строительства самостоятельных объектов культуры — клубов или домов культуры. Чаще они объединяются с административными учреждениями [в поселках Ленино (Белоруссия), Дайнава и Скайтсгирис (Литва) и др.]; со спортивным комплексом [в поселках Елизаветовка, Кошмановка (Украина), Вертелишки (Белоруссия) и др.], что представляется менее целесообразным, чем объединение спортивного комплекса со школой, как это сделано в поселках Верхняя Троица (Калининская обл.) и Мадлиена

(Латвия). Встречаются решения, где клуб объединяется со столовой, что расширяет функциональные возможности культурно-массовой работы (поселок Меджврисхеви).

В поселке Верхняя Троица дом культуры объединен с музеем. В составе дома культуры: зрительный зал, кружковые помещения, зал с экспозицией, посвященной жизни и деятельности М. И. Калинина. Здание компактно в плане, хорошо использован рельеф, зрелищная, клубная и музейная группы помещений решены в разных уровнях. Фасады здания выразительны и современны: использованы проемы разной формы, развитые летние помещения, применены элементы декора.

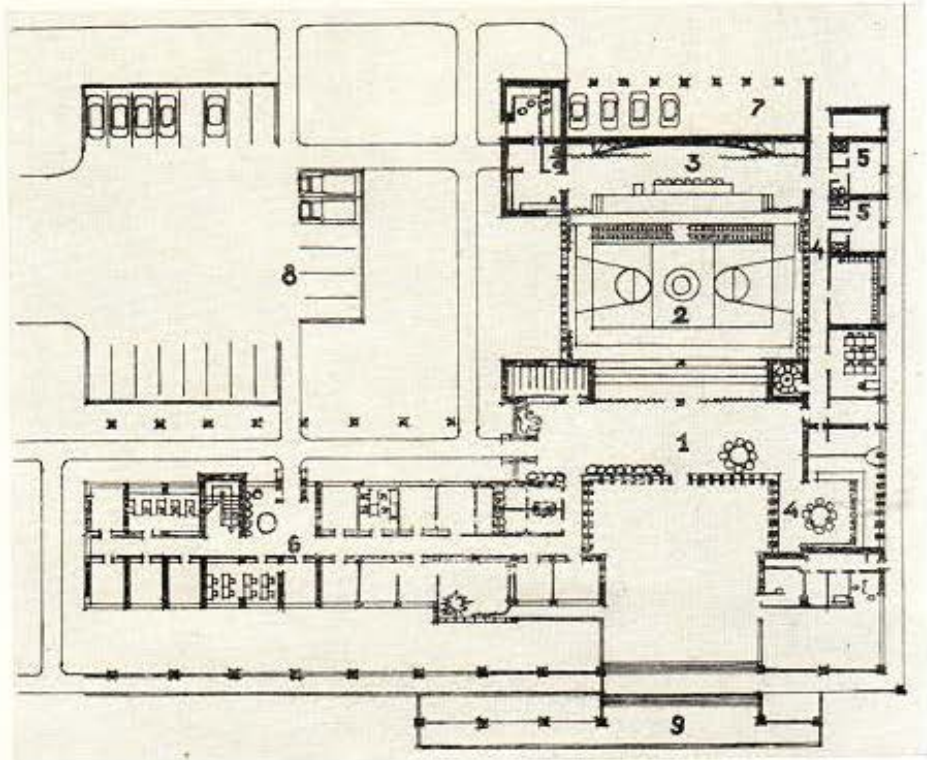
В доме культуры поселка Елизаветовка (Украина) — развитая кружковая группа, сценическая часть хороших габаритов и с достаточным набором помещений. Здесь устраиваются тематические вечера, организована самодеятельность, проводятся лекции, выставки, в том числе передвижные. На такие дома культуры и необходимо ориентироваться в селах.

Желательно, чтобы в клубном комплексе был второй небольшой зал универсального назначения, позволяющий проведение различных мероприятий массового порядка. В некоторых домах культуры таким помещением является фойе, которое размещается так, что может использоваться самостоятельно; при этом доступ в зал решается из вестибюля.

Помимо домов культуры, объединенных с учреждениями других функциональных групп, в экспериментальном строительстве получили распространение торгово-общественные центры или комплексы общественных центров. Они состоят из нескольких блоков с элементами внутренней коопера-

Общественный центр поселка колхоза Линда Эстонской ССР
а — общий вид со стороны озера; б — план первого этажа;

1 — вестибюль; 2 — универсальный зал, используемый для культурно-просветительных мероприятий и спортивных соревнований; 3 — сцена с широким экраном; 4 — кружковые помещения; 5 — раздевальная; 6 — административные помещения; 7 — гараж; 8 — стоянки автотранспорта; 9 — причал

ции и объединяют до 5—8 учреждений и предприятий.

Общественный центр пос. Октябрьский колхоза «Селюты» рассчитан на 3 тыс. жителей и включает 8 учреждений: дом культуры с залом на 400 мест и библиотекой, решенный в двухэтажном объеме; магазины и столовую, объединенные в одноэтажном объеме; сельсовет, контору хозяйства, отделение связи, бытовые мастерские и гостиницу, сгруппированные в четырехэтажном объеме и имеющие непосредственные связи между собой. Комплекс компактен, учреждения удобно взаимосвязаны при сохранении их автономности. Комплекс выразителен и экономичен. При сопоставлении данного комплекса стоимостью 1246 тыс. руб. со стоимостями отдельных стоящих зданий аналогичной вместимости отмечена экономия в пределах 9—10%.

Крупный кооперированно-блокированный комплекс построен в поселке Нурма Ленинградской области и рассчитан на обслуживание 2 тыс. жителей. Он состоит из 6 учреждений: дома культуры, конторы хозяйства, спортивного зала, столовой, магазинов, гостиницы. Планировочное решение центра хорошо продумано: все блоки соединены между собой в каре, обеспечены непосредственные связи между домом культуры, спортивным залом и столовой, что удобно для массовых мероприятий, удачно решение хозяйственного двора, изолированного самими блоками от окружающего пространства. В центре поселка этот комплекс получил островное расположение, что подкреплено равнозначным решением всех фасадов. Вокруг здания выделены соответствующие зоны: перед башней с трибуной — для проведения собраний и других общественных мероприя-

тий, перед конторой — для стоянки транспорта и т. п. Стоимость комплекса на 6% ниже, чем при застройке отдельно стоящими зданиями.

Большими архитектурными и функциональными достоинствами обладает общественный центр поселка колхоза Линда в Эстонии. В его составе — большой универсальный зал, используемый для культурно-массовых и спортивных мероприятий, небольшое кафе, административные помещения, гараж. Все учреждения могут работать и сообщать, и автономно. Разбивка общего пространства здания на отдельные зоны осуществляется не столько глухими стенами и перегородками, сколько средствами трансформации, перепадами по высоте, поворотами в плане. Внутреннее пространство удачно увязано с окружающим ландшафтом. Здание как бы имеет два фасада, разных по характеру: более строгий, обращенный к въезду, и более живописный, динамичный, обращенный в сторону воды.

Подводя итоги первого этапа экспериментального строительства сельских общественных зданий, можно отметить ряд особенностей.

Так, в организации культурно-бытового обслуживания сельского населения складывается межселенный характер формирования сетей отдельных учреждений с увеличением зоны их влияния; особенно сети школ с организацией подвоза учащихся или созданием общежитий-интернатов, а также сетей культурно-просветительного, медицинского и бытового обслуживания, сопровождаемый дифференциацией учреждений — укрупнением верхнего звена и использованием разветвленной сети нижнего звена и выездного обслуживания.

Выявлены преимущества комплексного возведения общественных зданий в центральных и кустовых поселках с обеспечением населения всеми видами обслуживания, а также концентрации учреждений и предприятий в общественных зданиях специального назначения, а не во встроженных помещениях.

Построенные в экспериментальных поселках учреждения и предприятия по вместимости в 2—3 раза превышают средние показатели по стране, что способствует повышению качественного уровня обслуживания и внедрению современных форм предоставления услуг.

Из новых типов общественных зданий положительно зарекомендовали себя здания с внутри- и межвидовой кооперацией: клуб-контора, клуб-столовая, торговый центр, а также комплексы общественных центров, объединяющие несколько учреждений при условии возможности их автономной работы.

Хорошо зарекомендовал себя прием блокирования школы с полноценным спортивным залом, рассчитанным на школьников и взрослых, осуществляющим и различные функции для проведения досуга.

Получают внедрение приемы универсального использования наиболее крупных помещений — зрительных и обеденных залов, фойе, аудиторий.

На смену разрозненным зданиям пришли развитые по составу, укрупненные по вместимости, компактные по планировочной структуре комплексы зданий, что способствует завершенности градостроительного замысла, гармоничности и цельности застройки.

Старший научный сотрудник Э. ЗНАМЕНСКАЯ,
кандидат архитектуры Е. ОПОДОВНИКОВА

УДК 711.455(23)

Лунная Поляна — новый горнотуристский центр в Архызе

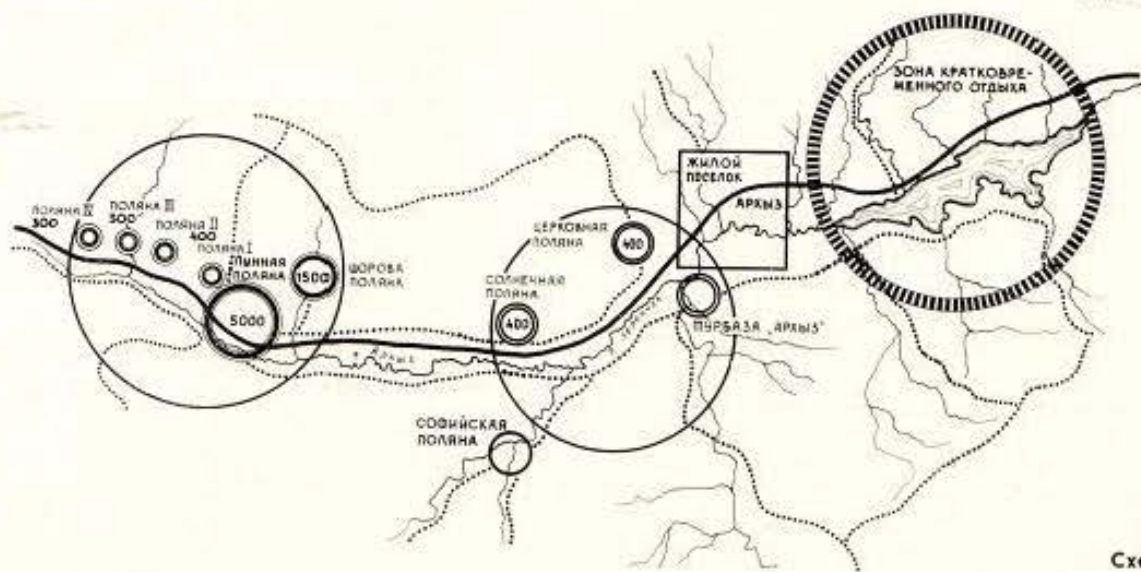

Схема организации района Архыз

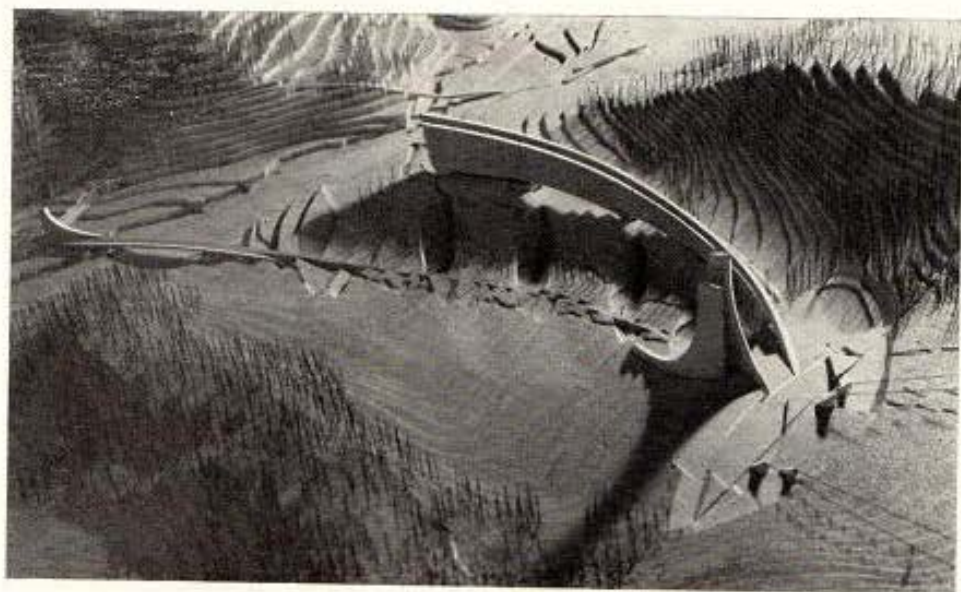
Схема горнолыжных трасс и канатных дорог горнотуристского комплекса на южном склоне хребта Абишира-Ахуба

Поиски архитектурно-планировочного решения горнотуристского центра «Лунная Поляна»

Строительству нового горнотуристского центра «Лунная Поляна» намечается в Архызе — районе, расположенном в среднегорной части Северного Кавказа. По природным условиям Архыз представляет собой идеальное место для создания горнотуристского центра, функционирующего как летом, так и зимой. В Архызе почти не бывает сильных ветров и зимних метелей, редки продолжительные оттепели, горные склоны пригодны для устройства самых различных по сложности и протяженности горнолыжных трасс.

Изучение конкретных природно-климатических факторов показало, что наиболее привлекательной для строительства горнотуристского комплекса в Архызе является Лунная Поляна, расположенная на южном склоне хребта Абишира-Ахуба. С севера поляна обрамлена лесистыми склонами горы Габулу. Лунная Поляна необычайно живописна в любое время года. Зимой заснеженные склоны, обступившие поляну с трех сторон, создают впечатление фантастического, лунного пейзажа. Отсюда, наверное, и название поляны. Летом — разнообразные по своим оттенкам и полутонам массивы лесов как бы отгораживают, защищают поляну от внешнего мира. И го-

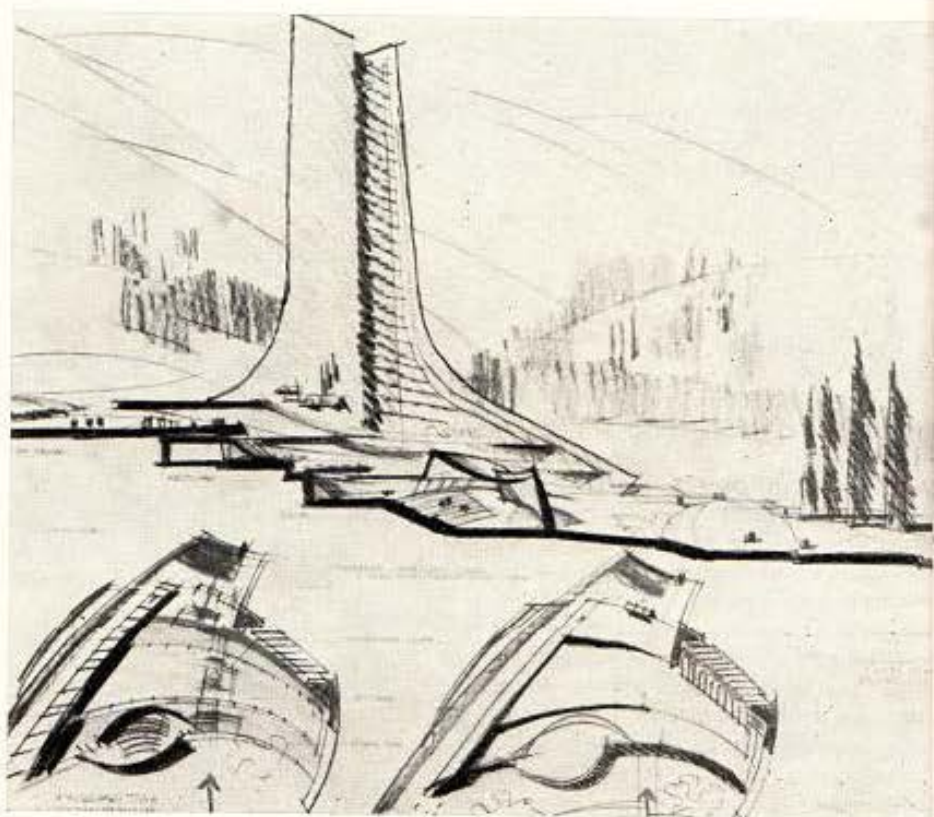
мальные территории; сохраняются лесные массивы и достопримечательности микро-рельефа; конструкции зданий выполняются из монолитного железобетона, что обеспечивает не только необходимые условия строительства, но и пластику отдельных объемов и всей архитектурно-пространственной композиции в целом; очередность строительства определяется таким образом, чтобы создать на каждом его этапе функционально и композиционно законченное звено; первоочередное строительство осуществляется на верхних отметках поляны — в месте сосредоточения нижних станций канатных дорог и финишей горнолыжных трасс.

Вместимость горнотуристского комплекса — 7,5 тыс. мест была определена, исходя из расчетной емкости горнолыжных трасс, общая протяженность которых

рожанин, приехавший сюда отдыхать, невольно забывает свои повседневные заботы и тревоги.

Коллективом ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий разработано технико-экономическое обоснование (ТЭО) создания горнотуристского комплекса «Лунная поляна» в районе Архыза¹. Главная идея проекта заключалась в создании современного горнотуристского центра, представляющего собой функционально полноценный архитектурно-пространственный ансамбль, гармонично сочетающийся с уникальной природной средой и подчеркивающий ее эмоциональную выразительность.

Реализация главной идеи осуществлялась путем постановки и решения локальных задач: архитектурно-пространственная композиция комплекса основана на принципе сохранения и акцентирования архитектурными средствами своеобразия природной среды: планировочная структура комплекса подчинена созданию оптимальных условий для организации горнолыжного спорта как ведущей функции горной рекреации; тектоника и формы архитектурных сооружений соответствуют скульптурности и террасности рельефа с учетом

психологических и визуальных особенностей восприятия застройки в горах: каждое функциональное звено комплекса получает свою архитектурно-пространственную трактовку, подчеркивающую его роль и место в целостной композиционной структуре; под застройку используются мини-

составила около 63 км. Суммарная производительность канатных дорог, обслуживающих эти трассы, — 1400 чел/ч. С учетом специфических особенностей территории вместимость комплекса была дифференцирована по отдельным участкам: центральное ядро (Лунная Поляна) —

¹ Авторы проекта: доктор архитектуры А. Полянский (руководитель), архитекторы Т. Дроздова, Г. Никитина, кандидат архитектуры Е. Ополонникова, архитектор Л. Смыковская, инженеры Ю. Бург, Э. Крайнина, Т. Тарасова, главный инженер проекта Ф. Тышлер.

² «Изыскания горнолыжных трасс и канатных дорог в районе Архыза» выполнены Проектной мастерской Кабардино-Балкарского облисполкома по туризму, Нальчик. Главный инженер проекта Ю. Анисимов.

1	3
2	4

ТЭО. Вариант решения застройки Лунной Поляны

Поиск архитектурно-пространственного решения гостиницы первой очереди строительства

ТЭО. Окончательный вариант решения застройки Лунной Поляны

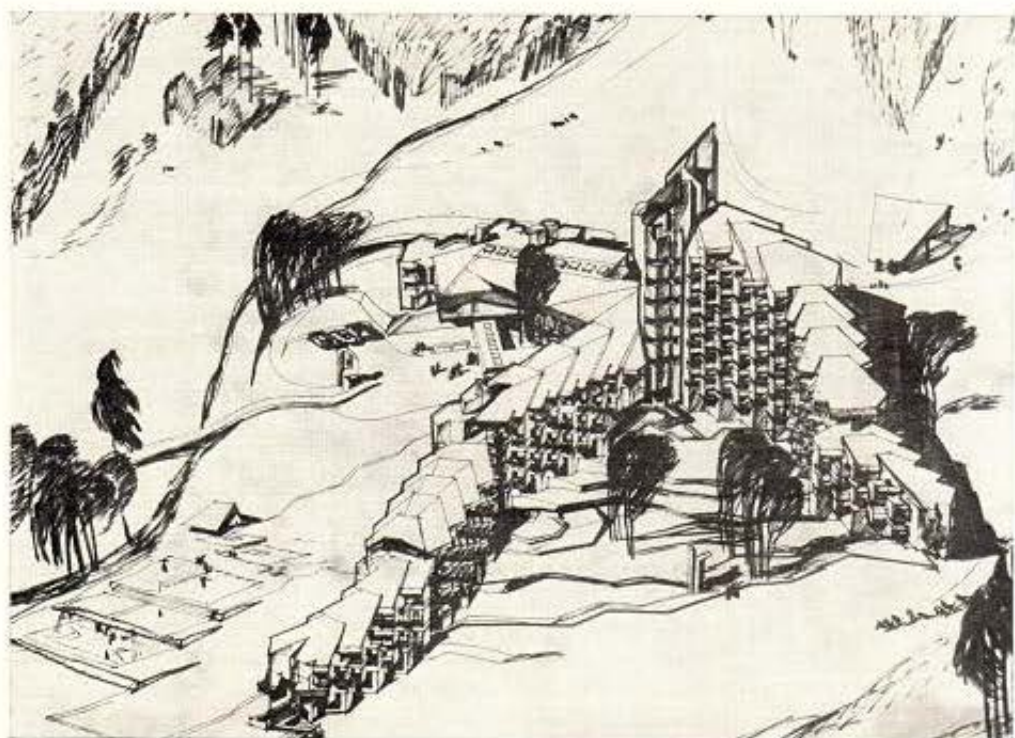
Первая очередь строительства — гостиница на 950 мест. Вариант объемно-пространственного решения

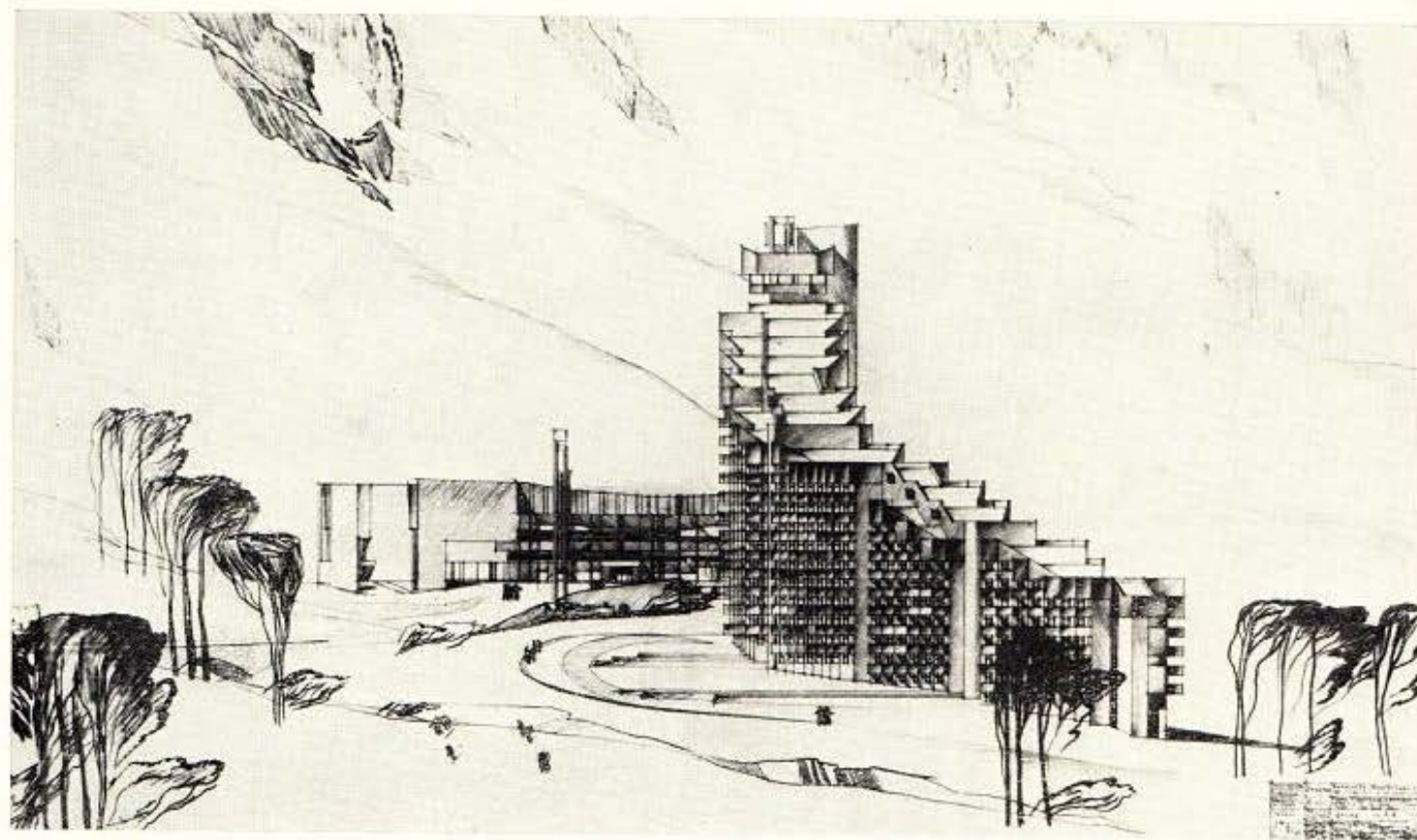
5 тыс. мест; вспомогательные звенья: Шорова Поляна — 1,5 тыс. мест, Поляны № 2, 3, 4 — 1 тыс. мест.

Нижние площадки горнолыжных трасс на всех полянах соединены между собой «лыжной дорогой» длиной около 5 км. Небольшой уклон дороги позволяет спускаться на лыжах от верхних полян к нижним. Тем самым формируется целостная горноспортивная зона с единой системой горнолыжных трасс и канатных дорог.

Последовательная реализация функциональных требований, предъявляемых к организации горнотуристского комплекса в Архызе, нашла прямое отражение в его архитектурно-пространственной композиции, доминантой которой является комплекс на Лунной Поляне. В проекте ТЭО было предложено несколько вариантов застройки Лунной Поляны. Первоначальные варианты основывались на принципе противопоставления геометрически правильных форм архитектуры и пластично округлых очертаний поляны-амфитеатра. Композиционной осью является срединный бульвар шириной до 50 м, ступенями поднимающийся к подножию Абишира-Ахуба. По обе стороны от бульвара располагаются объемы гостиниц и обслуживающих учреждений. Боковые (восточные и западные) участки поляны остаются свободными. Они служат завершением горнолыжных трасс, давая возможность лыжникам подъезжать прямо к своей гостинице.

В первых вариантах объемно-пространственная трактовка основных сооружений выражена созданием динамичной «скальной» застройки, символизирующей тектонику горной среды. Многоступенчатые объемы гостиниц имеют треугольные боковые абрисы. Этажность их увеличивается по мере повышения абсолютных отме-

Западный фасад здания гостиницы на 950 мест

ток территории. Пространственно-композиционным акцентом в рассматриваемых вариантах служит гостиница на 950 мест, расположенная у подножия Абишира-Ахуба. Мощный объем гостиницы круто поднимается вверх этажами-террасами (от 2 до 25 этажей). Остальные гостиничные здания меньшей этажности объединяются в группы, связанные широкими террасами с пешеходным бульваром. Их архитектурно-пространственная трактовка повторяет образ «верхней» гостиницы.

Общественный центр комплекса образует самостоятельное композиционное ядро. В отличие от компактной застройки групп многоэтажных гостиниц невысокие объемы центра расположены более рассредоточенно по отношению друг к другу. В совокупности они образуют пластичное, как бы стелющееся по рельефу сооружение. При восприятии комплекса в целом (снизу от основной дороги) объемы центра визуальнo проектируются на гостиницы вместе с их стилобатами и террасами, создавая впечатление «каскадной» застройки, в которой композиционно выявлены функциональные звенья единой планировочной структуры.

В условиях Архыза, в частности на Лунной Поляне, горные склоны имеют сравнительно мягкие очертания. Здесь нет подавляющей суровости скалистого рельефа, какую можно видеть, например, в При-

эльбрусье или Домбае. Поэтому идея стилизации скалистых гор в архитектурно-пространственном образе комплекса при дальнейшей разработке проекта оказалась несколько противоречивой. Возникли новые предложения и варианты, которые, как и первоначальные, благодаря общности композиционного замысла можно объединить в одну группу. Суть этого замысла заключается не в противопоставлении довольно жесткой планировочной структуры застройки ландшафту местности, а в создании пластичного архитектурного ансамбля, отражающего в своем художественном образе пространственную специфику окружающей среды.

Вся застройка образует геометрический сектор плавных очертаний, ограниченный с западной стороны гостиничными зданиями, с восточной — пешеходным бульваром, с южной — автодорогой.

Выразительность архитектурно-пространственной композиции подчеркивается рисунком плана общественного центра, расположенного на нижних отметках территории, у дороги. Он имеет форму сегмента, обрамленного с обеих сторон контурами невысоких террасных объемов, повторяющими обобщенный рисунок горизонталей.

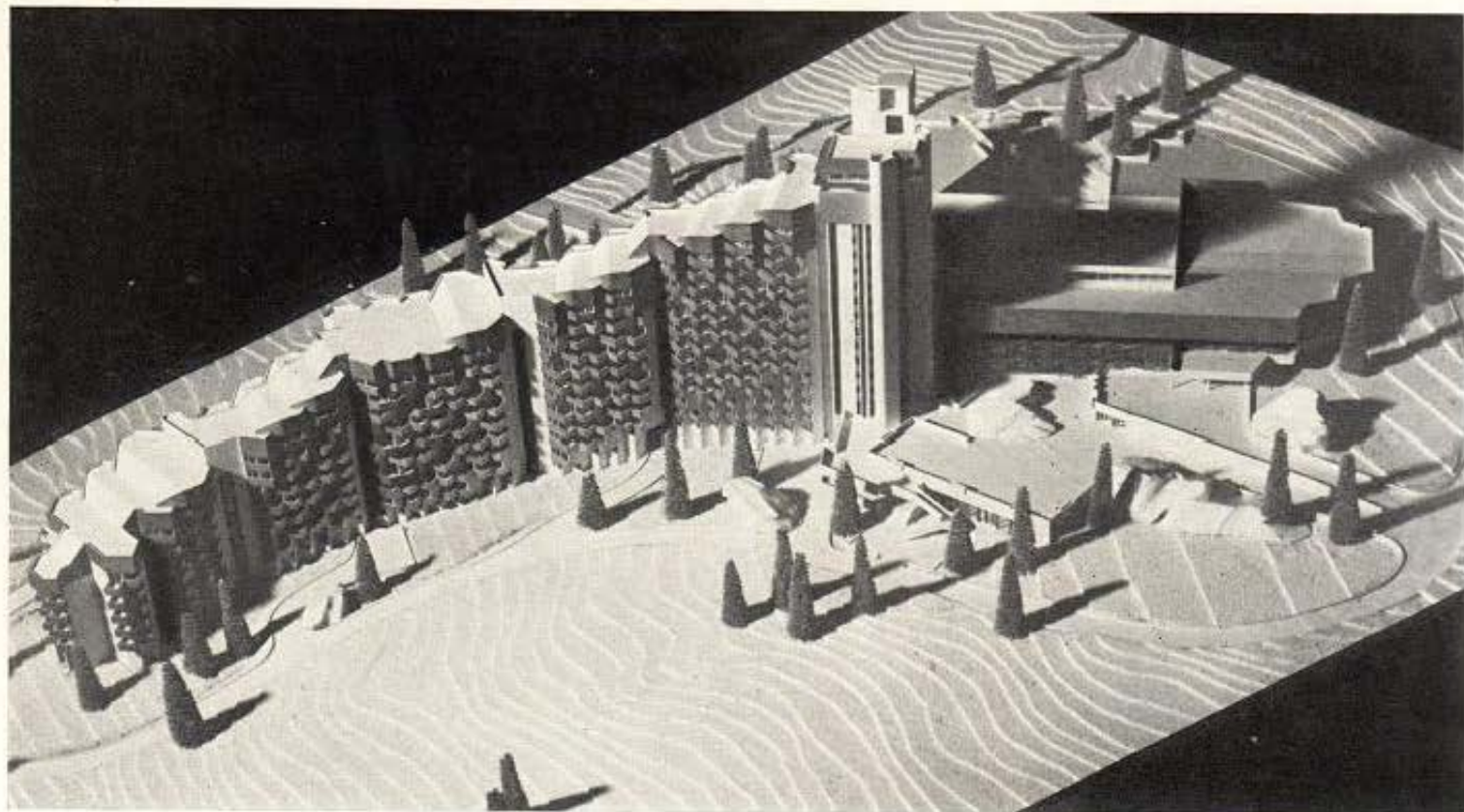
Гостиницы размещаются на западных отрогах Абишира-Ахуба. Они «вытянуты» вдоль плавной дуги большого радиуса,

проложенной почти по кромке лесного массива. Большая часть поляны остается свободной и предоставляется в распоряжение горнолыжников. В отличие от первоначальных вариантов этажность гостиниц повышается по мере понижения отметок рельефа к реке Архыз. Исключение составляет первая очередь строительства.

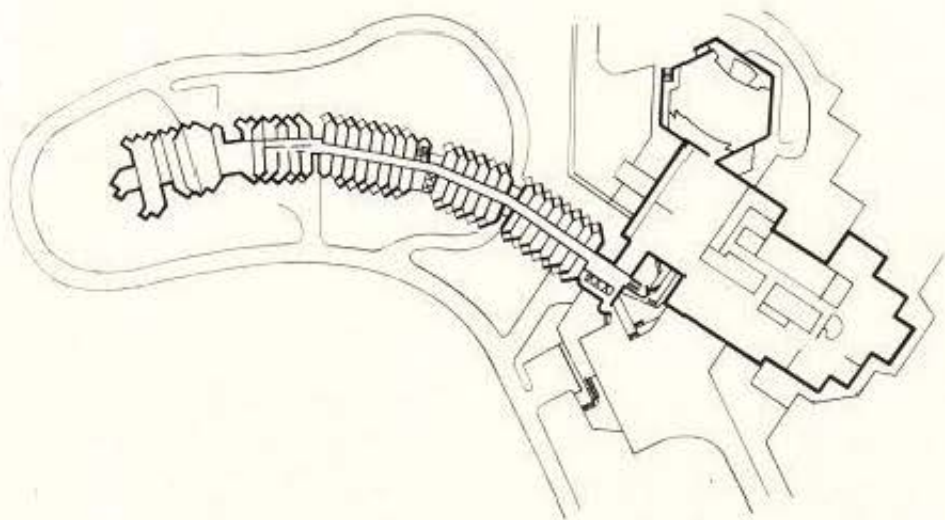
В условиях одной и той же композиционно-пространственной структуры было предложено два варианта формирования гостиничной застройки: строительство монолитного здания большой протяженности и возведение нескольких сдвинутых относительно друг друга объемов. Для дальнейших проектных разработок был рекомендован последний вариант: во-первых, сдвинутые по отношению друг к другу здания создают более мягкую и пластичную композицию, чем один вытянутый по длинной дуге объем, во-вторых, последовательное возведение отдельных зданий позволяет на каждом этапе строительства иметь застройку законченной формы.

В соответствии с генеральным планом первоочередное строительство комплекса — гостиницы на 950 мест³, намечается на верхних отметках Лунной Поляны, у подножия Абишира-Ахуба. Здание решено в

³ Авторы проекта: доктор архитектуры А. Полжинский (руководитель), архитекторы М. Лифатов, И. Михайловский, инженеры Ю. Чернов, В. Гойберг, Л. Овсинников, главный инженер проекта В. Танский.

Макет здания гостиницы на 950 мест

План здания гостиницы на 950 мест [на уровне ресторана]

виде ребристого многоугольника переменной высоты (от 4 до 14 этажей), развернутого по плавной кривой с северо-востока на юг. Развитая система его низких стилобатных частей создает «второй масштаб» и воспринимается как естественное связующее звено между зданием и окружающим пространством.

Стремление соединить воедино природу и архитектуру находит свое отражение не только в принципах построения объемно-пространственной композиции здания гостиницы, но и в решении ее функциональных элементов. Так, с целью формиро-

вания «перетекающего» пространства перед главным вестибюлем гостиницы создается небольшой дворик, играющий роль открытого холла. С северной стороны он фланкируется стеной зрительного зала на 600 мест. Из окон ресторана, раскрытых на склоны Абишира-Ахуба, можно наблюдать за «событиями» на трассах, любоваться красотой горной природы. Это создает не только специфический эмоциональный колорит отдыха в горах, но и особо комфортные условия для отдыхающих и экскурсантов при проведении горнолыжных соревнований.

Гостиничные номера предназначены в основном на 2 человека. Развернутые к солнцу, они получают оптимальные условия инсоляции. Особая «горная» атмосфера отдыха подчеркивается ориентацией спальных помещений с лоджиями на живописную долину реки Архыз, склоны горы Габулу, пихтовые леса на отрогах Абишира-Ахуба.

Удобные коммуникации связывают жилой корпус с группой общественных помещений по трем этажам. Приемно-административная группа и вестибюль, расположенные в стилобатной части, пространственно и планировочно объединены с группой помещений питания, туристского обслуживания и культурно-массового сектора.

Благодаря выразительным контурам плана, объемно-пространственной пластике фасадов, развитой стилобатной части, спадающей несколькими террасами по рельефу, здание гостиницы мягко вписывается в окружающий ландшафт. В сочетании с лыжными трассами и лентами канатных дорог создается своеобразный архитектурный ансамбль, присущий только Архызскому горнотуристскому комплексу.

Таким образом, на основе синтеза комплексных задач формируется новая пространственная среда. Четкая взаимосвязь всех ее элементов создает целостность и единство форм в их многообразии.

Верхняя Троица

За проектирование и строительство экспериментально-показательного поселка Верхняя Троица присуждена премия Совета Министров СССР 1977 г.

Поселок Верхняя Троица, родина М. И. Калинина, был выбран для экспериментального строительства как один из типичных сельских поселков Нечерноземной зоны РСФСР. Он расположен в 25 км от районного центра — г. Кашина, на живописном берегу р. Медведица. Поселок представляет интерес как пример коренной реконструкции существующей деревни. Генплан поселка разработан Севзапгипросельхозом при участии Росгипрониисельстро. Авторы проекта архитекторы Ю. Елин, Ю. Новоселоз, инженеры В. Рыкалин, Ю. Гусев. Проект общественного центра разработан Росгипрониисельстроем. Авторы проекта архитекторы Ю. Елин, В. Гуревич, Д. Барабанов, Е. Манягин, О. Б. Петросов, А. Маркин, инженеры А. Андреева,

1	3	5
		6
2		7
		8

Общественный центр (слева административно-торговое здание, в котором размещены столовая на 100 мест, магазин, КБО, отделение связи, сберкасса, контора совхоза, сельский Совет и медпункт; в центре гостиница на 70 мест, справа дом культуры)

Вид на общественный центр со стороны р. Медведица

Выставочный зал дома культуры

Фрагмент центра

Фрагмент дома культуры

Школа на 614 учащихся с интернатом на 120 мест

Административно-торговое здание

Трехэтажный, 36-ти квартирный жилой дом

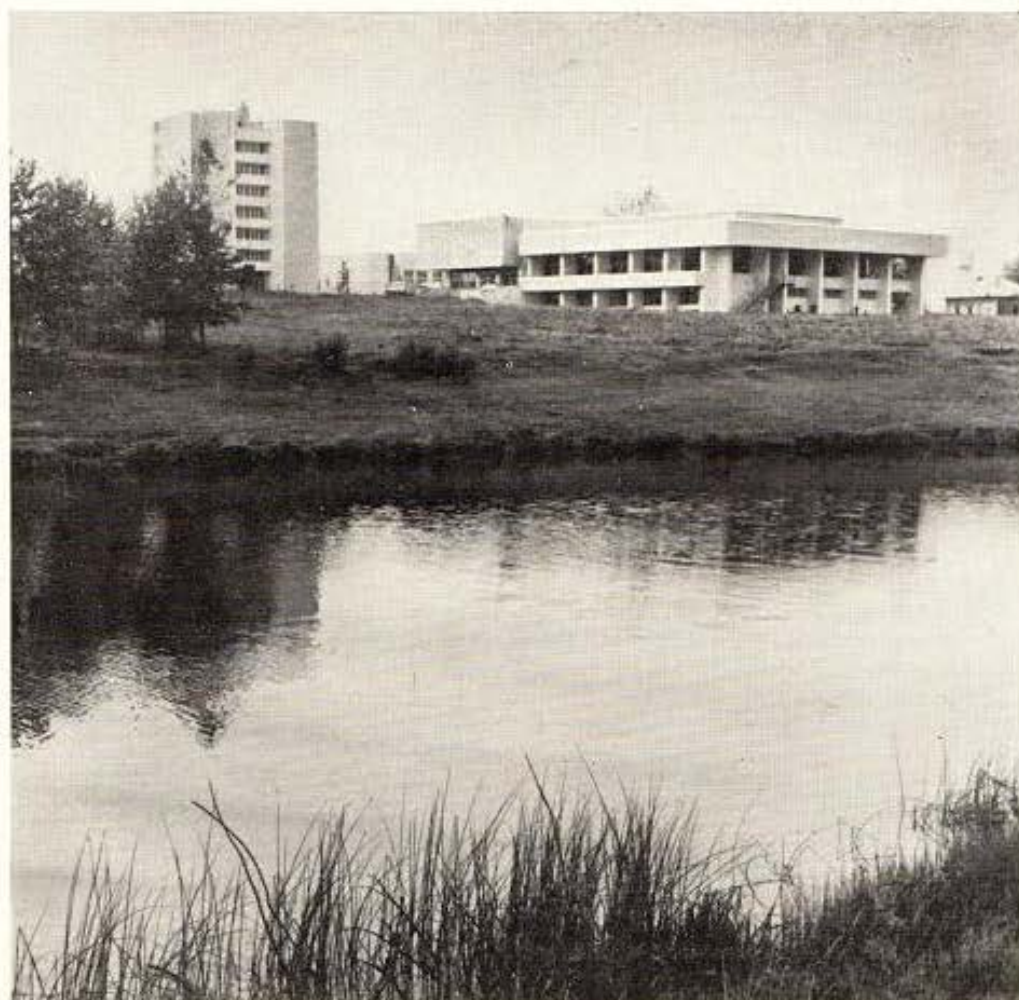
А. Иванский. Проектом обосновано размещение и строительство общественного центра с переносом четырнадцати деревянных жилых домов, частичной перестройкой трех зданий и сносом пяти ветхих домов. В 1975 г. была завершена первая очередь строительства. Компактный, раскрытый на пойму р. Медведица, общественный центр органично связал новую и сохраняемую старую застройку. Местоположение центра в поселке и окружающем ландшафте подчеркивает семизатяжная гостиница.

В общественном центре предусмотрены все виды культурно-бытового обслуживания. Строительство двух- и трехэтажных жилых домов обеспечило более 200 семей квартирами со всеми видами инженерного благоустройства.

В настоящее время ведется подготовка к строительству второй очереди, где получит развитие одно-двухэтажная застройка блокированными и одноквартирными жилыми домами с участками.

Ю. ЕЛИН

Фотографии В. Водовозова

Т. АХУНЗЯНОВ, секретарь Башкирского обкома КПСС

Градостроительство Советской Башкирии

Салават. Памятник В. И. Ленину

Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика, созданная по инициативе Владимира Ильича Ленина в марте 1919 г., была первым советским национальным государственным образованием в составе Российской Федерации. В. И. Ленин указывал, что решение башкирского вопроса послужит образцом для других восточных народов. В июне 1919 г., в ответ на вопросы американского журналиста, он говорил: «Мы дали возможность, например, башкирским массам учредить автономную республику внутри России, мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности...».

За прошедшие с того времени 60 лет в жизни края произошли огромные изменения. Объем промышленного производства в Башкирии увеличился за последнее десятилетие в 90 раз. Вырос многоотрядный рабочий класс, который вносит достойный вклад в укрепление могущества Родины. Республика занимает первое место в стране по объему нефтепереработки, на ее долю приходится 10 процентов общесоюзной добычи нефти, свыше половины производимой в РСФСР кальцинированной соды, почти одна пятая часть каустической соды, более 32 процентов нефтеаппаратуры, около 10 процентов металлорежущих станков...

Башкирия входит в число первых пяти автономных республик, краев и областей Российской Федерации по производству валовой продукции сельского хозяйства. За последние три года намешали наши сельские трудящиеся засыпали в сокром государства только зерна более 3 млн. тонн. На ноябрьском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, говоря о победе в битве за урожай 1978 г., отметил и успехи Башкирии. Республика предала в прошлом году 1 млн. тонн молока, много мяса, шерсти, яиц.

Сравнение не только с данным прошлым, но и сопоставление фактов и цифр наших дней свидетельствует об интенсивности социально-экономического прогресса. То, что нам казалось исключительно выдающимся не шестьдесят, а десять и даже пять лет назад, сегодня воспринимается уже как обыденное, само собой разумеющееся. Так, за восьмую и десятую пятилетки в республике выработка электроэнергии увеличилась с 8,7 миллиарда киловатт-часов до 27 миллиардов; производство минеральных удобрений возросло более чем в 4 раза и превысило 1 млн. 600 тысяч тонн и т. д. За это же время основные производственные фонды промышленности возросли почти в 2,5 раза, объем ее валовой продукции — в 2,3 раза. Таким образом, был создан дополнительный индустриальный потенциал, даже превышающий тот, которым располагала республика в середине 1960-х годов, когда она уже входила в число наиболее развитых в индустриальном отношении районов страны. А в текущей пятилетке ее промышленный потенциал увеличится почти в 1,5 раза.

До Великой Октябрьской социалистической революции на территории Башкирии насчитывалось 4 города и 9 рабочих поселков. В нашем сегодняшнем представлении это должны быть крупные населенные пункты с многоэтажными жилищами и производственными зданиями. А в действительности? Даже губернская Уфа была захолустным городком с небольшим количеством двухэтажных каменных и множеством одноэтажных покосившихся деревянных домиков. Всего 15 километров улиц было замощено булыжником, а остальные утопали в грязи; центр губернии отличался своими бытовыми неудобствами. Не случайно в те годы бытовала поговорка: «Кто в Уфе не бывал, тот и грязи не видал». Водой центральная часть города обеспечивалась из примитивного водопровода, а большинство жителей брали воду из дворовых колодцев и прямо из рек. Вечером на улицах города мерцало несколько десятков фонарей.

Это — в центре губернии. А уездные города сплошь состояли из одноэтажных деревянных частновладельческих домиков; улицы не имели ни водостоков, ни мостовых, ни тротуаров. Санитарное состояние городов было удручающим. Но особенно трудными были жилищно-бытовые условия рабочих, которым приходилось жить в основном, на окраинах в грязных землянках.

Городские власти менее всего интересовались благоустройством городов и посел-

ков. Вот характерный пример: в Уфимскую городскую думу обратились жители улицы Большой Казанской (ныне ул. Октябрьской революции) с прошением о «замощении» этой основной магистрали города, по которой невозможно было ездить. Ответ был короток: «Пусть сами улицы мостят». Такой же отказ встретила в думе просьба о постройке переправы через р. Белую.

Все эти проявления мрачного прошлого остались лишь в воспоминаниях.

Благодаря заботам партии и правительства коммунальное хозяйство советской Башкирии поднялось на несравненную с дореволюционным уровнем высоту. На карте республики появились новые города — Октябрьский, Салават, Ишимбай, Кумертау, Нефтекамск, Сибай. А Уфа, население которой составляет около 1 млн. человек, стала одним из красивейших и благоустроенных городов Российской Федерации. Ее украшают кварталы многоэтажных жилых домов, замечательные микрорайоны, новые монументальные административные здания, дворцы и дома культуры и другие сооружения культурно-бытового назначения.

Города Башкирии развиваются в соответствии с современными требованиями градостроительства, организации обслуживания жителей, удовлетворения постоянно растущих потребностей населения. Общий жилой фонд городов республики составлял к началу 1978 г. 24,3 млн. м², причем из этого количества почти 12 млн. м² было построено в восьмой, девятой и за два года десятой пятилеток.

Широкое развитие жилищного строительства выдвинуло крупные проблемы, связанные с обеспечением городов и промышленных предприятий теплом, водой, хозяйственной и производственной канализацией, прокладкой дорог, созданием транспорта. И все это нужно было во всех без исключения городах начинать с нуля.

Облик современных городов Башкирии определяется не только архитектурой зданий, площадей и улиц, но и зелеными насаждениями. За последние десятилетия во всех городах и рабочих поселках появились новые парки, сады, скверы и бульвары; равномерно распределенные в плане населенных пунктов, они создают благоприятную среду для жизни и творчества советских людей.

Огромные преобразования проведены в сельской местности. В соответствии с проектами районных планировок, разработанными местными проектными институтами, к настоящему времени составлены и утверждены генеральные планы 1042 перспектив-

ных сел и центральных усадеб колхозов и совхозов; на их основе происходит процесс постепенного укрупнения и переустройства сельских населенных мест.

Только за минувшие двенадцать лет в сельской местности были построены жилые дома общей площадью 1,5 млн. м², вступили в строй дома культуры и клубы на 21,3 тыс. мест. Новые квартиры по уровню комфорта не уступают городским; они снабжены газом, теплом, водой и канализацией. Решение жилищного (1974 г.) Пленума ЦК КПСС и доклад товарища Л. И. Брежневца ориентировали нас на обеспечение семей колхозников и рабочих совхозов, как правило, отдельными благоустроенными домами с приусадебными участками и надзорными постройками для скота, птицы и других транспортных средств.

Из года в год в селах ра- тут производственные объекты, животноводческие комплексы, механизированные овощехранилища, зерносушилки и предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

Проектирование сельских объектов республики ведут три специальных института — Гипросельхозстрой, Башколхозпроект и Гипрозем. Для дальнейшего успешного осуществления этой работы им предстоит многое сделать по изучению природно-климатической, планировочной и национальной специфики различных районов республики, чтобы обеспечивать создание все более прогрессивных проектных решений.

За последние годы проведена большая организационная перестройка в области проектирования городского строительства, сформированы такие крупные проектные и изыскательские организации, как институты Башкиргражданпроект, БашНИИнефть и др. Для них созданы и создаются соответствующие здания, они оснащены современной вычислительной и другой техникой. В городах республики работает также ряд филиалов центральных проектных институтов и изыскательских трестов.

Выросли хорошо подготовленные зодчие, которые успешно решают сложные творческие задачи, отвечающие современным требованиям жизни и местной специфике строительства. В числе архитекторов, которые своим творчеством и организаторским трудом способствовали строительству и преобразованию городов и сельских населенных мест республики надо отметить братьев Б. и С. Калимуллиных, А. Колотова, М. Минкина, Л. Хислауху, М. Малика, Ю. Пацкова, Р. Кирайта, А. Филарова, Г. Вагина и др. Но в Башкирии еще имеется нужда в архитектурных кадрах; учитывая это, в одном из вузов было открыто в 1977 г. отделение по их подготовке.

Градостроительство Башкирской АССР прошло огромный путь успешного и очень динамичного развития. Сегодня градостроители республики все более активно работают над созданием среды, наиболее благоприятной для производительного труда и отдыха населения.

Б. КАЛИМУЛЛИН, заслуженный архитектор РСФСР, заслуженный деятель искусства БССР, доктор искусствоведения, Д. КАЛИМУЛЛИНА, архитектор

Архитектура Уфы

Столица Башкирской АССР город Уфа является крупным центром нефтедобывающей, нефтехимической, машиностроительной и других отраслей промышленности. В этом городе, с населением около миллиона человек, функционирует филиал Академии наук СССР, 6 вузов, более 40 научно-исследовательских и проектных институтов, 4 театра, 30 дворцов культуры и клубов, 10 стадионов.

Основанию города предшествовало событие большого исторического значения: в 1557 г. состоялось добровольное присоединение башкирского народа к русскому государству, а спустя 17 лет, по просьбе башкир о построении в центре их края города, «где бы могли найти от неприятелей убежище и защиту», была основана Уфимская крепость, ставшая в тот период важным стратегическим и административно-экономическим центром на восточной границе России.

Пройдя 400-летний путь развития, Уфа сохранила в своей структуре следы изначальной радиальной схемы плана и регулярной планировки XIX столетия. В первый период своего существования город состоял из кремля и посада, расположенных на берегах небольшой реки Сутолоки при ее впадении в Белую, где ныне Первомайская площадь и монумент Дружбы. Улицы посада как ручейки сбегали вниз, к кремлевской площади; здесь же, рядом с речной пристанью, находился торг. Верная композиция плана и согласованная с

ней объемно-пространственная структура города были органически связаны с рельефом территории и природным окружением.

На рубеже XVIII—XIX столетий были разработаны три варианта генерального плана «Новой Уфы», для которой отводилась территория, вплотную примыкающая к существующему городу с запада. К реализации был принят вариант, позволявший закономерно сочетать новую планировку с исторически сложившейся. К концу XIX в. в проектных границах застройка была полностью осуществлена — старый и новый город соединились в один. Но в целом развитие города шло стихийно, и он продолжал оставаться крайне неблагоустроенным. Вместе с тем надо отметить, что основное ядро дореволюционной Уфы благодаря рациональной планировке, взаимосвязи архитектуры и ландшафта, а также хорошо продуманной расстановке в плане градостроительных акцентных зданий все же обладало довольно яркой индивидуальностью.

Победа в стране социалистического строя открыла и перед Уфой широкие перспективы развития. Первыми же мероприятиями новой власти было восстановление и реконструкция разрушенного в гражданскую войну городского хозяйства, строи-

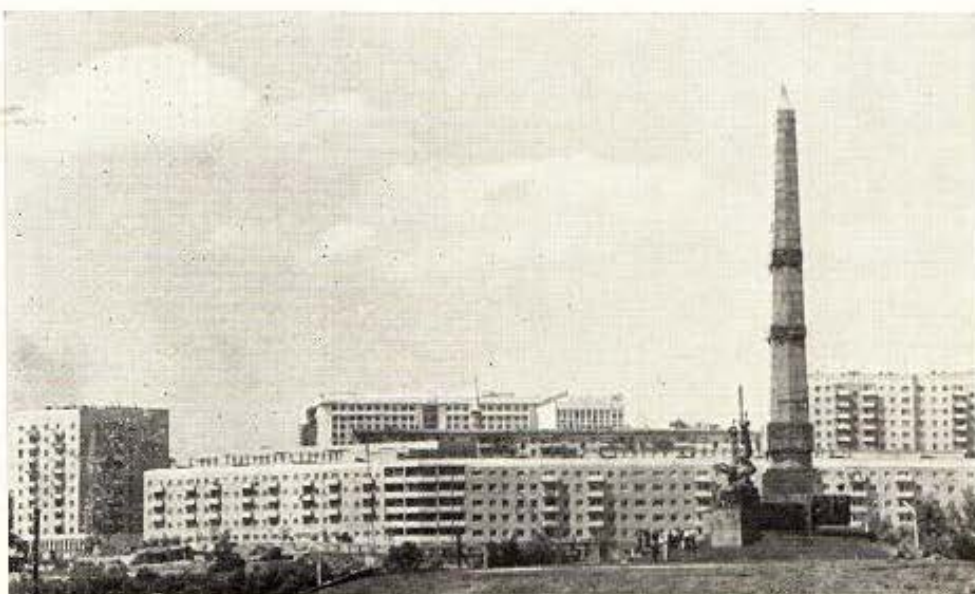
Уфа. Микрорайон «Телецентр». Фрагмент застройки

тельство жилищ, клубов, столовых для рабочих. В 1924 г. в центре Уфы был сооружен один из первых в РСФСР памятников Владимиру Ильичу Ленину, который бывал в этом городе дважды.

С началом первых индустриальных пятилеток Уфа становится местом дислокации ряда крупных промышленных предприятий общесоюзного значения, в частности объектов Уфимско-Черниковского промышленного узла, которые оказали большое влияние на рост города. В этой связи возникли сложные проблемы правильного использования территорий, их функционального зонирования, создания соответствующих органов управления и их размещения, строительства жилищ, сетей лечебных, культурно-просветительных учреждений, учебных заведений, а также организации мест для проведения митингов и народных празднеств.

В процессе переустройства города решалась задача решительного улучшения его архитектурного облика, приведения его в соответствие с высокими идеалами и требованиями нового социально-экономическо-

го строя. Разработку генерального плана Уфы начиная с 1930 г. проводил Ленгипрогор. К тому времени в городе было начато строительство моторостроительного завода, лесопанерного комбината, спичечной, макаронной фабрик и других предприятий.

Основываясь на достигнутых за минувшие десятилетия градостроительных итогах, можно отметить, что принятые в первом генеральном плане Уфы решения по главным вопросам, касающимся дислокации промышленности и селитбы, определения схемы магистралей и городского транспорта, с учетом перспективного направления трудовых потоков и т. п., были обоснованными и дальновидными; они фактически предопределили на ряд десятилетий пути развития города и прилегающего к нему обширного района.

Одна из особенно тех природных условий Уфы — наличие нескольких рек. Это, в известной степени, учитывалось генеральным планом и оказало свое влияние на расположение основных композиционных узлов города, систему его озеленения, дало возможность раскрывать селитебные районы в сторону речных долин.

При разработке новой планировки города было признано необходимым сохранить радиальную схему его плана, а сложившуюся прямоугольную сеть улиц и кварталов оставить как незыблемое ядро для формирования новой планировочной структуры города на перспективу. В проекте сохранялось и закреплялось композиционное значение основных магистральных улиц — имени Ленина, Карла Маркса, Октябрьской революции; было определено также направление перспективного развития города. Большие работы намечались по расчистке от старой застройки высоких берегов излучины р. Белой. На месте бывшей торговой площади генеральный план пре-

	1
2	4
3	5

Уфа. Площадь Ленина

Уфа. Улица 50-летия Октября

Уфа. Монумент Дружбы

Уфа. Здание ЦНТИ

Уфа. Проспект Октября

дусматривал создание главного общественно-административного центра города.

Все эти меры были направлены на дальнейшее развитие в новых условиях планировочной ситуации, сложившейся к семидесятым годам прошлого столетия, при которой все улицы были ориентированы на внешний ландшафт, и из города раскрывались виды на красивые заречные дали. Вместе с тем предусматривалось расширение города и обновление его застройки, создание площадей, зеленых массивов и новых архитектурно-пространственных композиций.

Заложенные в генеральном плане решения получили практическую реализацию и выдержали экзамен временем; они остались неизменными при всех последующих редакциях генерального плана, включая последнюю (1971), и лишь совершенствовались в соответствии с незрвавшими потребностями жизни.

Первым этапом нового градостроительного развития Уфы можно считать тридцатые годы, когда здесь было предпринято сооружение целого ряда крупных объектов, новых по масштабам, содержанию и характеру архитектуры. В их числе — здания Совета Министров и Верховного Совета БАССР (архитектор П. Зарубин), Башпотребсоюза (архитектор Б. Коршунов), Дворца национальной культуры (архитектор В. Кокорин), медицинского института (архитекторы Б. Калимуллин, А. Филонов), гостиница «Башкирия» (архитектор В. Максимов), корпуса педагогического института (архитекторы Б. Калимуллин, Г. Вагин), Главного почтамта и многие другие.

Если учесть, что до этого периода город имел в основном одно-двухэтажную застройку и преимущественно деревянную, то станет ясным большое градоформирующее значение новых многоэтажных зданий. Они

изменили контуры и привычный облик центральных улиц, определили новую масштабную шкалу застройки и более высокие требования к объемно-пространственной организации города. Несмотря на то, что с момента их возведения прошло почти полвека, они и поныне сохранили свое градостроительное значение как масштабные ориентиры для застройки современного общественно-политического центра города и его окружения на ближайший реально обозримый срок.

Новый крупный этап в строительстве Уфы связан с огромным послевоенным развитием промышленности и проведением в жизнь известных документов ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам строительства, положивших начало коренному изменению принципов формирования объемно-пространственной структуры городов. В тот же период было принято решение об объединении городов Уфы и Черниковска (1956), между которыми находились удобные для застройки территории. Их освоение было завершено в основном за три пятилетки. Проложенный здесь проспект Октября приобрел значение главной композиционной оси в архи-

Уфа. Памятник борцам революции и гражданской войны

Уфа. Памятник Салавату Юлаеву

Уфа. Дом-музей В. И. Ленина

Октябрьский. Площадь Ленина

тектурно-пространственной структуре города. Его пятиэтажная жилая застройка сформирована по принципу микрорайонов; но в этот комплекс были также вkomпонованы 8—12-этажные жилые дома и целый ряд крупных зрелищных, торговых и других учреждений — два заводских Дворца культуры, цирк на 2000 мест, кинотеатры, универсам, универсамы и другие здания.

В геометрическом центре Уфы сформирован общегородской административно-культурный центр. На площади имени Ленина установлен новый памятник Ильичу (скульптор М. Бабурин, архитектор Ю. Гаврилов); ее стороны обрамляют здания горкома КПСС и горсовета, театра драмы, гостиницы «Россия» и четыре 9-этажных дома; значительная часть площади озеленена. Одной стороной площади примыкает к общегородскому парку культуры и отдыха имени Гафури.

В тот период в городе был создан ряд крупных жилых массивов, включающих не-

сколько микрорайонов. Концентрация жилищного и культурно-бытового строительства на свободных территориях создала широкие возможности для комплексного решения градостроительных проблем. Несмотря на некоторые недостатки в применении типовых проектов, массовое строительство, осуществленное за послевоенный период, внесло в архитектуру Уфы коренные изменения, придав ей новый масштаб, единство ритмического строя и новое пространственное выражение. Важно и то, что при известной однотипности массовой застройки районы города имеют различные композиционные решения.

К числу довольно интересных по компоновке жилых массивов следует отнести район «Телецентр» (архитектор Р. Кирайт), главным объектом которого является протяженный комплекс 9-этажных жилых домов. Основное здание этого комплекса отодвинуто от красной линии в глубь микрорайона таким образом, что вплотную к его

главному фасаду как бы «приставлены» три двенадцатиэтажных акцентирующих жилых корпуса, образующих перед основным зданием два раскрытых в сторону реки курдонера. В целом вся композиция отличается хорошо найденной масштабностью, цельностью образа и законченностью. Опыт проектирования и строительства рассматриваемого объекта доказывает, что, пользуясь только типовыми проектами, можно создать довольно интересные комплексы, своеобразно решая застройку крупных жилых образований.

Микрорайон «Телецентр» вместе с другими прилегающими к нему объектами имеет несомненные достоинства. В верхних частях зданий повышенной этажности скомпонованы крупные по размерам полихромные башкирские орнаменты, придающие всей композиции местный, национальный колорит. В районе построены школа, магазины, кафе, поликлиника и другие учреждения обслуживания. Объединяющим центром всей окружающей застройки служит телевизионная башня; здесь же рядом — памятник Салавату Юлаеву и комплекс зданий Башкирского государственного университета.

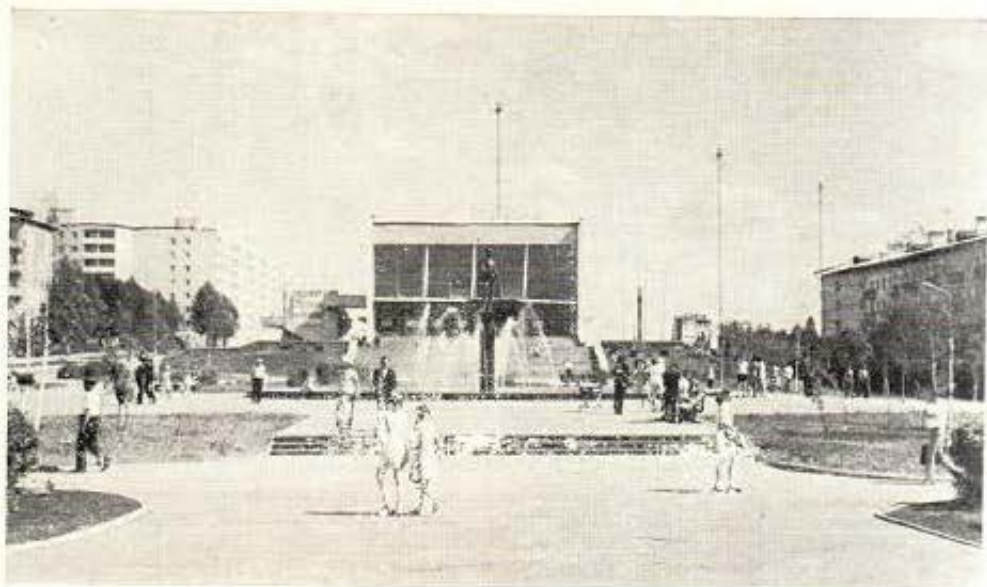

Чтобы нагляднее представить объем осуществленного в городе жилищного строительства, приведем следующие цифры: в 1913 г. жилой фонд Уфы составлял 514 000 м², а к началу 1978 г. его размеры достигли 10 334 000 м². Только за два года текущего пятилетия в Уфе были построены и заселены жилые дома общей площадью 800 000 м². Примечательно, что все новое строительство, за отдельными исключениями, размещалось компактно, на свободных площадках, что позволяло осуществлять строительные работы на индустриальной основе и комплексно создавать крупные городские районы.

При формировании нового облика Уфы большое внимание уделялось озеленению города. Начиная с тридцатых годов, работы по озеленению проводились с большим размахом. Плановмерно создавались сады, скверы, бульвары и парки, вводилась линейная зелень на всех без исключения улицах и магистралях (надо при этом иметь в виду, что ни на одной из улиц, включая центральные, раньше не было ни одного дерева).

Окруженный с трех сторон акваториями рек, город в прошлом не имел к ним доступа. Берега были сплошь заполнены тысячами мелких строений с неимоверно запутанными и грязными переулками. Поэтому наряду с новым строительством там приходилось вести трудоемкие работы по освобождению этих мест от ветхой застройки. Благодаря этим мерам к настоящему времени берега рек Белой и Уфы стали озелененными и благоустроенными местами отдыха горожан.

Кроме вышеперечисленного, в течение пятидесятых-шестидесятых годов в Уфе были построены многие общественные здания. В их числе — Государственный университет, авиационный институт (авторы обеих

Уфа. Кинотеатр «Искра» △

Стерлитамак. Дворец химиков

Совещание по комплексному переустройству сел Украины

[С РЕСПУБЛИКАНСКОГО
СЕМИНАРА-СОВЕЩАНИЯ]

зданий — архитекторы Б. и Д. Капимуллины), сельскохозяйственный институт (архитектор А. Гамелина), Ордена Трудового Красного Знамени Башкирский драматический театр им. Гафури (архитектор Р. Бегунц) и многие другие. В настоящее время заканчивается строительство здания обкома КПСС и Совета Министров БАССР, которое должно стать опорным объектом в создаваемом ансамбле сооружений правительственного центра республики.

Город обогатился также значительными скульптурными памятниками и монументами. На стыке проспекта Октября и улицы 50-летия Октября, на возвышенном месте возведен монумент героям Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (скульптор Л. Кузнецов, архитектор А. Семенов), созданный на средства, собранные Ленинским комсомолом. На стометровой круче правого берега Белой сооружен памятник национальному герою башкирского народа, сподвижнику Е. Пугачева — Салавату Юлаеву. На месте Никольской башни бывшего кремля высится гранитный монумент в ознаменование 400-летия добровольного присоединения башкирского народа к русскому государству (скульптор М. Бабурин, архитектор Е. Кутырев). Недавно перед зданием Башкирского драматического театра установлена скульптура основоположника башкирской советской литературы Мажита Гафури, чье имя носит театр

Октябрьский. Фрагмент застройки

(скульптор Л. Кербель, архитектор Л. Хихлуха).

В процессе интенсивного роста Уфы допускались и некоторые просчеты в застройке и благоустройстве города. К ним следует отнести однообразие приемов планировки и застройки микрорайонов, частый повтор типовых проектов одной серии, ничем не оправдываемое повторное применение проектов для строительства уникальных сооружений. Немалым недостатком было и то обстоятельство, что проектирование и застройка Уфы осуществлялись при крайне слабой изученности и должного творческого учета ландшафтных особенностей города, своеобразие которых могло способствовать созданию более выразительных объемно-пространственных композиций.

Вместе с тем необходимо отметить, что за годы Советской власти город в корне преобразился, приобрел новый архитектурный облик, представительность и масштабность застройки, соответствующие его современному значению.

За успехи в социалистическом строительстве и в связи с четырехсотлетием существования Уфа награждена орденом Октябрьской Революции. Город продолжает расти и совершенствоваться. Перед ним немало проблем и в их числе сложные архитектурно-художественные, которые необходимо практически решать в процессе дальнейшей застройки.

В Полтаве состоялся семинар-совещание по комплексному переустройству сельских населенных пунктов в свете решений июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС.

Семинар был организован Госстроем УССР, Полтавским облисполкомом, Союзом архитекторов УССР, Украинским НТО строительной индустрии, Укрмежколхозстроем, УкрНИИП-граждансельстроем.

В работе семинара участвовали партийные и советские работники, представители Госгражданстроя, проектных и научно-исследовательских организаций Украины, областные и районные архитекторы 25 областей республики.

Заместитель председателя Полтавского облисполкома **Б. Серета** кратко охарактеризовал проблемы переустройства сел, стоящие перед районными архитекторами одной из крупных областей Украины.

В докладе первого заместителя председателя Госстроя УССР **Н. Жарикова** были отмечены недостатки, еще имеющиеся в работе районных архитекторов республики, и четко сформулированы задачи, которые им предстоит решать на местах.

Какова роль районного архитектора? В его обязанности прежде всего входит организация работ по планировке, застройке и благоустройству сельских населенных мест. Он должен активно участвовать в рассмотрении проектов районной планировки, чувствовать себя подлинным автором объектов, которые возводятся. От него во многом зависит повышение качества строительства на селе. Нужно, чтобы он в совершенстве владел профессиональным мастерством, был творческой личностью. Районные архитекторы призваны проводить большую разъяснительную работу, давать квалифицированные советы, показывать преимущества новых проектов перед традиционными, привычными. Тов. Жариков отметил, что хорошо работает отдел архитектуры Стрийского района Львовской области и Волновихского района Донецкой области. Они представили на Всесоюзный смотр-конкурс не отдельные села, а комплексно целые районы.

Однако в работе районного архитектора еще много недостатков: довольно долго согласовываются проекты в областных отделах архитектуры, не всегда Госстрой опе-

Жилые дома в с. Николаевка Уфимского района

ративно и своевременно информирует районных архитекторов о новых директивных документах. Представляется правильным привлекать работников головных проектных институтов для организации систематической учебы районных архитекторов.

Начальник Полтавского областного отдела архитектуры **И. Сауленко** предложил издать справочник городского и районного архитектора, где были бы изложены все необходимые по его работе рекомендации. **Г. Рогожин** (УкрНИИГраждансельстрой) посвятил выступление необходимости учета фактора связи между населенными пунк-

тами при составлении проектов районной планировки.

Председатель СА Украины **И. Седак** подчеркнул большой творческий вклад украинских зодчих в преобразовании сел. Большое внимание он уделил обеспечению сельских строек квалифицированными кадрами специалистов. Он отметил важность повышения квалификации районных архитекторов и сообщил о большой плодотворной работе, которую проводит в этом направлении Львовский сельскохозяйственный институт, где организованы постоянные курсы для районных архитекторов.

Село Топоривцы Черновицкой области. Жилой дом колхозника

Село Половинкино Ворошиловградской области. Двухэтажный секционный жилой дом

Поселок Олеско Львовской области. Памятник бойцам Первой конной армии. Скульптор В. Борисенко, архит. А. Консулов. Удостоен Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко. 1978 г.

Село Жовтанцы Львовской области. Интерьер ресторана

Село Кропивна Черкасской области. Усадьба колхозника

Село Вузлове Львовской области. Группа мансардных блокированных жилых домов с пятикомнатными квартирами

1	5
2	6
3	7
4	8
	9
	10

Много внимания анализу проектов схем районной планировки Полтавской области и мастерству архитекторов, работающих для села, уделил в своем выступлении начальник Управления планировки и застройки сельских населенных мест Госгражданстроя **Б. Тобилович**.

На проблемах особенностей развития сельского жилища в различных зонах Украины остановилась в своем выступлении **З. Монсеенко** (УкрНИИПграждансельстрой). Она обратила особое внимание на совершенствование щитового деревянного домостроения (по примеру Алитусского сельского домостроительного комбината в Литве). Тов. Монсеенко предложила также областным юделам архитектуры проявить инициативу в организации показательного строительства в селах домов-образцов.

О создании единого ансамбля общественных центров сел говорил **Ю. Хохол** (КиевНИИТИ). Он подчеркивал необходимость законченности, соблюдения масштаба, создания параллельно с объектом произведений монументального и декоративного искусства, правильной организации пространства. Он отметил необходимость смелее использовать местные строительные материалы и максимально «обыгрывать» рельеф местности.

Начальник отдела сельского строительства Госстроя УССР **В. Скуратовский** счи-

тает первостепенной задачей районных архитекторов — профессиональный подход к делу проведения строительной политики на селе. Необходимо грамотно размещать капитальное строительство. Он отметил целесообразность тесного контакта между районными архитекторами и работниками обкома и райисполкома. Представляется рациональным сделать инспектора ГАСКа заместителем районного архитектора. На совещании выступили также **В. Зарецкий** и **С. Бобирь** (Киев), **А. Губенко** (Кировоград), **А. Шуляр** (Львов), **Н. Кавердинский** (Черновцы) и другие участники совещания, которые рассказали об особенностях застройки сел в каждой области.

Участники совещания-семинара приняли развернутые рекомендации, направленные на совершенствование организации работы районных архитекторов и повышение качества застройки сел. Так, необходимо до 1980 г. скорректировать проекты районных планировок, обеспечить необходимое внешнее благоустройство сел. Предусматривается завершить разработку проектов планировки и застройки перспективных сел. Надо обеспечить разнообразие архитектурно-планировочных и объемно-пространственных решений поселков и общественных центров, жилой и производственной зон; бережно использовать ландшафт, включать в композицию поселков и общественных

центров памятники истории и культуры, малые архитектурные формы и элементы монументально-декоративного искусства. Обеспечить возможность ведения личного подсобного хозяйства всеми семьями поселка при целесообразном размещении хозяйственных построек.

Признано необходимым повысить требования к качеству застройки территорий индивидуального строительства. Надо контролировать ход строительства экспериментально-показательных сел, улучшить обеспечение районных архитекторов методическими и информационными материалами.

Районные архитекторы должны широко пропагандировать среди сельского населения условия кредитования и финансирования по строительству индивидуальных жилых домов для работников сельского хозяйства.

Строительство общественных зданий следует вести на основе углубленных технико-экономических обоснований. Широко применять современные строительные материалы. При создании общественных центров использовать кооперирование и блокирование учреждений культурно-бытового обслуживания.

Организовать систематическую учебу и обмен опытом работы районных архитекторов.

Дела и задачи районного архитектора

Одним из участников республиканского семинара-совещания по комплексному переустройству сел Украины (Полтава, 1978 г.) был Василий Владимирович Климик, районный архитектор Вышгородского района Киевской области. По просьбе редакции он рассказал об опыте своей работы и поделился проблемами, которые стоят перед большинством районных архитекторов.

Основная проблема — это трудность сочетать административную и творческую работу в одной должности. В зависимости от индивидуальных наклонностей можно быть хорошим администратором и плохим архитектором, или наоборот. Можно мечтать о каком-то оптимальном синтезе, однако это трудно. В этой связи могут возникнуть различные вопросы, например, нужно ли, будучи районным архитектором, заниматься творчеством, не достаточно ли одной административной деятельности, поскольку творческие разработки представляются проектным институтам? Может быть необходимо ввести две должности — одного архитектора-администратора, другого для творческих разработок? Какие из обязанностей следовало бы сократить, чтобы

освободить максимум времени для решения основных вопросов?

Роль районного архитектора заключается в необходимости решения комплексных вопросов, в которых творческая и административная роли неотделимы. Однако, к сожалению, рабочее время районного архитектора большей частью уходит на решение вопросов, которые не имеют даже косвенного отношения к его специальности. Это — оформление материалов по инвентаризации зеленых насаждений и домов, подлежащих сносу в связи с новым строительством, и разбор жалоб и незапланированные приемы, и составление справок в различные инстанции и т. п.

В штатах производственно-технического бюро при районном архитекторе не преду-

В. В. Климик

Площадь им. Ленина в г. Вышгороде

Фрагмент благоустройства территории в г. Вышгороде. Декоративное дерево. Архит. О. Кауц

Дом торговли в г. Вышгороде

Ресторан «Гридень» в г. Вышгороде. Перспектива

[В силуэте здания, решенного современными конструктивными формами, в некоторой степени повторяется силуэт Вышгородского кремля]

Фонтан в городе Вышгороде. [Бегонные барельефы на исторические сюжеты изготовлены на заводе ЖБИ.]

смотрен тольковский секретарь, так же как в распорядках на составление стройпаспортов не учтено пометки на пишущей машинке. В то же время множество корреспонденции, требующей ответов, отнимает много времени у работников хозяйственной группы. Низкие оплаты не позволяют содержать в штате специалистов, которые могли бы выполнять часть дел районного архитектора. Считаем, что большую помощь в работе окажет введение должности инженера-инспектора госархстройконтроля.

Что же все-таки пытаются делать в творческом плане районные архитекторы? Могут рассказать о своем опыте работы. Большое внимание стараюсь уделять работам, придающим зданиям художественную выразительность. Однако все проекты благоустройства, малых форм архитектуры, панно, барельефов и их воспроизведение в натуре приходится выполнять в вечернее время и воскресные дни. Естественно, что это не метод и не решение проблемы. Убежден, что если у районного архитектора нет желания или возможности посвящать такой работе свой досуг, он будет работать преимущественно как администратор и не сможет проявить свое профессиональное мастерство.

Все работы, сделанные в нерабочее время, доставляли много хлопот. И все же отказать от таких работ, значит оставить многие фрагменты города или поселка незавершенными, неблагоустроенными. Надо отметить, что не всегда в сельских районах могут работать представители художественного фонда и не всегда есть достаточные средства, а во многих случаях не всегда устраивают сроки, необходимые для включения в план и открытия финансирования.

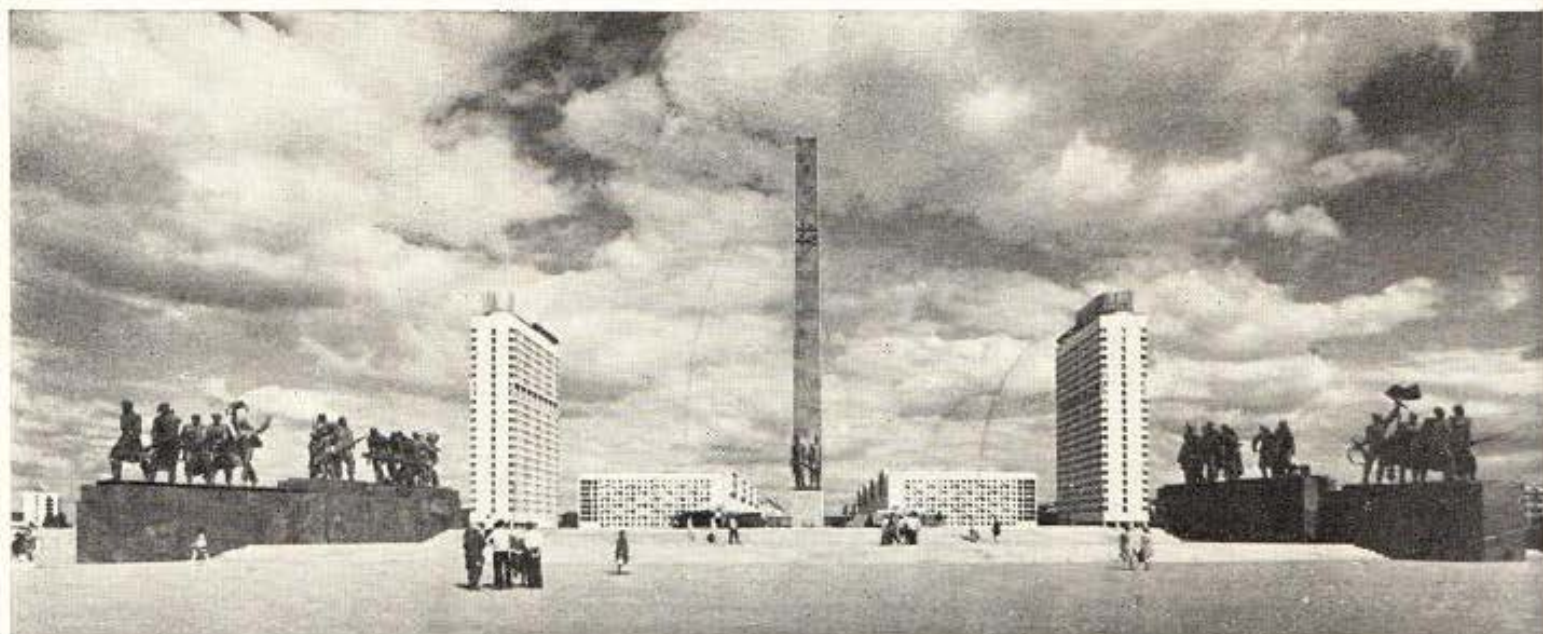
Интересна история создания мозаичного панно на здании школы в Вышгороде. Мне довелось участвовать в разработке проекта школы. Особое внимание было обращено еще на стадии архитектурно-планировочного задания на оформление главного фасада, на котором было предложено предусмотреть декоративное панно. Средства были заложены в смету, однако УКС облисполкома не заказал детальную разработку панно. Пришлось выдержать суровый натиск строителей, не успевающих к сроку с окончанием общестроительных работ, чтобы не закрывать весь фасад обыкновенной облицовкой, и оставить 60 м² для мозаики. При поддержке райисполкома удалось добиться разрешения на изготовление панно и, используя отпуск, за 20 дней, выполнить его.

Надо отметить, что неоднократно приходится вмешиваться в работу проектных институтов. Известно, что к проектам призывок типовых проектов архитектуры относятся «с холодком». Мне пришлось отпасть согласовывать проект школы на 640 мест в с. Старые Петровцы из-за невыразительной скучной шатровой крыши, которую требовал заказчик. Отрадно сознавать, что в результате автор переработал свой вариант.

Интересной была работа по проекту ресторана для города Вышгорода. Представилась возможность уйти от трафарета и сделать его соответствующим городу, история которого начиналась одновременно с образованием столицы Киевской Руси, где сохранились остатки укреплений «городища». В составе проектной организации мне удалось, используя свободное время, стать одним из авторов индивидуального проекта. Трудности прохождения согласований в различных инстанциях не помешали созданию своеобразного здания, отражающего историческое прошлое города.

После завершения каждой творческой работы остается какое-то беспокойство, что использованы не все возможности. Когда объект строится, многие детали дорабатываются, совершенствуется первоначальный замысел. Твердо убежден, что районный архитектор должен не только разрабатывать предложение, но и бороться за него. Зато от каждой победы чувствуешь ни с чем не сравнимое творческое удовлетворение. И особенно отрадно, когда слышишь одобрение людей. В этом смысл призвания.

Хотелось бы подчеркнуть, что для более полной творческой отдачи необходимо создать районному архитектору все условия для плодотворной работы.

Панорама

Архитектор И. ТОЛСТАЯ, ЦНИИТИА

УДК 725.645(471.23-2)

Монумент в честь героической обороны Ленинграда

Авторам мемориального комплекса на площади Победы в Ленинграде — С. Сперанскому, народному архитектору СССР, В. Каменскому, народному архитектору СССР (посмертно) — присуждены Ленинские премии 1978 г.; народный художник СССР, скульптор М. Аникушин удостоен Ленинской премии ранее.

Основная идея памятника — увековечение беспримерного подвига защитников Ленинграда в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. и героизма его населения, преодолевшего тяжелое испытание 900-дневной блокады.

Монумент возведен на средства трудящихся города-героя Ленинграда и Ленин-

градской области; в сооружении его, наряду со строителями, участвовали многочисленные добровольцы.

Главным элементом всей композиции, ее основой, задающей тон всему ансамблю, выступает монумент защитникам Ленинграда. Важно подчеркнуть, что с самого начала площадь проектировалась как неразрывное архитектурно-художественное целое, что определило общий идейно-образный строй.

Площадь Победы имеет овальные очертания. В северной части ее (в начале Московского проспекта) возвышаются два 22-этажных жилых дома для ветеранов Великой Отечественной войны (авторы — архитекторы С. Сперанский, Е. Владимиро-

ва). Обращенные главными фасадами к Московскому проспекту, а торцами к пла-

жающей ее парковой зоны. Между Киевским и Московским шоссе впоследствии будет разбит парк ветеранов войны.

Монумент Победы имеет развитую, хорошо разработанную объемно-пространственную структуру. Основными композиционными узлами монумента являются: площадь Защитников Ленинграда (в южной стороне памятника); обелиск со скульптурой «Победители» (в центральной части); монументальное кольцо «Блокада» со скульптурной группой, подземный мемориальный зал.

Ощущение огромного пространства и торжественности охватывает зрителя с южной стороны памятника с площади За-

Вид с птичьего полета

градской области; в сооружении его, наряду со строителями, участвовали многочисленные добровольцы.

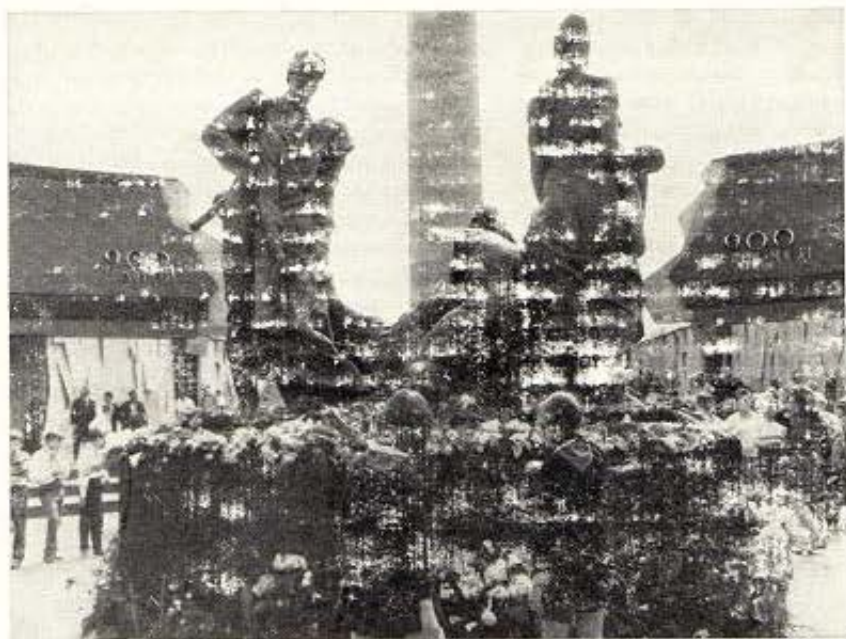
Площадь Победы была создана в южной части Московского проспекта у пересечения Киевского и Московского шоссе; она — первая в системе площадей, сложившихся на всем протяжении Московского проспекта. Это торжественный въезд в Ленинград с юга. Один из авторов проекта — архитектор С. Сперанский — так характеризует композицию площади и значение монумента: «Это — довольно напряженная транспортная развязка, точка пересечения трех направлений. Это — насыщенная многофункциональная зона города.

С западной и восточной сторон площади намечено строительство гостиницы «Интурист» на 1000 мест и здания Всесоюзного научно-исследовательского института «Электронстандарт». Оба здания одинаковые по высоте и протяженности фасадов; несмотря на некоторую парадность, их композиция достаточно спокойна, что помогает сосредоточить внимание на памятнике. Их вытянутые в горизонтальном направлении объемы должны фланкировать обширное пространство площади и окру-

житников Ленинграда. По обеим сторонам монумента, на гранитных пьедесталах, обрамляющих широкую, пологую лестницу, установлены скульптурные группы победителей. Их постаменты развернуты под углом к центральной оси площади и как бы направляют зрителя к обелиску. Скульптурные группы многофигурных композиций «Литейщики», «Окопники», «Ополченцы», «Летчики» образуют своеобразные пропилен со скульптурным фризом. М. Аникушин увековечил в скульптурных композициях реальных людей. Так в левой группе изображен один из первых летчиков, совершивших воздушный таран, Алексей Севастьянов; в группе «Снайперы» — 19-летний Феодосий Смолячков; девочка, выбежавшая навстречу снайперам, — реальная сцена, виденная автором. Столь же

Монумент Победы в системе застройки Ленинграда

Монумент Победы в системе застройки Ленинграда

реалистичны композиции «Литейщики» и «Окопницы». В позах мужчин и женщин нет страха. Они уверены в победе.

Нужно сказать, что скульптурные группы лучше воспринимаются с ближних точек, чем с большого расстояния; их масштаб не вполне увязан со всем ансамблем — чем дальше от зрителя, тем они кажутся более «камерными».

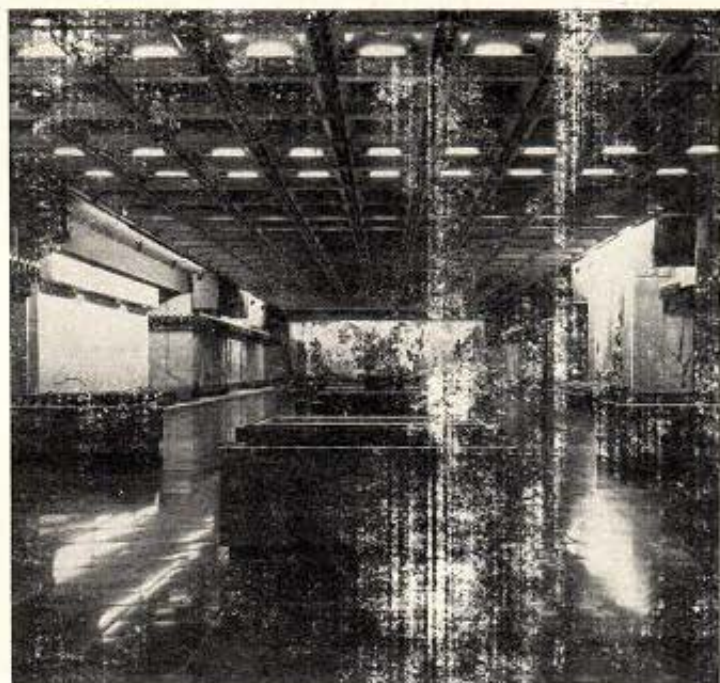
Центральная часть монумента — взметнувшийся вверх обелиск Победы со скульп-

Скульптурная группа «Блокада»

Обелиск и скульптура «Победители»

Разорванное кольцо

Подземный мемориальный зал

птурой «Победители» — кульминация всего ансамбля; внутри обелиска, самого высокого в мире (48 м), смонтирован металлический трап, по которому можно подняться на отметку 43 м (это высота Александровской колонны). Обелиск состоит из 236 блоков общим весом 1600 т. Он неразрывно связан со скульптурной группой Рабочего и Солдата, установленной у его основания, на возвышенном вперед постаменте. Скульптура олицетворяет единение фронта и тыла.

За обелиском — выполненное из бетона разорванное монументальное кольцо, символизирующее прорыв блокады, и узкий коридор, связывающий Ленинград с Большой землей. На внутренней стороне кольца, оббитого медным листом, — рельефные изображения орденов города Ленина и документальные тексты, повествующие о ратных и трудовых подвигах ленинградцев. Глубоко впечатляет надпись у разрыва кольца — «900 дней» на левом конце разрыва, «900 ночей» — на правом. Изобразительные детали монумента предельно лаконичны. Внутри кольца — заглубленная на пять метров каменная площадка-форум, своего рода открытый зал площадью 800 м². В его центре воздвигнута скульптурная группа из шести фигур, отражающих страдания и мужество жителей осажденного города. Основным принципом работы скульптора являлась достоверность и правдивость.

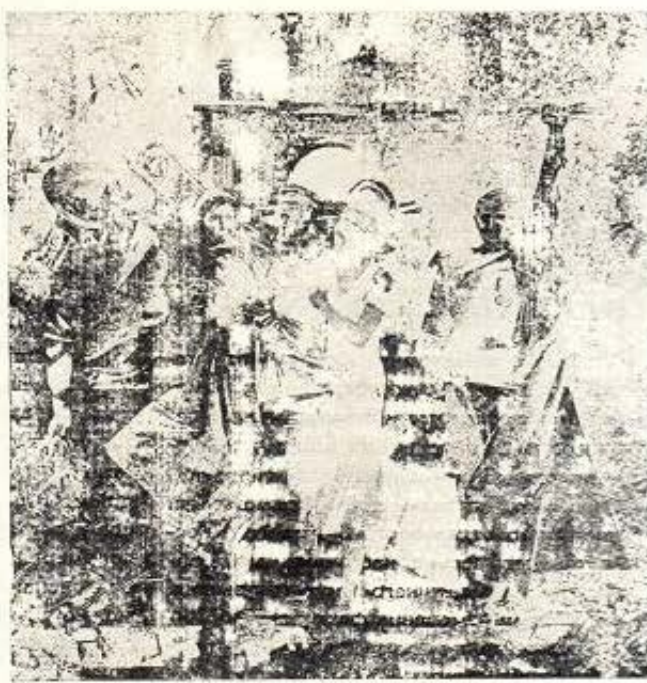
«Памятный зал», открытый 9 мая 1978 г., расположенный под землей, дополняет композицию монумента. Широкая лестница с правой стороны обелиска ведет вниз, к входу в зал, который акцентируется легким ажурным обрамлением, имитирующим штыки. Зал прямоугольного очертания, площадью 1000 м² (а с двумя глубокими ки-

нишами — около 1200 м²). По периметру зала проходит бронзовая лента светильников из подлинных снарядных гильз военного времени (900 горящих факелов символизируют 900 дней блокады Ленинграда). В торцах зала два огромных монументальных панно. В левой части зала — панно «Битва за Ленинград», а в правой — «Победа». Эти панно являются главными элементами всей композиции зала. Они созданы молодыми ленинградскими художниками С. Репиным, Н. Фоминым, И. Ураловым под руководством лауреата Государственной премии СССР художника А. Мыльникова.

Напротив входа — настенная мемориальная белая мраморная доска, на которой увековечены 670 имен Героев Советского Союза, удостоенных этого звания в битве за Ленинград, а также фамилии Героев Социалистического Труда, получивших это звание в блокадные дни, и кавалеров трех степеней ордена Славы. На противоположной стороне — бронзовая книга — летопись героических дней блокады, в которой увековечены события каждого из 900 дней.

В центре зала на полу расположена монументальная чеканная по меди карта «Битва за Ленинград», озвученная и электрифицированная. По ней можно проследить этапы героической битвы (художник карты Ю. Тюкалов).

В зале установлены 12 гранитных витрин, в которых созданы экспозиции из подлинных экспонатов Великой Отечественной войны и блокады. Экспозиция каждой витрины снабжена текстом. Научный коллектив Государственного музея истории Ленинграда проделал огромную научно-исследовательскую работу по выявлению, обобщению, систематизации и образному раскрытию этой героической эпохи (выявле-

Панно «Победа» в подземном мемориальном зале. Художники А. Мыльников, С. Репин, Н. Фокин, И. Уралов

ны памятные места, связанные с битвой, имена героев, промышленные предприятия, составлена летопись каждого дня).

В зале демонстрируются два небольших фильма: «Ленинград в борьбе», составленный по документальным кинокадрам, и «Ленинград сегодня» — восстановление разрушенного города, новое строительство, промышленность и т. д.

По обеим сторонам мозаичных панно висят знамена Государственного комитета обороны, знамена воинских соединений, промпредприятий, партизанских бригад и отрядов морской пехоты.

Несколько слов о материале. Нужно отметить преемственность ленинградских традиций — применение местных материалов (гранит Выборгского и Приозерского месторождений для пьедесталов под бронзовые скульптуры, облицовочные плиты и лестничные ступени).

Большую эмоциональную роль играет постоянное музыкальное сопровождение в нижнем открытом зале (хорошо отобран репертуар классической музыки). Продумана вечерняя подсветка всего ансамбля.

Синтетическими средствами архитектуры, скульптуры, музыки, света и тематических текстов в монументе Победы получили яркое, образное воплощение слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева: «Беспримерная стойкость, отвага и мужество, проявленные ленинградцами в годы Великой Отечественной войны, буквально потрясли народы мира. При могучей поддержке всей Советской Родины город Ленина выстоял в смертельной схватке с жестоким и сильным врагом, преодолел тяжчайшие испытания блокады, выдержал все — и победил».

Изменяющиеся сооружения. Принципы проектирования

Проблема избежания морального старения сооружений, их адаптации к изменяющимся требованиям интенсивно исследуется в последнее время, однако наиболее целостные концепции ориентированы, как правило, на технические возможности сравнительно отдаленного будущего. Вместе с тем это весьма настоятельная проблема уже сегодняшнего проектирования. Быстрый темп изменения факторов, формирующих архитектурное сооружение, определяет необходимость создания уже сегодня таких сооружений, которые удовлетворяли бы и требованиям дня завтрашнего. Поэтому чрезвычайно важно создание целостной концепции адаптирующегося сооружения применительно к реальным современным возможностям. Такая задача диктует необходимость нового подхода к архитектурному проектированию.

К основным факторам, влияющим на формирование архитектурных сооружений, как известно, относятся природные условия, городская среда, функция сооружения, а также конструкции, инженерное оборудование и технология строительства. Какие же из этих факторов обуславливают необходимость изменения сооружений? Природные условия, влияющие в значительной мере на структуру архитектурного сооружения, вместе с тем, в исторический период во времени не меняются и, следовательно, не могут определять изменений в сооружениях. Городская среда весьма активно влияет на формирование сооружения, кроме того, изменяясь во времени, она в значительной мере определяет и изменения в сооружениях. Функция сооружения — один из наиболее действенных формообразующих факторов. Меняясь вместе с социальными, экономическими и технологическими характеристиками жизни общества, она вызывает соответствующие изменения в типах сооружений. Конструкции, инженерное оборудование и технология строительства, развиваясь наиболее быстро, особенно сейчас — в эпоху научно-технической революции, также действенно формируют архитектурное сооружение.

Таково действие основных факторов, формирующих архитектурное сооружение. Существует, однако, другая сторона этого явления. Городская среда и функция сооружения, будучи созидательными факторами по отношению к прогрессу типов сооружений и архитектуры вообще, при перепланировке города и изменении функции могут выступать по отношению

к существующим зданиям и как весьма разрушительная сила*. Истории создания в архитектуре всегда сопутствовало то, что, по существу, является второй, негативной историей архитектуры — перестройка, снос, расчистка площадки под новое. Этот процесс в общем-то вполне закономерен, однако он мог бы быть менее болезненным и дорогостоящим, если бы можно было осуществлять изменения в рамках существующих сооружений, не прибегая к разрушению.

Сейчас мы строим в объемах, в десятки раз превышающих те, что осуществлялись каких-то сто лет тому назад. А главное — темп изменений требований к сооружениям, продиктованный все ускоряющимся развитием науки и технологии, приводит к тому, что моральное старение здания, комплекса зданий и целых городских образований происходит значительно раньше, чем их физическое старение. Необходимо поэтому отдавать себе отчет в том, что в этих условиях не подверженными изменению могут быть лишь сооружения мемориального характера, либо сооружения, эстетические качества которых таковы, что общество пожертвует в угоду им любыми своими насущными потребностями. Однако, очевидно, не все, что мы сейчас строим, может претендовать на эту роль. Поэтому при проектировании следует учитывать возможные изменения требований и к жилому дому, и общественному зданию, и промышленному сооружению, и проектировать их, готовыми эти изменения воспринять.

Таким образом, меняются коренные концепции архитектурного сооружения. Сейчас долговечность сооружения должна реализовываться не за счет неизменяемости, которая была добродетелью архитектуры прошлых, медленно текущих веков, а за счет **изменяемости как главного принципа построения архитектурного организма**. Именно изменяемость и лишь она может гарантировать сооружению долговечность в наш стремительно развивающийся век. Такая концепция ставит целый ряд сложных вопросов в отношении характера изменений, которые может воспринять отдельное архитектурное сооружение. Рассмотрим основные из них.

Одно из наиболее характерных изме-

нений — количественное, т. е. рост сооружений. Известно, что учебные комплексы за 10—20 лет вырастают на 25—50%, медицинские — на 25—30%, постоянно растут спортивные, научно-исследовательские, промышленные, транспортные комплексы (в том числе наиболее современные из них — аэропорты). Каковы возможности реализации такого роста? Прежде всего, он может осуществляться путем увеличения количества отдельно стоящих зданий. Однако такой метод нецелесообразен, поскольку, как правило, связан с дублированием многих помещений и усложнением функционального процесса. Другой традиционный путь реализации количественного роста сооружений — разбивка его осуществления на очереди. Такой метод, однако, предполагает, с одной стороны, точное знание всех требований на тот момент, к которому приурочено завершение объекта, что само по себе достаточно проблематично, с другой — само здание после завершения последней очереди становится обычным законченным сооружением, не способным к дальнейшему росту. Он опять может осуществляться лишь путем строительства новых отдельно стоящих зданий. Более правильным представляется изменение концепции сооружения — переход к сооружению с периодически расширяющимся составом помещений, к **сооружению растущему**.

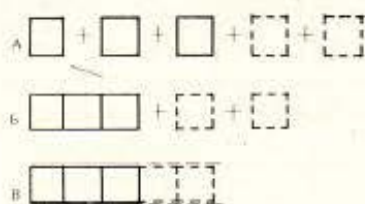
По принципу растущего сооружения уже в 1932 г. архитектором Гансом Шаруном был создан проект жилого дома, а затем Ле Корбюзье — музея. Сейчас в нашей стране и за рубежом запроектирован целый ряд таких сооружений, в первую очередь — в быстро развивающихся областях строительства. Таковы растущие учебные, научно-исследовательские, медицинские и спортивные комплексы, комплексы отдыха и т. д.

Представляется несомненным, что все сооружения, в которых предполагается значительное увеличение количества помещений, должны проектироваться по принципу растущих сооружений.

Кроме количественного роста, эволюция функции может потребовать в уже существующих сооружениях и качественных изменений. Определенная часть изменений функциональных требований может удовлетвориться путем трансформации помещений. В традиционном типе сооружения трансформация помещений, как правило, проектом не предусматривается и осуществляется на практике в форме перестройки, связанной с ломкой части

* Поразительный факт. Несколько знаменитых сооружений Ф. Л. Райта, рассчитывавшего, что его дома простоят 2 000 лет, уже снесены. Построенный в 1933 г., широко известный железнодорожный вокзал в Цинциннати, сейчас частично сносится, частично перестраивается в школу искусства.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ РОСТ СООРУЖЕНИЙ

Принципы организации роста сооружений

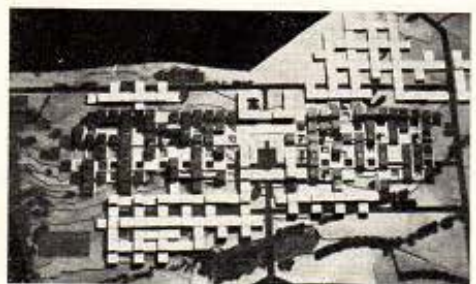
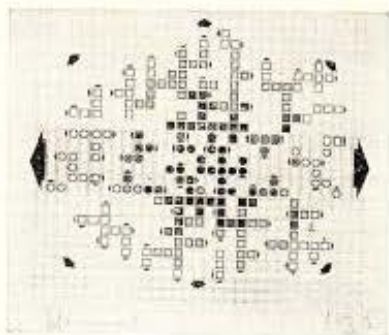
а. Традиционное решение. Рост осуществляется путем увеличения количества отдельно стоящих зданий в комплексе. Дублирование вспомогательных помещений и усложнение функционального процесса.

б. Традиционное решение. Разбивка строительства сооружений на очереди. После реализации последней очереди — развитие путем строительства отдельно стоящих зданий.

в. Растущее сооружение. Рост его осуществляется путем периодического увеличения числа помещений, достраиваемых по мере возникновения в них необходимости.

Проект комплекса Научно-исследовательского физического института. Руководитель авторского коллектива — народный архитектор СССР И. Фомин. Растущее сооружение

Проект университета в Лоуборо (Англия) О. Аруп и ассоциация. Растущее сооружение из стандартных объемно-планировочных элементов

внутренних стен и перегородок. Очевидно, более целесообразен учет в проекте возможности изменения требований и, следовательно, необходимости трансформации помещений, осуществляемых в этом случае с помощью трансформирующихся перегородок.

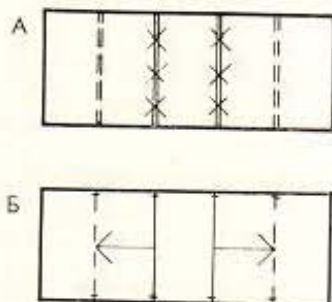
Такой тип сооружений уже вошел в проектную практику, особенно в областях строительства, где периодическое изменение функциональных требований к сооружениям является правилом. Продуктом этого пути стали административные здания с так называемой «ландшафтной» планировкой, здания научно-исследовательских учреждений, характеризующиеся закреплением в плане лишь коммуникаций и возможностью трансформации помещений лабораторий, большепролетные трансформируемые спортивные залы. Этот метод используется и в жилье, а в последние годы — в учреждениях отдыха, больницах, школах и детских учреждениях. Лозунг одного из пионеров современной архитектуры Л. Салливана «Форма следует функции», сформулированный как принцип проектирования, в современных условиях становится также и принципом существования сооружения.

Однако не на все изменения функции можно ответить лишь внутренней перепланировкой. Эти изменения могут потребовать изменения пролетов, высоты этажа, конструкции ограждения. Наиболее настоятельны такие изменения там, где архитектура сталкивается с ускоренно развивающейся технологией, т. е., прежде всего, в промышленной архитектуре. Однако они возникают и в общественных зданиях. В частности, наблюдается постепенное увеличение лимитируемых пролетов и высот спортивных залов. Естественно, что на такие серьезные изменения функциональных требований можно ответить либо применением подвижных ограждающих конструкций, либо заменой отдельных элементов сооружений. Первый путь технически весьма сложен и в основном является достоянием будущего.

Прототипом такого рода конструкций в настоящее время являются трансформирующиеся конструкции ограждения зрелищных и спортивных сооружений или стены, потолок и пол, образующие изменяющееся во всех измерениях внутреннее пространство зала и сцены ряда современных театров. То есть в идеале имеется в виду создание некоего «универсального пространства». (Термин, введенный, очевидно, Мис ван дер Роэ и означавший возможность ответа на требования завтрашнего дня, конечно, в достаточной мере условен, поскольку универсальность архитектурного пространства всегда ограничивается какими-то рамками. Задача в каждом случае и состоит в том, чтобы установить именно эти рамки универсальности пространства.)

Что касается замены отдельных элементов сооружений, то этот процесс стихийно уже происходит сейчас в промышленном строительстве, где стоимость оборудования зачастую во много раз больше стоимости здания. Очевидно, при таком пути задача заключается в определении времени и характера изменений, что, в свою очередь, должно определять различную долговечность отдельных частей здания.

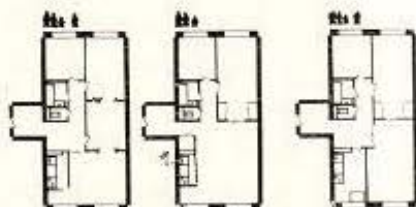
ИЗМЕНЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПЛАНИРОВКИ СООРУЖЕНИЙ

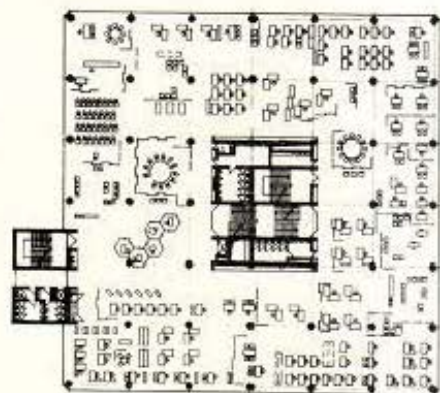
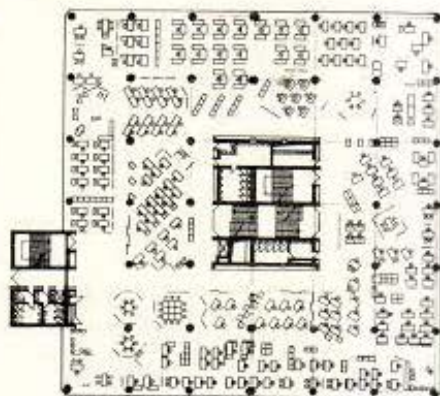
Принципы изменения внутренней планировки сооружений

а. Традиционное сооружение с нетрансформируемым планом. Изменение планировки осуществляется путем ломки стен и перегородок.

б. Сооружение с трансформируемым планом. Периодические изменения планировки осуществляются путем перестановки перегородок.

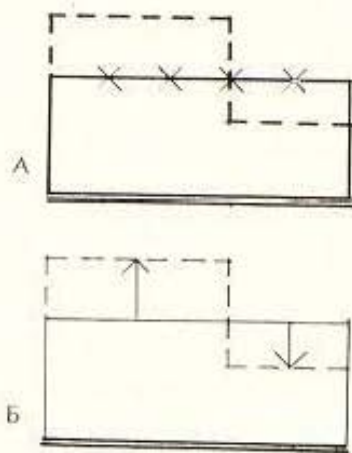

Жилая квартира с вариабельной планировкой. Серия крупнопанельных жилых домов № 137. Руководитель авторского коллектива архитектор И. Кусков. Перепланировка осуществляется по мере изменения состава семьи

Административное здание в Рейхау (ФРГ). Архитектор Г. Ленц. Пример так называемой «Ландшафтной планировки». По мере необходимости планировка меняется

ИЗМЕНЕНИЕ ГАБАРИТОВ ПОМЕЩЕНИЙ

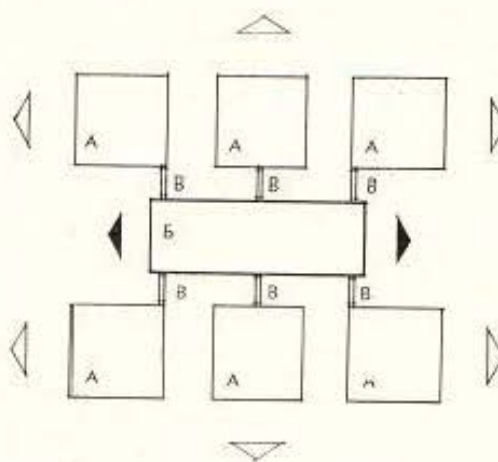

Принципы изменения габаритов помещений

а. Традиционное сооружение с капитальными ограждающими конструкциями. Трансформация осуществляется путем ломки ограждающих конструкций.

б. Сооружение с трансформируемыми ограждающими конструкциями. Трансформация осуществляется путем изменения геометрии ограждающих конструкций.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ СТРУКТУРА СООРУЖЕНИЯ

Группа А — быстро растущие, периодически трансформируемые и заменяемые основные функциональные элементы сооружения.

Группа Б — медленно растущие и незначительно изменяющиеся элементы сооружения.

В — коммуникации

ИЗМЕНЯЕМОЕ КОМПЛЕКСНОЕ СПОРТИВНОЕ СООРУЖЕНИЕ ИЗ ТИПОВЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ БЛОКОВ

Группа А — функциональные блоки залов помещений (спортзалы, залы ванных бассейнов, катков с искусственным льдом), решаемые в недолговечных конструкциях.

Группа Б — функциональные блоки вспомогательных помещений, решаемые в долговечных конструкциях.

В — горизонтальные и вертикальные коммуникации.

Этапы существования сооружения (этапы проектного сценария)

Этап Т₁ (25—30 лет) А₁ — залы первого поколения в облегченных конструкциях. В рамках первоначального проектирования — конкретный проект.

Этап Т₂ (Т₁+25—30 лет) А₂ — залы второго поколения в частично трансформируемых конструкциях. В рамках первоначального проекта — определение вероятной структуры и объема сооружений. Конкретный проект осуществляется в рамках адаптационного проектирования.

Этап Т₃ (Т₁+25—30 лет) А₃ — залы третьего поколения в саморегулирующихся в зависимости от внешних условий трансформирующихся конструкциях. В рамках первоначального проекта — определение гипотетической структуры и общего характера сооружений. Конкретный проект осуществляется в рамках адаптационного проектирования.

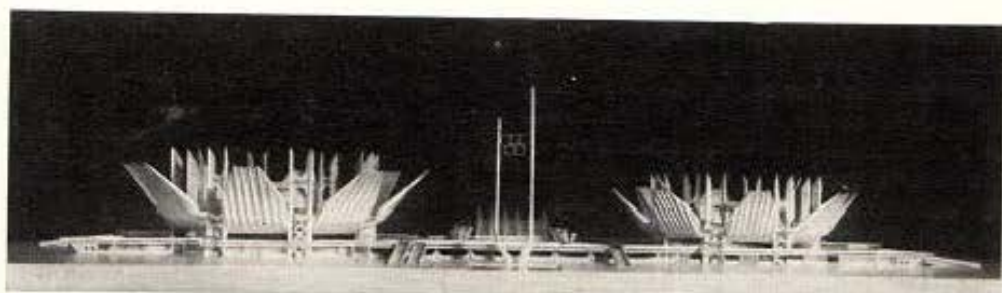
Смена поколений залов происходит постепенно. В определенные отрезки времени сооружение включает залы различных (первого и второго или второго и третьего) поколений. На протяжении всех этих этапов имеет место количественный рост и внутренняя перепланировка помещений групп А и Б. Проценты трансформации осуществляются в рамках адаптационного проектирования.

Варианты развития сооружения (варианты проектного сценария)

I — размещение сооружения на свободной территории. Расчлененная композиция. Группа А — одноэтажные объемы, группа Б — одно-, двухэтажные объемы. Количественный рост А и Б осуществляется по горизонтали. На этапе Т₃ в коммуникациях применяется транспорт (горизонтальные лифты).

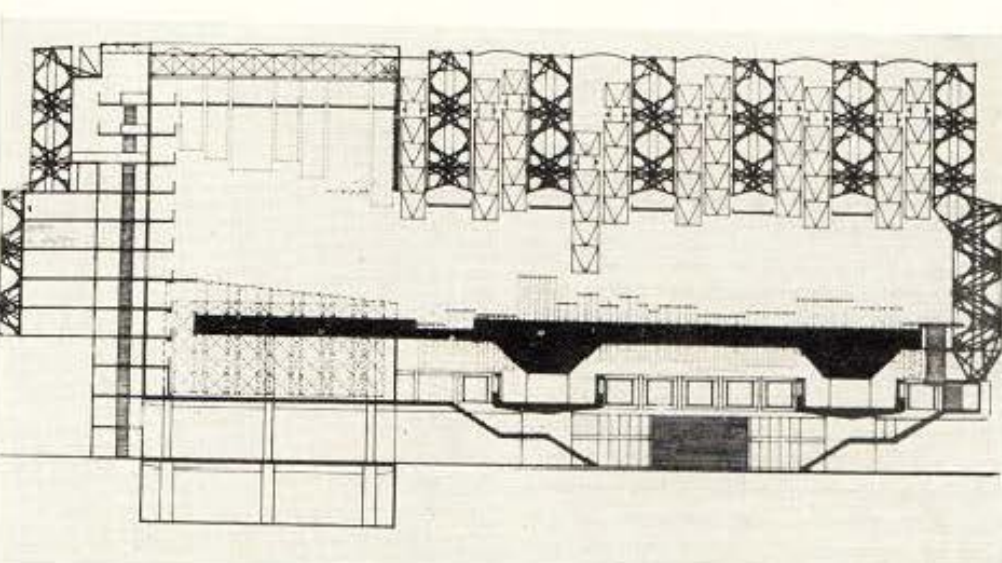
II — размещение сооружения на ограниченной территории. Компактная композиция. Группа А — одноэтажные объемы, группа Б — одно-, двух- и многоэтажные объемы. Количественный рост группы А осуществляется по горизонтали, группы Б — по горизонтали и вертикали.

III — размещение сооружения на затесненной территории. Очень компактная композиция. Группа А и Б — многоэтажные объемы. Количественный рост группы А осуществляется по горизонтали и вертикали, группы Б — по вертикали.

Конкурсный проект Олимпийского бассейна в Москве. Архитекторы В. Давиденко, П. Мудров, инженеры Г. Ясный, В. Мухаев, Б. Козырев, М. Баркан и др. Меняется геометрия разреза. Трибуны, поворачиваясь вокруг горизонтальной оси, превращаются в перекрытия над бассейном

метрия разреза. Трибуны, поворачиваясь вокруг горизонтальной оси, превращаются в перекрытия над бассейном

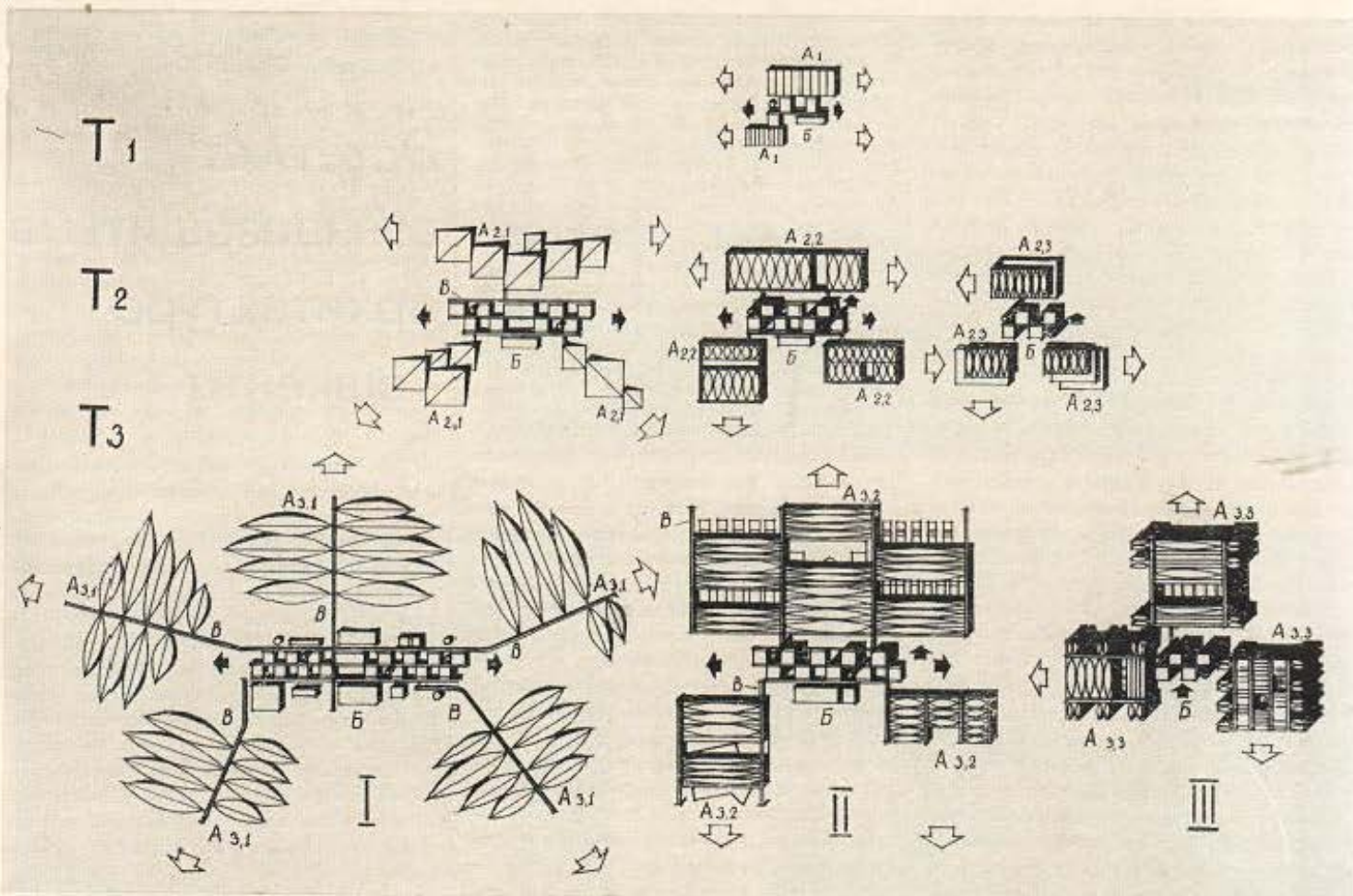

Конкурсный проект Оперного театра в Кальяри (Италия). Архитекторы М. Сакрипанти, А. Нонис, Г. Перучини, инженеры А. Пелленгринеска, А. Перилли. Зрительный зал с трансформируемым потолком и полом,

«... пространство, в котором ничего не предопределено и для каждого случая создается новая композиция и соответствующая атмосфера» [М. Сакрипанти]

Примером рационального использования этого принципа служат заводы по производству клееных конструкций в США, основные производственные здания которых рассчитаны лишь на 20-летний срок службы (за это время технология меняется настолько кардинально, что дешевле построить новое здание, чем реконструировать старое). В результате такие заводы в США стоят в 2 раза дешевле, чем в ФРГ.

Итак, мы видим, что в практике уже выработан ряд приемов изменения сооружения в процессе его эксплуатации. Назрела необходимость в коренном изменении самой концепции сооружения. Вместо законченного объекта с раз и навсегда определенным составом помещений — динамичное, растущее сооружение. Вместо зданий с закрепленной внутренней планировкой и ограждающими конструкциями — сооружения с трансформируемыми планировкой и конструкциями. Вместо здания, все элементы которого рассчитаны на одинаковые сроки существования, —

сооружения, отдельные элементы которого рассчитаны на периодическую замену. Эти свойства могут присутствовать в сооружении как все вместе, так и в определенных сочетаниях. Очевидно, что такого рода принципиальные изменения концепции сооружения должны повлечь за собой изменения как в его структуре, так и в методах его проектирования.

Рост сооружения и его прерывный характер предопределяет соответственно «открытую» и разделенную на отдельные элементы структуру сооружения. Трансформация внутренней планировки предполагает «расчищенный» план, характеризующийся большими пролетами, минимумом внутренних опор, планировочным и конструктивным закреплением лишь отдельных узлов (как правило, транспортных, инженерных и технологических коммуникаций). Дифференциация сооружений на элементы, рассчитанные на различные сроки существования или решаемые в трансформирующихся ограждающих конструкциях, предполагает планировочное выделение этих частей здания. В целом эти характеристики предопределяют пространственно расчлененную структуру сооружения, включающего следующие элементы: **группа А** — основные функциональные блоки сооружения, характеризующиеся быстрым количественным ростом, значительными внутренними трансформациями, а также периодической их заме-

ной; **группа Б** — медленно растущую и мало изменяющуюся часть сооружения; как правило, это блоки обслуживающих помещений; **коммуникации**, связывающие обслуживающие с основными функциональными блоками сооружения. В зависимости от характера сооружений группы А и Б могут находиться в различных количественных и качественных соотношениях.

Такая структура соответствует сложному составу современных сооружений, являющихся все чаще комплексами зданий, и сродни другому объекту архитектурного творчества — городу (разница здесь, очевидно, лишь количественная).

Для изменяемого сооружения характерно такое парадоксальное обстоятельство, что его ядром, существующим на протяжении всей жизни сооружения и воплощающего основные принципы композиционного решения, своего рода генетический код сооружения, являются блоки обслуживающих помещений — группа Б. Необходимость осуществлять количественный рост этой группы из подобных элементов и через 20, и 40, и 80 лет после начала жизни сооружения, определяет обязательность применения для нее перспективных архитектурно-планировочных, конструктивных и технологических решений. Группа блоков А, рассчитанная на меньшие сроки существования, напротив, может осуществляться на основе более «современных», точнее — сиюмоментных архитектурно-планировочных, конструктивных и технологических решений.

Новая концепция и структура архитек-

турного сооружения по-новому ставит ряд проблем, в том числе и проблему методики проектирования. Прежде всего, изменяемость сооружений определяет необходимость осуществления проектирования на основе прогнозирования эволюции формирующих сооружение факторов. Таким образом, **научно обоснованное прогнозирование этих факторов становится важнейшей частью практического проектирования.** Современная теория определяет возможную границу достоверного научно-технического прогноза от 10—15 (академик В. М. Глушков) до 50 лет. За этими пределами возможно лишь гипотетическое научно-техническое прогнозирование. Архитектурные сооружения, как правило, рассчитываются в среднем на 100-летний срок эксплуатации. Поэтому, в отличие от практикующегося иногда в архитектурной науке моделирования на будущее весьма проблематичных точных условий и соответствующих им конкретных типов сооружений, составов и характеристик помещений и т. п., значительно более достоверным методом архитектурного прогнозирования является определение основных тенденций развития факторов, формирующих сооружение и соответствующих его характеристик. Этой методике прогнозирования должен соответствовать и метод проектирования.

Любой проект по природе своей консервативен, поскольку проецирует в буду-

Архитектор Е. САРКИСЯНЦ

Эстетика солнцезащиты в архитектуре Ташкента

щее сегодняшние представления о функциональных схемах, конструкциях, оборудовании. Для изменяемого сооружения консервативность традиционного проекта становится ощутимым пороком. Единственная возможность ослабить это качество — сделать и проект гибким, изменяемым. Методика проектирования объемных сооружений, очевидно, должна приблизиться к современной методике проектирования городов. Вместо создания законченного проекта сооружения — программирование лишь общих принципов его построения и развития, создание структуры сооружения, основных, наиболее стойких принципов композиции, с последующей разработкой конкретных решений на каждом временном этапе его развития. Проектирование, таким образом, распадается на два этапа — первоначальное и адаптивное, осуществляемое в процессе существования сооружения. Таким образом, проектирование здания перестает быть одномоментным актом, оно становится постоянным процессом, отражающим непрерывное изменение формирующих сооружения условий.

Итак, в новой концепции проектирования в первоначальный проект, являющийся наиболее ответственным творческим актом, включается элемент незавершенности. Однако незавершенность предполагает наличие каких-то, определенных с помощью прогноза формирующих сооружение факторов, рамок, в пределах которых возможно осуществление нескольких вариантов эволюции сооружения, что в значительной мере определяет и его первоначальную форму. Очевидно, первоначальные проекты должны содержать в себе возможность такого рода эволюции. (В этом смысле архитектура сегодняшнего дня должна, в известной мере, определяться архитектурой дня завтрашнего.) Прогноз формирующих сооружение факторов вместе с описанием возможных вариантов эволюции сооружения — своего рода **проектный сценарий** должен явиться основой первоначального проекта.

Проектируемая эволюция сооружения, в частности его разделение на элементы, рассчитанные на определенные сроки существования, обуславливает меру обстоятельность, что **время из некоей неопределенной субстанции, в которую зодчий сейчас адресует свое здание, структурируется, превращается в ряд четких временных этапов**, с которыми будет связано существование тех или иных элементов сооружения. Таким образом, к трем измерениям, которыми оперирует архитектор, создавая свое сооружение — длина, ширина, высота, прибавляется четвертое, **практически учитываемое в процессе проектирования измерение — время.**

На основе этих принципов автором разработано проектное предложение изменяющегося комплексного спортивного сооружения из типовых функциональных блоков.

Что касается адаптационного проектирования, то, осуществляясь в форме проекта реконструкции сооружения, оно, надо полагать, со временем станет задачей автоматических систем проектирования. Мобильность сооружений, очевидно, постепенно будет прогрессировать, а временные интервалы между изменениями сокращаться, пока сооружения в будущем не превратятся в некие кинетические системы, в которых непрерывности изменений будет соответствовать непрерывность структуры. Можно предположить, что это будут саморегулирующиеся системы, постоянно учитывающие изменение условий и соответствующим образом на них реагирующие. Адаптационное проектирование в этом случае преобразуется в автоматизированный процесс управления трансформацией сооружения.

Методы проектирования растущего и изменяющегося сооружения открывают широчайшие возможности, но и ставят вместе с тем ряд сложных вопросов, связанных с созданием на каждом этапе его эволюции художественно целостной композиции. Каковы пути решения этой проблемы? Каковы художественные законы, по которым должны строиться такие композиции? Как это не удивительно, эта проблема не нова, как не новы приемы ее решения. Очевидно, в этом случае сооружение должно развиваться по тем же художественным законам, по которым в прошлом создавались крупные комплексы, осуществлявшиеся в течение длительного времени, включавшие множество стилистически разнородных элементов и вместе с тем являвшиеся на каждом этапе художественно законченной композицией. Таковы комплексы Зимнего дворца — малого, старого и нового Эрмитажей, Царскосельского дворца — Холодных бань — Камероновой галереи, Лувра — Тюильри, собора и площади св. Петра в Риме и многих других. Конечно, такой метод требует мастерства, уважения к творчеству предшественника, проникновения в его замысел и, конечно, пристального изучения законов построения такого рода композиций. Это, безусловно, более сложная задача, чем проектирование единичного законченного здания. Но разве проектируя и такое здание, архитектор, работающий на достаточно высоком профессиональном уровне, не думает о путях формирования ансамбля, в состав которого это здание входит?

Представляется, что именно такую концепцию сооружения и такие методы его проектирования диктует современный этап развития архитектуры.

Эффективная солнцезащита жилых домов, общественных сооружений, улиц и площадей является одной из острых проблем современной архитектуры южных городов. На протяжении веков было выработано немало различных приемов и средств солнцезащиты; некоторые из них используются и в наши дни. Однако особенности современной архитектуры, с ее более раскрытыми пространствами, повышенной этажностью, облегченностью конструкций, значительным количеством стекла заставляют архитекторов изыскивать и новые средства для создания нормального микроклимата внутри сооружений, для защиты их от избыточной солнечной радиации.

На солнцезащитные устройства возлагается и важная эстетическая функция: занимая иногда значительную площадь фасадов, они органически входят в образ сооружения, влияют на его масштаб, создают пластику. Это надо учитывать; однако их эффективность как солнцезащиты всегда будет основным критерием оценки.

Поэтому не могут не вызывать недоумения стационарные солнцезащитные устройства на некоторых зданиях в городах северных и умеренных широт, где солнце даже летом не дает перегрева помещений. Там вполне достаточно применять легкие внутренние жалюзиные или планочные шторы. Наружная же солнцезащита в таких случаях только ухудшает световой комфорт помещения; затеняя проем, она препятствует необходимой инсоляции.

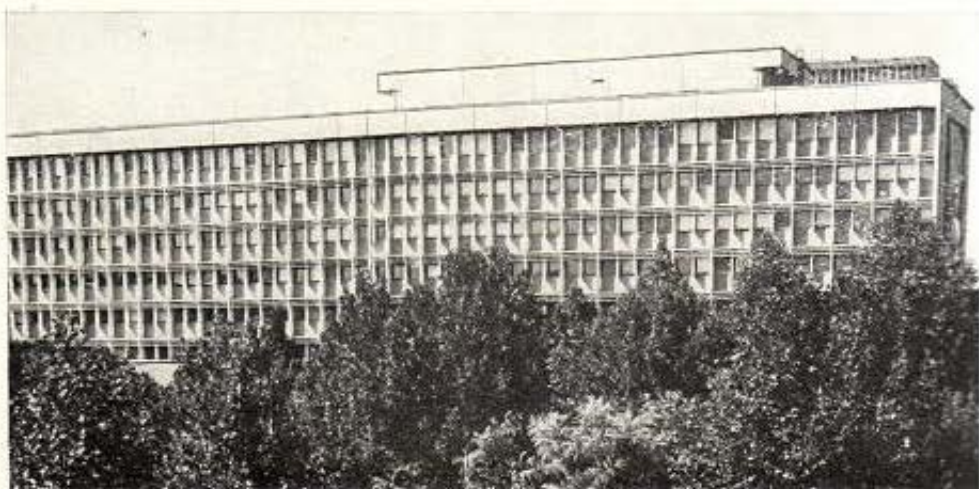
Защита зданий от палящих лучей южного солнца — понятная и необходимая мера против перегрева и избыточной освещенности помещений; применение же каких бы то ни было наружных солнцезащитных устройств в Москве и других городах средней и северных зон не оправдано ни по функциональным требованиям, ни по архитектурным традициям. Понятно, что широкое распространение они получили в современной архитектуре республик Средней Азии и Закавказья, а также на Черноморском побережье, где их применение диктуется климатом.

Богатый практический опыт разработки

Семиэтажное административное здание на площади имени В. И. Ленина

Этой проблемы накоплен архитекторами Ташкента; за последние 10—15 лет в этом городе возведено множество жилых и общественных зданий с различными солнцезащитными устройствами и, несмотря на имеющиеся в ряде случаев недостатки, найдено довольно большое количество интересных решений. Средства солнцезащиты отличаются здесь многообразием, применяются навесные устройства, различные конструктивно-планировочные решения, возрождаются в новом качестве традиционные приемы древнего зодчества.

Наибольшее распространение в прак-

Административное здание на Узбекистанской улице. Малоэтажный блок

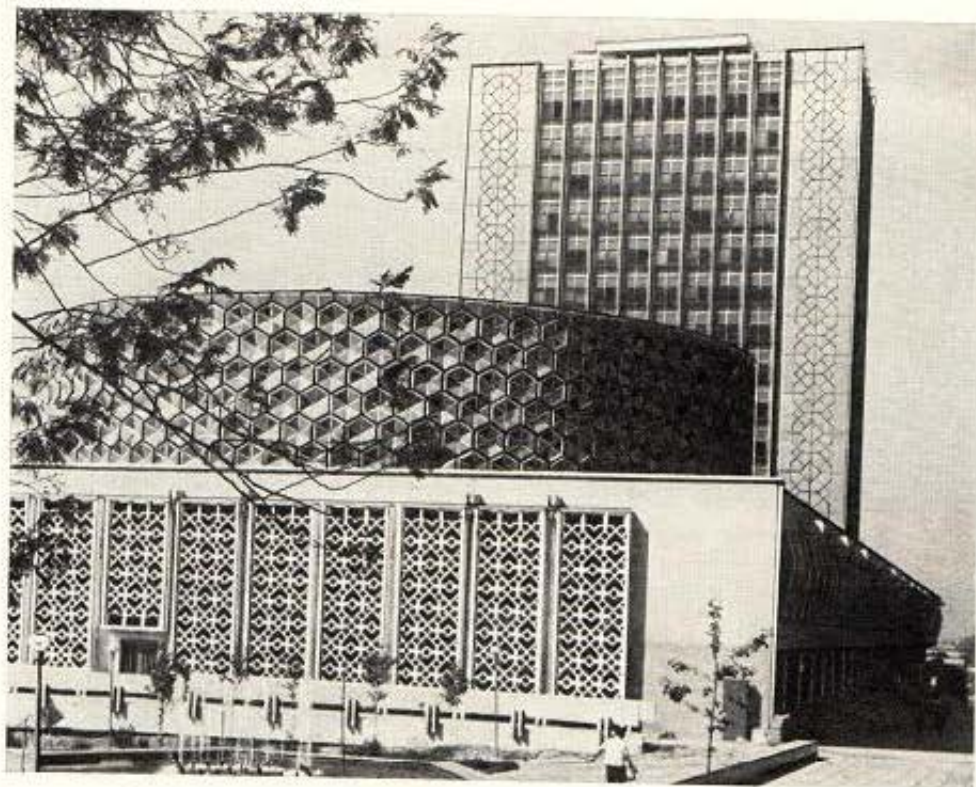
Здание Ташгосцирка

тике проектирования и строительства Ташкента получили различные навесные устройства в виде стационарных вертикальных или горизонтальных солнцезерезов, ячеистых решеток, регулируемых жалюзи. При выполнении с учетом ориентации зданий, они задерживают значительное количество солнечных лучей и заметно улучшают микроклимат помещений.

Определяя характер солнцезащитного устройства, важно учитывать не только ориентацию, но и другие факторы, в частности функциональное содержание зданий. Например, не могут быть абсолютно одинаковыми солнцезащита жилого дома и крупного общественного сооружения — даже в том случае, если их фасады ориентированы на одну и ту же сторону горизонта, поскольку жилой дом разделен на жилые ячейки, а для общественных зданий обычно характерны цельные взаимосвязанные пространства. В жилых домах более приемлемы регулируемые, или съемные устройства на каждую жилую ячейку с учетом их регулирования отдельными жильцами; в общественных же зданиях предпочтительны стационарные, так

Здание прокуратуры на улице Гоголя

1	4
2	5
3	6

Республиканский дом погребительской кооперации на Узбекистанской улице

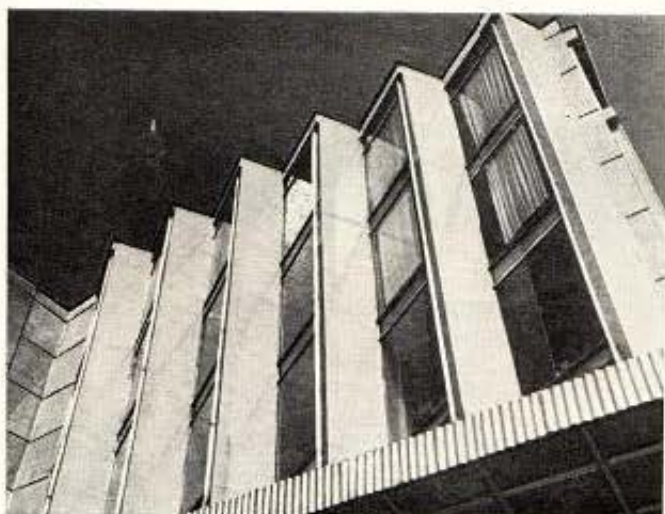
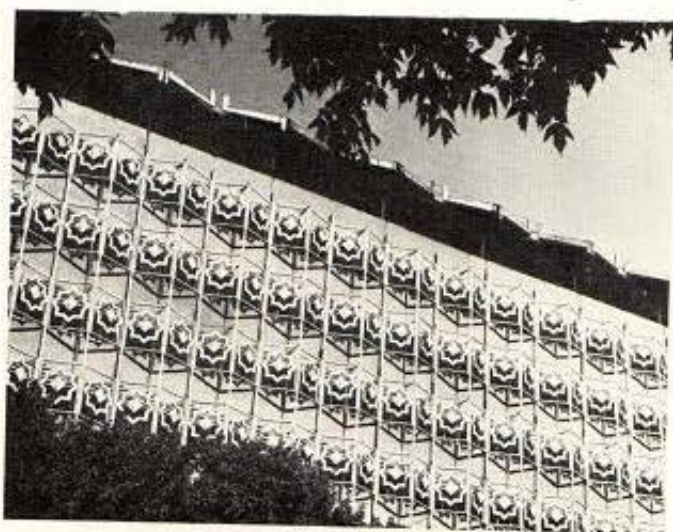
Строящееся здание проектного института ГСПИ-2 на ул. Энгельса

Здание ЦК комсомола Узбекистана, Института искусствознания имени Хамзы и Спортивного комитета на площади имени В. И. Ленина. Фрагмент

Гостиница «Узбекистан». Главный фасад

Выставочный зал Союза художников УзССР. Галерея у главного фасада

Административное здание на площади имени В. И. Ленина

как регулируемые часто выходят из строя и требуют специального обслуживающего персонала.

Кроме того, общественные сооружения очень разнообразны по содержанию, что влияет и на характер их солнцезащиты. Например, административные обычно имеют кабинетную структуру, но их ячейки не изолированы одна от другой, как в жилом доме, и составляют единый организм учреждения; для средств солнцезащиты в этих случаях более приемлемы обобщенные формы, строгие, четкие линии, независимо от того, будет ли устройство горизонтальным, вертикальным или ячеечным. Линии эти могут совпадать с внутренним шагом конструкций, давать представление о внутренней структуре сооружения.

Такие принципы лежат в основе разра-

ботки солнцезащитных устройств для административных зданий, построенных в Ташкенте на площади им. В. И. Ленина. Рабочие помещения имеют меридиональную ориентацию; на южных фасадах выполнены железобетонные устройства, которые на семизэтажном корпусе представляют собой длинные полосы горизонтальных козырьков, периодически перебиваемых вертикальными элементами. При этом горизонтальные козырьки совпадают с уровнем междуэтажных перекрытий и подчеркивают общую протяженность объема, а вертикальные, отображая кабинетное деление здания, создают строгий единый ритм. Имея тонкие пропорции, эти элементы при всей их строгости выглядят очень легкими и изящными; вместе с отбрасываемыми тенями они зрительно облегчают

объем сооружения, приподнятый над землей и покоящийся на V-образных колоннах.

Солнцезащита второго, 20-этажного, корпуса решена в виде железобетонной решетки, в которой удачно сочетаются горизонтальные и вертикальные членения; четко чередуются метрические ряды, которыми объединяются по высоте каждые два этажа. Такой прием солнцезащиты отвечает функции здания; кроме того, благодаря данной ориентации его крупный монолит не кажется таким массивным.

Объемы сооружений, составляющих композицию площади, контрастны; различна и их солнцезащита, в одном случае подчеркивающая протяженность, а в другом — компактность и цельность здания.

Многообразием приемов и материалов

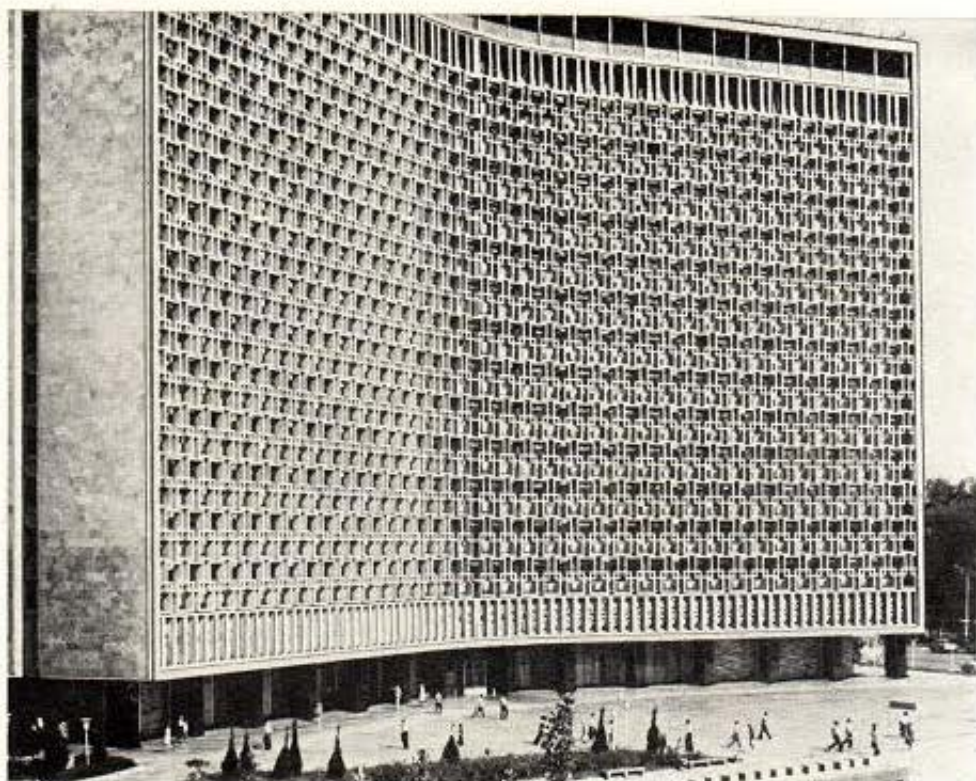
отличается навесное солнцезащитное устройство Республиканского дома потребительской кооперации; это обусловлено не только ориентацией помещений, но и многофункциональностью самого комплекса, разным назначением его блоков. Солнцезащита высотного административного корпуса выдержана в строгих, четких очертаниях: выступающие на всю высоту здания пилоны, подчеркивающие его вертикальность и стройность, ленты окон между ними, затеняемые легкими алюминиевыми мелкоячеистыми решетками.

Солнцезащита малозэтажного блока, где размещены ресторан, клубно-зрелищные и гостиничные помещения, более непринужденна по рисунку; те же алюминиевые решетки, в сочетании с бетонными, уже не создают впечатления строгости. Интересный прием был применен архитекторами при создании бетонных решеток, все рисунки которых строятся на единой основе. Решетки удачно объединяют уличные и дворовые фасады и в сочетании с общей цветовой гаммой придают осязаемый национальный колорит этому сложному современному комплексу.

К числу удачных по функциональным и эстетическим качествам примеров применения навесной солнцезащиты на административных зданиях можно отнести вертикальные бетонные устройства на восточном фасаде здания Республиканской прокуратуры УзССР. Будучи равными по высоте окнам, они членят фасад на пояса и создают тем самым впечатление большей протяженности здания. Ритм этих поясов перебивается вертикалью лоджий (внутри им соответствуют холлы) и массивным порталом входа, за которым располагается вестибюль. Таким же соответствием ориентации, внутренней структуре и функциональному назначению сооружения отличаются солнцезащитные устройства административного здания на улице Узбекстанской, где окна южного фасада основного корпуса затеняются бетонными козырьками, а малозэтажный блок — мощными пластичными вертикальными элементами, создающими богатую светотеневую гамму.

Солнцезащита зрелищных, культурно-просветительных учреждений, ресторанов и кафе решается, как правило, в свободном рисунке. Ажурный узор бетонной решетки Ташгосцирка, проходящий по периметру круглого объема, с постоянно играющими на нем солнечными лучами, скользящей тенью от мощных выступающих пилонов, выглядит очень радужным; уже при подходе к зданию он создает то праздничное настроение, которое всегда сопутствует восприятию цирковых спектаклей.

За последнее время стало довольно заметным стремление узбекских архитекторов использовать при выборе рисунка солнцезащиты орнаментальные мотивы национального зодчества. Поиски национального своеобразия архитектуры в эпоху типового проектирования и индустриаль-

ного строительства вполне понятны; однако, заимствуя те или иные давно сложившиеся приемы, нельзя упускать из виду специфику новых материалов, особенности образного и конструктивного решения современных зданий, эстетические потребности сегодняшнего дня. Можно ли великолепно выполненную панджару традиционного жилого дома также хорошо вkomпоновать в современное многоэтажное жилище или гостиницу и станет ли их архитектура от этого более «национальной»? Пока это еще очень неясно, не говоря уже о том, что проблема национального выходит далеко за пределы орнамента и других декоративных средств.

В ряде случаев архитекторы сумели удачно включить орнаментальный мотив в современное здание. К числу таких примеров можно отнести названный выше Республиканский дом потребительской кооперации, а также гостиницу «Узбекистан». Солнцезащитная решетка-панджара на западном фасаде гостиницы получила современную трактовку, хорошо найден масштаб ячеек, отвечающих логике внутреннего решения; солнцезащита здесь органически вошла в образ сооружения, фактически составила архитектуру главного фасада.

Некоторые споры среди специалистов вызывает архитектурное решение филиала Центрального музея В. И. Ленина, где неплохо найдены пропорции и рисунок решеток, но градостроительное положение и центрическая композиция здания вынудили авторов применить абсолютно одинаковые устройства на всех фасадах; а это вступает в противоречие с функциональной логикой солнцезащиты.

Нередко встречаются, однако, примеры

Здание филиала Центрального музея В. И. Ленина

неоправданного и неумеренного увлечения «орнаментальной модой», что уже не может не вызвать тревоги; творческим поискам своеобразия, более или менее удачным, порой противопоставляется грубое стилизаторство под «национальное», явная погоня за экзотикой, слепое копирование форм древнего узбекского зодчества.

Появляется также стремление украшать вычурными решетками безликие сухие фасады, причем сами решетки нередко имеют навязчивые, эклектические формы. Подобная попытка «приукрасить» фасад проявилась при реконструкции административного здания на площади имени Ленина, где металлические решетки выглядят совершенно чужими, приставленными к проемам, а самый тип солнцезащитных устройств малоэффективен при западной ориентации фасада. Уродливые формы имеет солнцезащита строящегося здания института ГСПИ-2 на ул. Энгельса: ее грубый примитивный рисунок не

только не украшает фасад, но и противоречит строгому образному решению сооружения. Встречаются примеры и слишком обильной солнцезащиты, когда помещение лишается необходимой инсоляции, испытывает недостаток в естественном освещении.

Солнцезащита, играя активную роль в формировании архитектурных образов сооружений в условиях жаркого климата, не должна, однако, выполняться в угоду архитектуре фасадов как «украшение» архитектуры, выглядеть ее «верхней одеждой»; необходимо, чтобы она вытекала из основы общего проектного замысла и прежде всего отвечала своему прямому назначению.

Нередко наблюдается и противоположная тенденция, связанная с широким применением в современной практике строительства технических средств борьбы с перегревом (кондиционирование воздуха, механическая вентиляция). Полагаясь на них, архитекторы иногда даже приходят к выводу, что солнцезащита на зданиях доживает свой век и при наличии кондиционера вообще лишают большие

остекленные поверхности зданий каких бы то ни было затеняющих устройств. Подобное решение имеет место на восточном и южном фасадах зданий Института искусствознания и Спортивного комитета, где в особо жаркие дни наступает перегрев даже при работе кондиционеров, а световой комфорт далек от нормального.

Все технические средства солнцезащиты и борьбы с перегревом, хотя и необходимы в условиях жаркого климата, но сами по себе еще не могут создавать полного комфорта в помещениях; они являются лишь дополнительными. Солнцезащитные же устройства требуются даже для зданий с искусственным охлаждением воздуха — для предотвращения излишней яркости освещения интерьеров и максимального уменьшения нагрузки на кондиционер.

За последние годы в Ташкенте стали все больше применять и другие солнцезащитные средства, в частности конструктивно-планировочные. Возрождается выработанная веками традиция создания в комплексе малоэтажных общественных зданий дворики; через проемы, обращенные в

озелененный или перекрытый перголами дворик, в помещения проникает гораздо меньше прямых солнечных лучей, чем с улицы или площади. Подобного рода дворики включены в композиции малоэтажных блоков гостиницы «Узбекистан», семиэтажного административного здания на площади В. И. Ленина, Республиканского дома потребительской кооперации и многих других общественных сооружений Ташкента. Эти дворики активно эксплуатируются в летнее время и во многом способствуют улучшению микроклимата.

Появились и некоторые другие планировочные методы, например, расположение оконных проемов под углом к плоскости фасада, когда они как бы «отворачиваются» от неблагоприятной ориентации. Такая попытка была сделана архитекторами в комплексе зданий ЦК комсомола Узбекистана, Института искусствознания им. Хамзы и Спортивного комитета на площади им. Ленина, главные фасады которых обращены на запад. Витражи остекления, расположенные под углом, выходят уже на северо-запад.

Таким приемом можно добиться должного солнцезащитного эффекта, он придает и выразительность фасадам; однако в данном случае площадь остекления зна-

чительна, а угол поворота невелик, вследствие чего во второй половине дня облучение солнцем остается довольно сильным. Более эффективным этот прием оказался в здании учебного заведения на ул. Энгельса, где небольшие проемы аудиторий гораздо определеннее ориентируются на северо-запад, благодаря чему солнечные лучи проникают туда летом лишь в вечерние часы, когда большинство учебных комнат уже не эксплуатируется; обеспечивается и необходимая их инсоляция. Этот солнцезащитный прием оказал большое влияние и на образ сооружения: изогнутый, длинный фасад как бы состоит из «зубцов», которые большую часть дня отбрасывают тени. В результате здесь были достигнуты лаконизм и строгость облика здания учебного заведения, а также пластика его фасадов. Подобный прием применен и в здании на площади Ак-Тепе.

Возрождаются и другие традиционные приемы солнцезащиты. Так, получили распространение галерейные жилые дома; все чаще галереи встречаются и в общественных зданиях. Например, галерея Выставочного зала Союза художников УзССР, которая защищает витражи и стены первого этажа, может быть использована в летний период и для размещения экспозиций. Было бы далеко не лишним более широко применять подобного рода галереи, особенно в зданиях, расположенных вдоль красной линии улиц: они не только способны затенять витрины, но и образуют крытые тротуары, так необходимые в условиях юга.

Таким образом, в процессе застройки Ташкента архитекторами за довольно короткий период сделан большой шаг на пути разработки и применения солнцезащитных устройств.

Наряду с дальнейшим развитием технических средств борьбы с перегревом все большее распространение будут получать и архитектурно-градостроительные приемы солнцезащиты. Так, в генеральных планах Бухары и Газли уже предусматриваются крытые улицы и даже площадки; вопросы применения подобных градостроительных приемов предстоит решать и для Ташкента.

Многообразные по архитектуре солнцезащитные устройства могут играть большую роль в композиции сооружений, а в более широком аспекте, в совокупности с градостроительными приемами и озеленением, они должны занять важное место в формировании архитектурного образа южного города.

УДК 72(771)

В. ТАНАКОВ, кандидат архитектуры

Организация обслуживания населения в восточных районах страны

[В свете социального и научно-технического прогресса]

В своем выступлении на совещании с первыми секретарями крайкомов и обкомов КПСС Дальнего Востока Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев указал: «Нам надо много обдумать, как закреплять кадры на Дальнем Востоке. Видимо, текучесть объясняется и недостаточным количеством жилья и отставанием в культурно-бытовом строительстве»¹.

Сложной проблемой освоения восточных районов всегда была и остается проблема пополнения трудовых ресурсов. Однако теперь исторически изменились условия привлечения и закрепления кадров, возросли требования к их качеству. А мотивы миграционной подвижности населения углубляются, переходя от простейших — повышение материальной обеспеченности — к мотивам улучшения общих условий жизнедеятельности и далее затрагивают глубокие социопсихогенные стороны личности. Поэтому по мере улучшения условий жизни в стране в целом возможности привлечения новых людей на восток снижаются.

В этом — одна из причин повышения значения сферы обслуживания населения (СО) в освоении восточных районов и закрепления там кадров. Другая причина — в дальнейшем развитии социальной функции СО, в ее новом этапе, который является следствием глубоких социально-экономических достижений и перемен, происшедших в стране. В начальный период индустриализации страны экономическая функция СО была преобладающей, преобладали узкопроизводительные цели распределения и потребления. На этапе развитого социализма, когда построена

¹ Поездка Леонида Ильича Брежнева по Сибири и Дальнему Востоку. Март — апрель 1978 года. М., Политиздат, 1978, с. 34—35.

Высотное здание на площади имени В. И. Ленина

соответствующая материально-техническая база, сложилась двуединая социально-экономическая роль СО. Эта роль продолжает развиваться как в сторону социальной, так и экономической сущности. XXV съезд КПСС ориентировал советскую экономику на развитие вглубь путем интенсификации. Изменились и возросли требования к человеку как главной производительной силе. Важными экономическими факторами становятся образование работников, их научный кругозор, сама структура личности и весь образ жизни.

Исторический поворот к задачам социального развития означает собой возникновение нового более зрелого баланса во всем социалистическом воспроизводстве, т. е. непрерывном чередовании производства и потребления, в контексте которого и может быть почята роль СО. Общественное разделение труда при капитализме привело к созданию сферы обслуживания. Однако цели потребления были направлены на обеспечение получения сверхприбыли. Только при социализме производство стало направлено на свою истинную цель — всестороннее развитие человека — и по мере своего расширения углубляет и раздвигает рамки СО.

Научно-техническая революция и социальный прогресс создают новую ситуацию в соотношении и взаимосвязи производства и потребления. Находясь в неразрывном единстве, производство и потребление развиваются взаимозависимо — от примитивного и непосредственного единства к более сложному и опосредованному. Аналогично — потребности, интересы, стремления людей возвышаются от примитивных — добыча средств к существованию к сложным и многоплановым — созданию средств развития личности. Соответственно развиваются способы и формы удовлетворения этих потребностей. Мера потребления изменяется от стоимостной и вещной формы оценки к оценке совокупности тех возможностей, которые предоставляются для развития индивидуума. Грандиозные социально-экономические программы были приняты на XXV и на предыдущих XXIII и XXIV съездах КПСС.

Все это выливается в ускоренное и разностороннее развитие непродуцированной сферы, что неизбежно отражается на самих основах градостроительства. Если в период создания индустриальной базы социализма принималась преимущественно линейная связь «промышленное производство — градостроительство», то в условиях развитого социализма важно ориентироваться на более сложное взаимодействие между производственными отраслями, непродуцированными отраслями и градостроительством. Аналогично — возвышение целей общественного обслуживания и расширение средств их реализации в градостроительстве постепенно превращает линейную связь: «хозяйство — расселение — культурно-бытовые сети» в объемно-связанную систему: хозяйство,

расселение, среда общественного воспроизводства.

Нужно отметить, что в градостроительстве будет сказываться различие производственных и непродуцированных отраслей, которое заключается в разных пространственно-планировочных модулях (имеется в виду территориальное расположение всего отраслевого цикла до получения и потребления готовой продукции). Если объекты единого функционального цикла производственных отраслей в зависимости от сырьевых и экономических условий могут размещаться в большом диапазоне сочетаний и принципиально на любом пространстве, то отрасли обслуживания населения комплексно привязаны к населению и к территории, где оно размещается, и имеют, следовательно, более мелкий пространственный модуль, хотя и не одинаковый для всех отраслей СО.

Сказанное выше свидетельствует о том, что меняются масштаб, объект и глубина градостроительного проектирования СО. Вот почему именно в восточных районах в силу их объективных природно-климатических и экономико-географических трудностей СО населения стала на современном этапе наиболее узким местом, сдерживая их освоение, а народнохозяйственная практика выдвигает наиболее первоочередной заказ на решение этой исторически созревшей градостроительной проблемы в «лице» восточных районов.

В 1967—1976 гг. кафедрами архитектуры Хабаровского и Читинского политехнических институтов под руководством и при участии автора было проведено сплошное обследование сети общественных учреждений в четырех краях и областях Дальнего Востока. Исследования выполнялись по заказу областных плановых и архитектурных органов и были направлены на упорядочение градостроительной организации сетей учреждений в областном масштабе. Удалось выявить состояние каждого из более чем 10 тыс. учреждений и вскрыть картину достигнутого уровня и качества обслуживания населения. Исследования и расчеты со всей определенностью показали, что в этих областях сложился значительный разрыв между возросшими требованиями к сфере обслуживания и градостроительным состоянием ее сетей и учреждений.

Региональную градостроительную систему обслуживания будут определять две мощные группы факторов:

группа социально-экономических и технических факторов, задающая ориентацию, цели, направления и доступные средства организации общественного обслуживания в конкретно-специфических условиях района;

группа, условно, называя, потребительских факторов, которая через потребительские качества населения как производительной силы, потребительской силы как объекта пространства и времени будет непосредственно определять простран-

ственную структуру системы обслуживания.

Этот системный подход подготовлен всем ходом предыдущего развития и представляет собой очередную ступень, на которую проектирование должно подниматься, чтобы обеспечить СО дальнейшее продвижение вперед в решении ее политических, социально-экономических и региональных задач. Восточные районы должны стать полигоном внедрения новой техники и технологии в организации обслуживания, новых способов и масштабов ее градостроительного проектирования.

Проблема заключается в поиске средств и возможностей, которые открывает перед градостроительством научно-технический прогресс в отраслях материального и духовного производства и инфраструктуры, что, в свою очередь, позволяет создать высокоэффективные структуры, менее зависимые от объективных трудностей восточных районов.

Масштабы научно-технических достижений столь значительны и всеобъемлющи, что локальные мероприятия и нововведения, отдельные находки, накапливаясь, сливаются в сплошной процесс технико-технологической перестройки отраслей.

Главным руслом научно-технического прогресса, куда вливаются частные достижения, является ускоряющаяся интенсификация как материального производства, так и нематериальной деятельности. Средством интенсификации выступает углубляющееся разделение общественного труда, узкая специализация и концентрация. Именно специализация, с одной стороны, открывает путь процессу индустриализации (комплексной механизации и автоматизации), с другой — ведет к высшим достижениям в производстве и культуре. Следовательно, научно-технический прогресс в сфере обслуживания означает прежде всего совершенствование техники, технологии, характера и сложности продукции, наконец, самой функции и содержания каждой отрасли (здесь технология — весь функциональный цикл отрасли). Совершенствование направлено на процессы обработки, переработки, упаковки, транспортировки, обмена, освоения новых видов продукции и т. д.; на концентрацию технологических звеньев, на повышение оснащенности и концентрацию уникальной аппаратуры и оборудования в отраслях нематериальной деятельности.

Накапливаясь, эти процессы скачкообразно ведут к периодическому расчленению традиционной технологии отраслей на новые функциональные звенья, к перегруппировке сквозного цикла в отраслях между отдельными объектами с изменением их назначения и расширением взаимосвязей в пространстве, которые, в свою очередь, ослабляют жесткую автономию учреждений обслуживания и привязку их к определенной местности населенных мест. Здесь и заложен, на наш взгляд, механизм новых возможностей, которые открывает перед градостроительством на-

учно-технический прогресс.

Постоянное совершенствование технологии отраслей представляет собой непрерывное развитие по вертикали в отличие от горизонтального уровня — территориально-объектной локализации. Хотя вертикальное перемещение технологии происходит как бы «само собой», а градостроительного проектирования непосредственно касается горизонтальное движение технологии, взаимосвязь и единство этих процессов очевидна. Благодаря вертикальной специализации отраслей формируются качественные уровни обслуживания, а благодаря горизонтальной специализации — расширяется номенклатура и диапазон видов обслуживания.

Усложнение промежуточной и конечной продукции отраслей обслуживания означает одновременно необходимость более тесного взаимодействия их компонентов, объектов, учреждений. Если специализация приводит к явлениям расчленения внутри отраслей, то кооперирование способствует объединению, ориентированному на обеспечение диалектического единства общей функции от производства всех носителей обслуживания данного вида до их потребления.

Каналами взаимодействия объектов между собой и «выхода» на потребителя становятся разнообразные виды и средства транспорта; специализированные технологически — транспортные линии и линии автоматической доставки; автоматизированные системы получения, отправки и обработки информации; разнообразные виды современной связи; специальные предприятия транспортабельной подготовки продукции, отправки и снабжения; целенаправленно созданные и специально оснащенные выездные коллективы; целевые регулярные мероприятия по обслуживанию удаленных жителей (например, ярмарки, выставки, празднества и т. п.); архитектурно-планировочные приемы и специальные архитектурные объекты, направленные на поддержание «пульсирующего» характера цикла обслуживания внутри структуры отраслей в целом. Каналами таких связей могут стать, например, справочно-информационная служба ЭВМ в социально-бытовой и культурной областях, государственные автоматизированные системы связи, сбора и обработки информации, АСУ всех уровней, системы прямой и обратной телевизионной связи и т. д. Развитие средств транспорта, связи, коммуникаций идет не по линии простого совмещения с отраслями СО, а путем интеграции с ними и ведет к образованию новых пространственных структур в СО.

Повышение эффективности градостроительной структуры системы обслуживания населения в восточных районах видится в целенаправленном развитии и архитектурно-планировочном закреплении названных прогрессивных тенденций. Рассмотрим кратко возникновение новой планировочной структуры в отраслях СО. Традиционные градостроительные структуры каж-

дой отрасли представляют собой сети культурно-бытовых учреждений, которые состоят из номенклатуры более или менее однородных по функции объектов с полным и замкнутым циклом обслуживания (производство, подготовка, доставка, потребление). На смену им приходят другие структуры, в каждой отрасли активизируется процесс вывода подфункций в специализированное пространство. Одни объекты все более предназначаются для непосредственного обслуживания людей, в других — концентрируется подфункция распределения, подготовки, доставки, т. е. посредническая подфункция, третьи — вбирают в себя подфункции верхних этапов качества или специализируются на производственной подфункции. При этом отдельные учреждения заметно теряют свою автономную самостоятельность, приобретая взамен часть более общей и более сложной функции. Наиболее глубокие структурные изменения в этом направлении происходят в отраслях торговли, общественного питания, бытового обслуживания. В таких отраслях, как народное образование, культура, здравоохранение, идет активное выделение звеньев, обслуживающих постоянное и уникальное потребление и их закрепление в специализированных учреждениях или их блоках.

Традиционная структура представляет, условно говоря, «нить» с нанизанными на нее элементами. Общественные центры складывались из более или менее согласованного набора таких автономных элементов. По мере усложнения внутриотраслевой структуры ее развитие все более диктуется собственными закономерностями, а не только определяется структурой селитбы и расселения. «Нить» постепенно превращается в целостную пространственную систему, работающую наподобие переливающихся сосудов.

Разделение труда и функциональная дифференциация в отраслях сопровождаются их интеграцией и тесным переплетением между собой производственных и непроизводственных отраслей. Поэтому в градостроительную структуру отраслей обслуживания наряду с традиционными культурно-бытовыми учреждениями включаются определенные производственные предприятия и учреждения смежных отраслей. Ранее четкие границы назначения между собственно культурно-бытовыми учреждениями и некоторыми предприятиями производственного типа постепенно стираются. Функциональная структура отраслей СО далеко вышла за те рамки номенклатуры учреждений, в которых она пока рассматривается в градостроительном проектировании СО. Целесообразно выделить главную коренную ветвь связей, конкретную на каждом этапе, которую и следует рассматривать в градостроительном проектировании. Масштаб охвата этих взаимосвязей должен диктоваться возможно более полным удовлетворением той или иной общественной потребности. Градостроительным проектированием важ-

но охватить весь носитель того или иного вида обслуживания, весь цикл отраслей.

Соответственно укрупняется масштаб объекта градостроительного проектирования. Его укрупнение шло по этапам. В начальный период единицей проектирования выступали отдельные учреждения, затем комплексы, сети учреждений в жилой застройке, далее система учреждений и комплексов в городе, совсем недавно сделан переход на систему объектов и учреждений групп населенных мест. Теперь речь идет о народнохозяйственном и градостроительном комплексе для обслуживания населения целого региона. Параллельно развивались цели и приемы архитектурно-планировочного проектирования. На первом этапе размещение культурно-бытовых учреждений в кварталах жилой застройки носило «случайный» характер, подчиняясь скорее требованиям композиции, чем организации обслуживания. Сетевое расположение групп учреждений потребовало упорядочения их размещения в жилой застройке. Комплексное серийное возведение широкой номенклатуры учреждений в городах привело к научной и практической разработке ступенчатой системы, явившейся важнейшим этапом на пути систематизации градостроительного подхода к СО. В ней закреплялся переход градостроительства от обслуживания отдельных потребностей относительно узкой номенклатурой учреждений к комплексу потребностей и системе учреждений. Дальнейший период знаменателен многочисленными попытками усовершенствовать ступенчатую систему, преодолеть растущую узость ее градостроительных рамок для интенсификации отраслей обслуживания в условиях развитого социализма. Одна из последовательных попыток рассмотреть градостроительную структуру отраслей в цикле «производство и потребление обслуживания» проделана в ЛенНИИП градостроительства для районов Севера. Градостроительное проектирование СО в восточных районах масштабом хозяйственного регионального комплекса несет с собой новые большие возможности.

По мере укрупнения объекта проектирования растет и диапазон средств, привлекаемых к организации обслуживания населения, которые затем включаются в объект градостроительного проектирования СО. В эту орбиту втягивается широкий круг хозяйственно-природных ресурсов: отрасли легкой, пищевой, местной промышленности; промыслы, сельское и лесное хозяйство, транспортное, складское и коммуникационное хозяйство и т. д. Все это вместе с сетью собственно культурно-бытовых объектов образует региональный потенциал СО. Критерии его экономической эффективности опираются уже не на численность населения отдельного города и даже не ГСНМ, а на население целого региона.

Следовательно, важнейшим средством улучшения обслуживания населения вос-

точных районов является ускорение развития обслуживающих отраслей на новой технической основе и построение затем эффективных градостроительных структур обслуживания.

В отличие от отраслей специализации хозяйства отрасли обслуживания населения должны быть представлены в регионе наиболее комплексно, всем отраслевым циклом. Межрайонный обмен должен касаться лишь высших (государственных) звеньев в обслуживании или видов продукции, очень нерентабельной для получения в самом регионе. Поэтому важно каждый вид обслуживания населения компоновать градостроительно во всем цикле от производства носителей обслуживания до их потребления, не ограничиваясь анализом и проектированием лишь внутриотраслевых связей, а рассматривая их шире через призму всей функции. Еще недавно задачу можно было ограничить экономическими рамками, но сегодня созрели условия решать ее и на градостроительном уровне. Станет возможным рацио-

нально распределить весь потенциал СО между северными и южными районами на основе общего снижения материальных и трудовых затрат.

Сейчас проектирование культурно-бытовых систем строится по системно-дифференцирующему принципу с обычной координацией, согласованием, пропорционированием учреждений в системах расселения. Проектирование по системно-интегрирующему принципу превратит объекты, учреждения, предприятия, коммуникации в структуру со сквозной градостроительной функцией, достижение единства которой в регионе требует программно-целевых приемов планирования и проектирования, развития которые в данном сообществе не удается.

Крупный модуль проектирования СО позволяет вести речь о создании типовых систем решения проблемы региональной градостроительной организации обслуживания населения, о своего рода территориальных хозяйственно-отраслевых сериях типовых проектов в составе объектов про-

изводственного, распределительного, управленческого, складского, обслуживающего и прочего назначения в пределах всего отраслевого цикла, одновременно рассчитанных на градостроительное обеспечение определенных территорий и обслуживание определенного контингента населения. Это снизит номенклатуру типовых проектов, повысит их живучесть в общей системе, упростит градостроительные и плановые расчеты, так как типология территорий расселения значительно уже типологии многообразных населенных мест, располагаемых в самых различных условиях.

Таким образом, градостроительное осмысление, освоение и использование социальных и научно-технических достижений открывает большие возможности в повышении эффективности СО и активно способствует улучшению обслуживания населения и закреплению кадров в точных районах нашей страны.

Московскому институту инженеров землеустройства — 200 лет

Московский институт инженеров землеустройства — одно из старейших учебных заведений в стране; он готовит инженеров-землеустроителей и геодезистов, а с 1965 г. — и архитекторов, специализирующихся по планировке и застройке сельских населенных мест.

Институт берет свое начало от первой в России землемерной школы, открытой 14 мая 1779 г. Это начало было скромным. Мероприятия по генеральному межеванию, охватившие с 1765 г. почти всю территорию Российской империи того времени, настоятельно требовали подготовки землемеров для Межевой экспедиции в Петербурге и Межевой канцелярии, обосновавшейся в Москве. В трех комнатах дома, который занимала эта канцелярия, и была открыта школа; четыре десятка учеников изучали арифметику, геометрию, рисование, черчение и законы о межевании, учились делать натурную съемку местности и копировать планы.

Школа, хорошо себя зарекомендовавшая, быстро разрасталась, более серьезным и обширным становился круг изучаемых в ней дисциплин. Выпущенные ею специалисты занимались не только межеванием сельскохозяйственных угодий, но и разбивкой поселений, перепланировкой которых широко развернулась в России на рубеже XVIII и XIX веков; они участвовали также в обширных работах по планировке городов, являясь помощниками зодчих-градостроителей.

Землемеры и межевые инженеры, работавшие в губерниях и уездах России, не только переносили в натуру красные линии застройки, определяемые проектами планировок, но для многих небольших городов и практически для всех сельских населенных мест сами выполняли такие проекты. Поэтому было естественным, что уже с начала XIX в. в число изучаемых в школе дисциплин вошла архитектура.

В 1835 г. школа была преобразована в Межевой институт, первым директором которого стал известный писатель С. Т. Аксаков. Разместился институт в сохранившемся и поныне бывшем доме князя Ку-

ракина на Новой Басманной, перестроенном для нужд института архитекторами О. Боле и Е. Тюриным.

Институт собрал вокруг себя крупных специалистов, заложивших профессиональные основы землеустроительной деятельности и много сделавших для развития отечественной науки вообще. Программа обучения отличалась широтой и разносторонностью — наряду с весьма солидной математической подготовкой и специальными техническими дисциплинами, студенты изучали законодательство, право, историю, даже археологию и палеографию (которые долгое время преподавал известный историк И. Е. Забелин); в числе

преподавателей института был и великий литературный критик В. Г. Белинский. Большое внимание уделялось и воспитанию художественных навыков; занятия рисунком и акварелью вели здесь опытные живописцы, например академик живописи А. Мокрицкий, пейзажист А. Мартынов.

Выпускники Межевого института участвовали во множестве экспедиций, занимавшихся картографированием России: они вели съемки в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и других местностях. В 1870-е годы преподавателями и студентами была выполнена топографическая съемка высокой точности и нивелирование по всей территории Москвы.

Прежние помещения стали для института тесными, и в 1873 г. его перевели в купленный казной дворец Демидова, одно из лучших сооружений великого зодчего М. Казакова. Здесь институт и встретил начало XX столетия, ознаменованное первой русской революцией.

Вместе со студентами Высшего технического училища, носящего теперь имя Н. Э. Баумана, а также Московского университета, студенты-межевники принимали активное участие в революционных событиях 1905 г. В стенах института проводились многочисленные митинги, в которые вовлекались рабочие Курского железнодорожного узла и солдаты из Лефортова. Здесь звучали пламенные речи большевиков И. И. Скворцова-Степанова и М. Н. Покровского. Отсюда 18 октября 1905 г. началась демонстрация протеста, направившаяся освободить политических заключенных, во время которой был убит Н. Э. Бауман.

Новое социальное содержание деятельности землеустроителей определила Великая Октябрьская социалистическая революция. Институт смог в самые сжатые сроки начать подготовку высококвалифицированных кадров для проведения нового, социалистического землеустройства. Решительно пересматривались программы, а в учебных планах впервые появились общественные и экономические дисциплины. Изменился и социальный состав студентов: теперь в стены института вошли рабочие и крестьяне.

Студенчество Межевого института приняло горячее и широкое участие в проведении в жизнь исторического ленинского Декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов 25 октября 1917 г. Революционно настроенные студенты, ломая сопротивление реакционной части профессуры, шли за организованной в январе 1919 г. ячейкой РКП(б), которая стала ведущей силой в жизни института.

Преподавательский состав, в котором видное место заняли профессор П. Н. Першин, П. А. Кобозев, С. А. Новиков, И. А. Миртов и другие, принял большое участие в разработке аграрных законов Советской власти, например созданного по инициативе В. И. Ленина «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» (1919). Многие студенты приняли участие в проведении этого «Положения» в жизнь, осуществляя землеустройство первых социалистических хозяйств совхозов и сельскохозяйственных кооперативов. Новые большие задачи институт стал решать в период коллективизации: он обеспечивал сельскохозяйственные органы страны кадрами землеустроителей для выполнения работ по формированию землепользований вновь создаваемых колхозов.

В соответствии с требованиями развивающейся специализации народнохозяйственной деятельности Межевой институт был в 1930 г. реорганизован. Его основной, землеустроительный, факультет преобразовали в Московский институт инженеров землеустройства (МИИЗ), для которого по проекту архитектора И. А. Фомина было построено здание на ул. Казакова (1934), а на базе геодезического факультета создан Московский институт геодезии.

Вместе со всем советским народом коллектив МИИЗа сплоченно встретил годы Великой Отечественной войны, с первых дней которой многие сотрудники, выпускники и студенты ушли на фронт. Сейчас в институте работает 65 ветеранов войны.

Яркие страницы недавней истории МИИЗа связаны с освоением целины, с той великой мирной битвой в казахстан-

ских степях, о которой ярко рассказал товарищ Л. И. Брежнев в своей замечательной работе «Целина». С большой теплотой он написал о землеустроителях-целинниках, об их роли в освоении новых земель и создании совхозов. Землеустроительные работы Л. И. Брежнев сравнивает с нулевым циклом в строительстве: «землеустройство — это своего рода генеральный план, которым определяются контур и характер хозяйства, расположение и размер его полей, лугов, пастбищ, места для строительства усадеб, источники водоснабжения и многое другое, очень важное для жизни и производства».

Задачи землеустроителей на казахстанской целине были огромны, им пришлось изучить почти 100 млн. гектаров земли. Среди участников этого большого дела было много выпускников МИИЗа. Институт направлял на целину преподавателей и студентов, которые в составе комплексных экспедиций принимали активное участие в выявлении пригодных под освоение земель, в формировании и отграничении землепользований целинных совхозов, выборе и планировке усадеб хозяйств.

Значительный вклад ученые института внесли в разработку и обоснование оптимальных размеров землепользований целинных совхозов, в содержание и методику землеустройства.

Решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, положившие начало современной аграрной политике партии, направили работу института к новому уровню землеустроительной науки, проблемы которой стали решаться в тесном единстве с социальными проблемами советского села, задачами повышения уровня общественного обслуживания и благоустройства сельских населенных мест. В центр внимания было поставлено решение социальных проблем расселения, а также задач преобразования сельского хозяйства нечерноземных областей РСФСР, куда в первую очередь и стали направляться подготовленные институтом кадры.

Коренные для МИИЗа проблемы землеустройства органически связаны с вопросами пространственной организации сельских населенных мест; поэтому естественным было включение в сферу деятельности института сначала решение задач планировки сельских населенных мест, а затем и всего комплекса работ по их архитектурно-пространственному формированию.

На факультете землеустройства в числе тем дипломного проектирования и до 1960-х годов были проекты планировки сельских населенных мест; не прерывалась также заложенная еще в XIX в. Межевым институтом традиция связи землеустройства и планировки. Развитие этой тематики привело в 1962 г. к образованию инженерно-планировочного факультета, в составе которого впервые в нашей стране была сформирована кафедра архитектуры села, возглавленная архитектором М. С. Осмоловским. В ответ на тенденцию комплексно решать проблемы планировки и застройки сельских населенных мест в МИИЗе был создан в 1965 г. факультет, который первым в стране стал готовить архитекторов, ориентированных на решение проблем современного советского села. Такая специализация утвердилась и приобрела твердую репутацию.

Архитектура и планировка современного села ставит перед архитектором задачи, в чем-то даже более сложные, чем в любых других отраслях архитектурного проектирования. Это определяется, во-первых, тем, что в рамках специализации оказались как планировка сельских населенных мест, так и все широкое разнообразие необходимых селу типов зданий

и сооружений — жилых, общественных, производственных; во-вторых, строительство на селе стало за последние годы развиваться более динамично, чем в городе, — не только по количественным, но и качественным показателям. Поэтому архитекторам, работающим для села, приходится решать задачи, не имеющие готовых прототипов; они должны обладать широким кругозором и, в совершенстве владея фундаментальными принципами профессии, глубоко знать специфические стороны строительства на селе.

Соответственно строится и программа обучения на архитектурном факультете; она основывается на учебном плане, общем для всех архитектурных факультетов с пятилетним сроком обучения. Тематика учебных занятий по проектированию охватывает основной круг наиболее распространенных задач строительства на селе, причем конкретные темы увязываются с реальными задачами, выполняемыми в проектных организациях.

Дипломные проекты имеют комплексный характер: они включают проект планировки сельского населенного места или большого производственного комплекса, а также проект наиболее значительного в данном поселке здания или сооружения. В тематике дипломных проектов последних лет большое место занимают крупные животноводческие комплексы, зерновые элеваторы, заводы по переработке продукции сельского хозяйства, базы сельскохозяйственной авиации; много внимания уделялось разработке серий жилых зданий. Из числа популярных у дипломантов тем назовем также кооперированные здания обществено-торговых центров для крупных сел, комплексы сельских ПТУ и совхозов-техникумов, т. е. сооружения, связанные с новейшими тенденциями развития современного села.

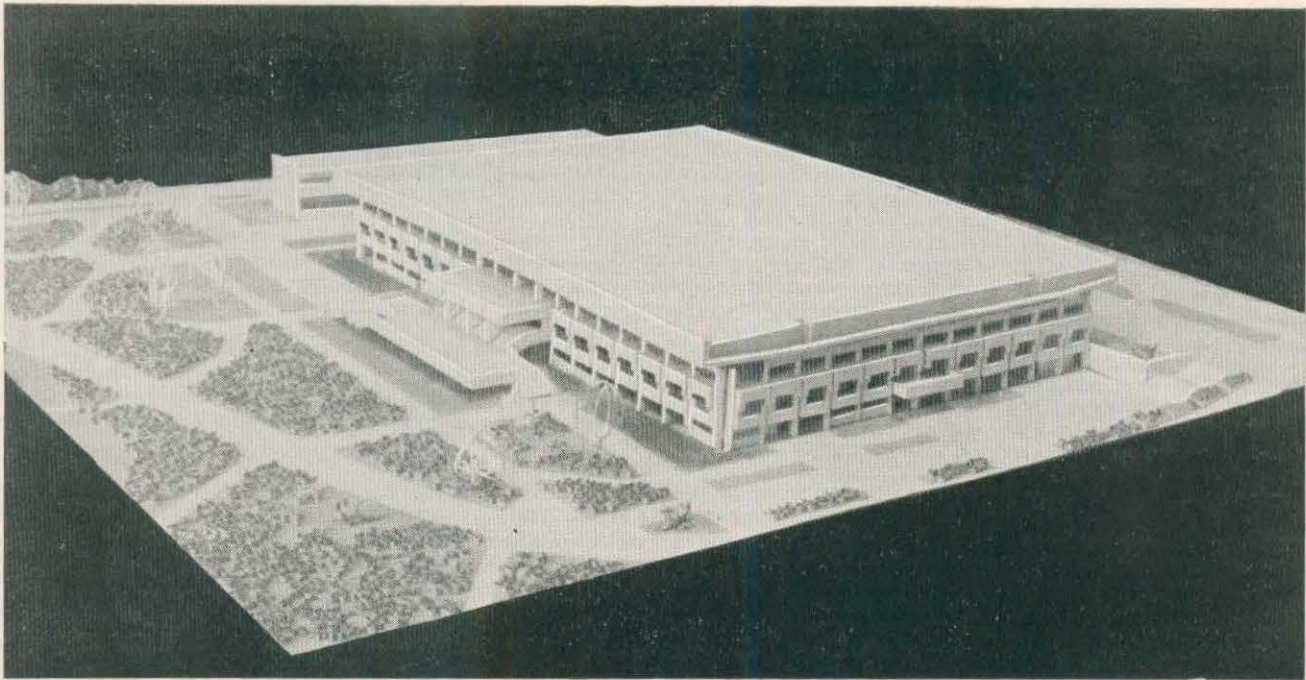
Сейчас в институте обучается более 3 тыс. студентов (включая заочников); 60% преподавателей имеют ученые степени и звания. Из 550 выпускников, ежегодно заканчивающих МИИЗ, — 75 архитекторов. В юбилейном для института 1979 г. должен вступить в строй новый учебный корпус, где разместится и архитектурный факультет.

Коллектив института, ориентированный решениями июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС на поиски новых путей дальнейшего быстрого подъема эффективности сельского хозяйства, стремится совершенствовать подготовку для села квалифицированных землеустроителей, архитекторов, геодезистов и внести свой достойный вклад в научную разработку проблем землеустройства, планировки и архитектуры села.

Товарищ Л. И. Брежнев в своей речи на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС говорил о необходимости увеличить подготовку инженеров-строителей и архитекторов специально для нужд села. МИИЗ со всей ответственностью принимает участие в этом важном деле.

Выполняя указания партии, коллектив института будет готовить специалистов все больше и с более высокой квалификацией. Двухсотлетняя профессиональная учебная традиция должна при этом получить развитие в соответствии с социальными задачами и научно-техническими возможностями нашего времени.

И. ДЕГТЯРЕВ, ректор института, профессор

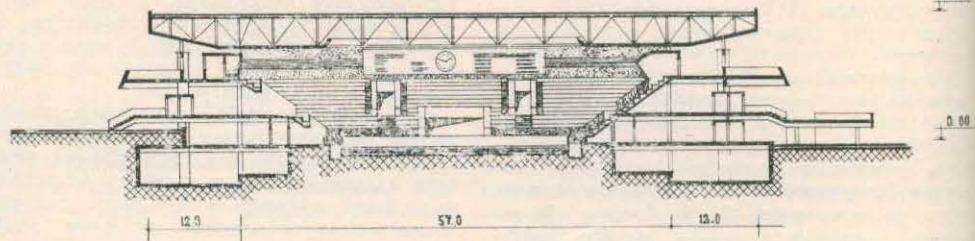

Новый спортивный корпус в Орске. Макет

Спортивный комплекс в Орске

АВТОРЫ КОМПЛЕКСА — АРХИТЕКТОРЫ
Н. ДВОЙЧЕНКОВА, А. КУЗНЕЦОВ,
В. МИХАЙЛОВ, Ю. СКИБИЦКИЙ

В южноуральском городе Орске начата реконструкция спортивного комплекса. Здесь предполагается построить стадион на 20 тыс. зрителей, легкоатлетический манеж, тренировочные поля, спортивные площадки. Уже начато строительство спортивного корпуса на 5 тыс. зрителей по проекту, разработанному авторским коллективом института Союзспортпроект. Трудности проектирования заключались в том, что авторам предстояло возвести новое здание спортивного корпуса над ранее существовавшим хоккейным полем. Архитекторам все же удалось создать цельный художественный образ спортивного сооружения. Корпус решен единым объемом, с выразительной пластикой фасадов. На стойках

Полечерный разрез

каркаса навешены керамзитобетонные объемные панели, индивидуально разработанные для этого здания.

В спортивном корпусе — три этажа и технический подвал. На первом этаже расположены спортивная арена, вестибюль — фойе партера. Раздевалки для спортсменов решены с учетом современных требований технологии — они более вместительны и удобны. Для складирования сборно-разборного партера предусмотрено отдельное помещение.

Второй этаж предназначен только для зрителей. Здесь размещены вестибюль-фойе, буфеты, курительные комнаты. Благодаря перепаду рельефа участка с восточной стороны здания вход осуществляется

по пространственно-развитым лестницам, по которым зрители поднимаются на площадку в уровне второго этажа.

Здание перекрывается стальными фермами. Пролет между опорными колоннами, несущими фермы, — 57 м. Вылет консолей ферм на 12 м позволил снять нагрузку с основного пролета и уменьшить высоту ферм до 4 м. Строительные конструкции спортивного корпуса в Орске разрабатывались совместно Союзспортпроектом и челябинским ЦНИИП стальных конструкций.

Архитектор В. МИХАЙЛОВ

Архитектор и пластмассы

Артур Квормби — известный английский архитектор, практик и теоретик — издал в Англии и в США книгу о пластмассах в архитектуре. Недавно русский перевод книги выпущен Стройиздатом.*

В своей книге А. Квормби преследует цель «обеспечить архитекторов и дизайнеров фундаментальным пособием по применению пластмасс в строительстве, собрать воедино общие сведения о полимерных материалах и технологии их изготовления, а также дать обзор наиболее важных проектов и сооружений, созданных с использованием новых материалов за последние двадцать лет». Этим кратко определяется и содержание книги.

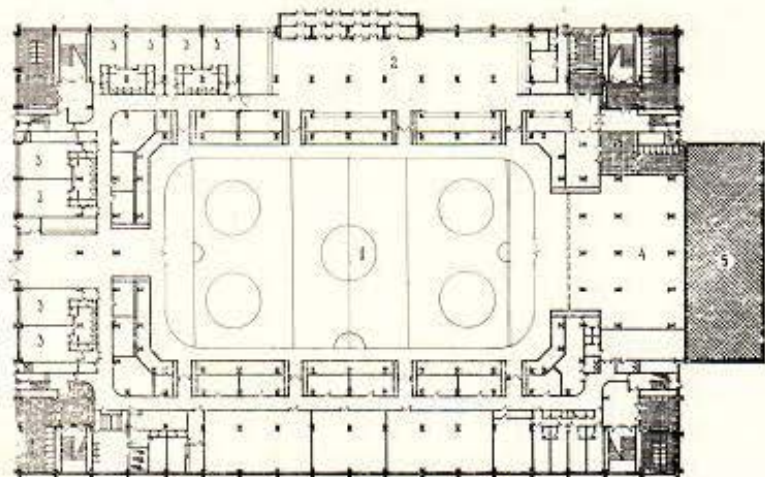
По-деловому, интересно и увлеченно автор в десяти главах знакомит читателя с историей возникновения пластмасс и технологией их изготовления, с их применением в зданиях различного назначения, в сборном строительстве и в пространственных конструкциях. Отдельная глава посвящена прогнозу применения пластмасс в архитектуре. Показано большое количество примеров с конкретными адресами и авторами, среди которых А. Квормби занимает почетное место. В книге 240 иллюстраций, которые, как во всякой архитектурной монографии, представляют для архитекторов особый интерес.

Во вводной главе А. Квормби пишет: «Полимерные материалы уникальны, потому что они предоставляют проектировщику возможность создавать конструкции прозрачные, полупрозрачные или окрашенные в массу; у них может быть такое соотношение прочности и массы, которое во сто раз лучше соотношения, встречающегося у других материалов».

Автор справедливо пишет, что проблемой, достойной особого внимания, является возможность изготовить искусственные материалы для любой заданной цели. Почему же архитектор не пользуется такой возможностью? Причин много. Можно согласиться с автором, что одной из серьезных причин является то, что архитектор привык проектировать в границах свойств традиционных материалов и что, когда эти ограничения снимаются, появляются непредвиденные трудности.

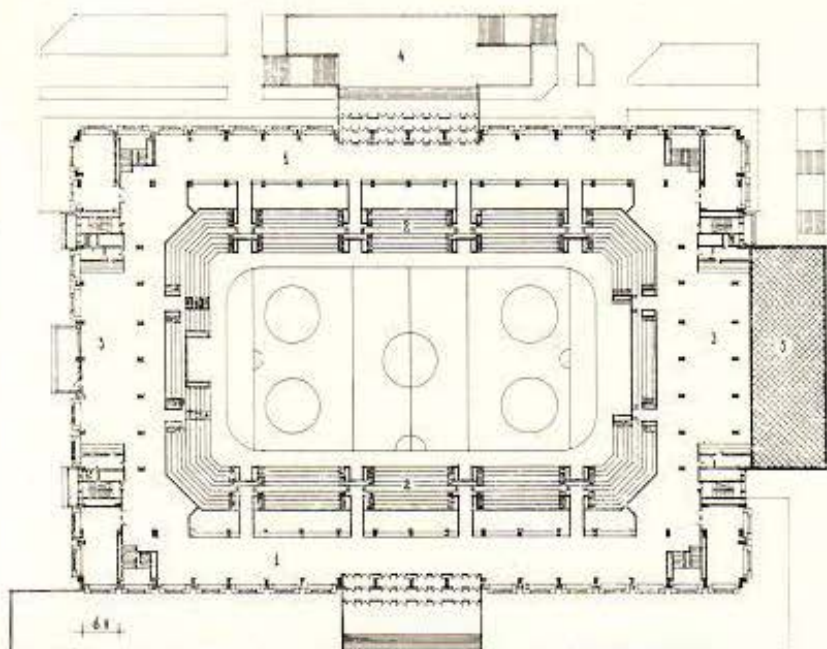
В главе «История материалов» автор, излагая последовательный ход изобретений в данной области, справедливо отмечает, что в то время, когда основные усилия были направлены на создание новых материалов, исследованию их применения не уделялось должного внимания. Можно сказать, что это и сейчас наиболее уязвимое место. Мы недостаточно исследуем как результаты применения новых материалов, так и возможные новые области их использования. Практика еще не в полной мере служит исходной ступенью для науки, а наука и новые изобретения еще мало дают практике. Одна из причин — недостаточный контакт между изобретателями материалов — технологами и теми, кто их применяет, — архитекторами.

В главе «Материалы» даны сведения о наиболее известных видах пластмасс и их

План первого этажа

1 — спортивная арена; 2 — вестибюль-фойе партера; 3 — раздевалки для спортсменов; 4 — склад для сборно-разборных конструкций партера

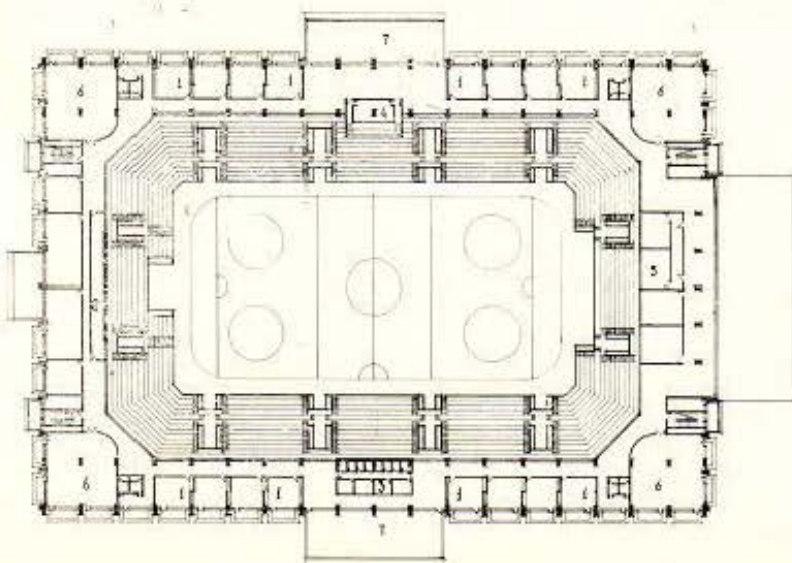

План второго этажа

1 — вестибюль-фойе; 2 — зрительные трибуны; 3 — буфеты; 4 — площадка на уровне второго этажа; 5 — машинный зал холодильных установок

План третьего этажа

1 — комнаты администрации; 2 — электрическое табло; 3 — узел комментаторских кабин; 4 — гостевая лоджа; 5 — узел управления освещением, радио- и теле-трансляцией; 6 — вытяжные вентиляционные камеры; Балконы

* Артур Квормби. Архитектор и пластмассы. М., Стройиздат, 1978.

свойствах. Четвертая глава «Технология изготовления» посвящена различным способам переработки пластмасс в изделия. Обе эти главы весьма полезны архитекторам, конструкторам и инженерам-строителям, которым для целесообразного и грамотного применения материалов необходимо знать и главное понимать их строение, свойства и основные производственные процессы.

Главы пятая, шестая и седьмая посвящены истории применения пластмасс, пространственным конструкциям и сборному строительству. В них автор рассказывает о многих осуществленных и неосуществленных проектах различных зданий начиная с первого полностью пластмассового дома на Парижской выставке 1955 г. и кончая проектами и постройками начала семидесятых годов.

Хочется отметить очень правильное, на наш взгляд, мнение автора о том, что многие разработки и творческие начинания архитекторов (были упомянуты работы Шейна, Кулона, Маньяна) не получили внедрения в связи с тем, «что один из самых консервативных рынков (имеется в виду строительство — М. М.) не склонен к быстрому перемене». Так везде, в том числе и у нас. Поэтому, возможно, не были внедрены и проекты серии пластмассовых домов А. К. Бурова, которые разработаны в 1956 г. Но об этих работах в книге А. Квормби, к сожалению, не упомянуто.

В главе о пространственных конструкциях дано большое количество интересных примеров сборных оболочек и монолитных конструкций, а также складчатых, тентовых и пневматических.

Эту главу А. Квормби заканчивает убеждением... «что пневматические конструкции являются самым важным открытием, когда-либо сделанным в области архитектуры; что они смогут освободить жилую среду от скванности и могут сыграть существенную роль в развитии общества». Убеждение автора относится к пневматическим конструкциям низкого давления, которыми можно будет осуществлять климатический контроль над огромными пространствами, что иллюстрируется несколькими проектами, приведенными в книге. Идея, заслуживающая серьезного внимания. Но является ли она самым важным открытием в области архитектуры? Чтобы прогноз стал открытием, необходимо решить много сложных проблем. Кроме климата есть еще вопросы социальные, инженерно-технические, эстетические и экономические.

В седьмой главе «Сборное строительство» рассматриваются жилищное панельное и объемно-блочное строительство, а также блоки ванной комнаты. Здесь в первую очередь должны применяться пластмассы, обладающие необходимыми свойствами и небольшой объемной массой. Кроме того, этот вид строительства более привычен, так как освоен уже архитекторами преимущественно в более тяжелом материале — железобетоне, но частично в некоторых странах и с применением пластмасс (панели «сандвичи» и сантехблоки). Между тем автор книги справедливо замечает, что глава эта не изобилует примерами интересных новых решений сборного жилища, учитывающих преимущества, предоставляемые пластмассами и методами их применения, «потому что в настоящее время в практике допускается слишком много традиционного. Мы сетуем, — пишет А. Квормби, — на промышленность пластмасс за ее тенденции к имитации традиционных материалов, но разве мы делаем не то же самое, только несколько иным образом».

Есть некоторая аналогия между пластмассами и бетоном, относящаяся к спо-

Монтаж панелей со стеклопластиковой облицовкой

собности принимать любую форму. Не зря автор книги начал историю применения пластмасс с упоминания о башне Эйнштейна Эрика Мендельсона, которая была задумана как эксперимент скульптурного применения бетона (в действительности построена из кирпича и оштукатурена, тоже имитация). Но бетон и железобетон в современной архитектуре имеют, как правило, свое, присущее им, тектоническое выражение, не имитируя в большинстве случаев другие материалы. И этим они способствовали созданию новой архитектуры. Почему же пластмассы должны быть заменителями камня, бетона, дерева, металла? Только потому, что это линия наименьшего сопротивления и дань устоявшимся привычкам?

Прав автор книги, отмечая, что «стремление к имитации традиционных материалов мешают разработке цветового и фактурного потенциала пластмасс». В то же время он не исключает серийного изготовления «украшений» из пластмасс, копирующих архитектурные детали прошлых стилей. Конечно, пластмассы — отличный материал для имитаций. Это их свойство может быть с успехом использовано для театральных декораций и кинофильмов, частично для реставрационных работ. Но основная область применения пластмасс в архитектуре другая. Сам автор на ряде интересных примеров показал, что особенности пластмасс дают возможность

Акриловые купола здания теплоцентрали. Архитектор Стефан дю Шатр

осуществить новые конструктивные и архитектурные решения.

Глава девятая «Работы будущего» и десятая заключительная являются прогностическими. Автор справедливо пишет, что «Будущее пластмасс в архитектуре целиком зависит от будущего архитектуры». Это значит, что исходя из прогноза в области архитектуры архитекторы должны своевременно заказывать промышленности необходимые материалы и изделия.

Между тем руководители промышленности, — справедливо отмечает автор книги, — «не осознают того, что архитекторы должны внести свой вклад в дело развития промышленности». Но прежде всего, — добавим мы, — сами архитекторы должны это осознать. В противном случае не может быть их творческой свободы и дальнейшего развития архитектуры.

А. Квормби видит будущее архитектуры в климатическом контроле, в защите человека средствами архитектуры от вредных воздействий путем возведения больших покрытий, внутри которых образуется благоприятный микроклимат и создается необходимая человеку среда. Приводятся примеры: проекты купола Фуллера, перекрывающего Манхэттен; арктического города Фрея Отто и Кендзо Танге; подводного города Дёрнаха и др. Показаны идеи городов будущего группы «Аркигрэм» («мгновенный город», «вставной город», «шагающий город»), пластмассовый «плавающий город», «новый город — вертикаль». Упомянуто об информации из Советского Союза о больших пневматических куполах сельскохозяйственного назначения, а также о проектах перекрытия полярных городов. В другом месте упомянуты проекты группы НЭР.

Почти все, о чем пишет А. Квормби, относится к глобальному применению пластмасс, начиная от отдельного здания и кончая большими образованиями с устройством искусственного климата. О применении пластмасс в зданиях из традиционных материалов он не пишет. Вместе с тем сейчас полимерные материалы используются преимущественно там, где они сообщают новое качество строящимся зданиям за счет их герметизации, теплоизоляции, гидроизоляции, отделки и оборудования. Целиком пластмассовые здания и перекрытия больших пространств еще не получили значительного распространения. Тем более мы должны быть благодарны автору, потому что книга его дает пищу для размышлений о будущем архитектуры.

К будущему архитектурной профессии А. Квормби относит два вида проектирования: во-первых, конструирование элементов архитекторами-технологами, во-вторых, создание среды при помощи этих элементов архитекторами-планировщиками. Кроме того, архитектор должен быть мыслителем и изобретателем.

В целом, несмотря на некоторые спорные положения (а может быть, и благодаря им), книга заслуживает серьезного внимания и заставляет задуматься о многом, что имеет отношение к судьбам архитектуры.

Эта книга — бунт против косности и устаревших привычек (не только в использовании традиционных материалов), против ограничений, которыми все еще связан архитектор. Поэтому ее содержание выходит за пределы темы.

Книга читается с большим интересом. В ней много метких и часто остроумных характеристик. Чувствуются отличное знание предмета, большая заинтересованность и увлеченность автора темой. Следует отметить и хорошее качество перевода.

М. МАКОТИНСКИЙ

Градостроительное проектирование в ГДР

Важная роль в экономическом сотрудничестве стран — членов СЭВ принадлежит взаимному обмену опытом и научно-техническим разработкам в области планировочно-проектной деятельности. ЦНИИП градостроительства в ЛенНИИП градостроительства Госгражданстроя совместно с Институтом градостроительства и архитектуры (ИГА) Академии строительства ГДР, например, много делают для совершенствования методики разработки генеральных планов городов. Исследования координируются в зависимости от характера решаемых проблем в соответствии с ситуационно-градостроительными условиями каждой из стран и в интересах сотрудничества в целом.

Накопленный в совместной работе опыт свидетельствует о растущем усложнении задач, подлежащих решению при разработке проектов развития и реконструкции городов. Учесть цели градостроительного проектирования на современном этапе невозможно лишь на основе сформировавшегося проектного опыта. Развитие городов, усложнение их социальной, технической и пространственной структур вызывает необходимость изучения организации процесса проектирования, его взаимосвязей со сферами планирования, строительства, социального функционирования. Всё более важной задачей проектирования становится не только достижение конечного результата, но и поиск такого процесса развития городов, при котором расхождение между требуемым состоянием и достигнутым на любой стадии их создания и функционирования было бы минимальным.

Уяснение роли проектной деятельности в аспекте взаимосвязи между проектированием и управляемым процессом общественного развития оказывается во все большей зависимости от включения в задачи градостроительного проектирования программ и целей социально-экономического планирования. Достижение этих целей связано с исследованием факторов, определяющих характер расселения, раскрывающих объективные основы формирования сети населенных мест.

Изучение материально-технических и социально-пространственных закономерностей общественного развития способствовало разработке в нашей стране основ создания групповых систем населенных мест,

уяснению организационно-методической структуры, последовательно взаимосвязывающей основные градостроительные уровни проектирования: страна, регион, групповая система населенных мест, город. Во взаимосвязанных группах населенных мест решение задач градостроительного развития опирается на новое качество расселения, при котором решающее значение приобретает придание населенным местам дифференцированных функций, исходя из целесообразности функционирования системы городов как единого целого.

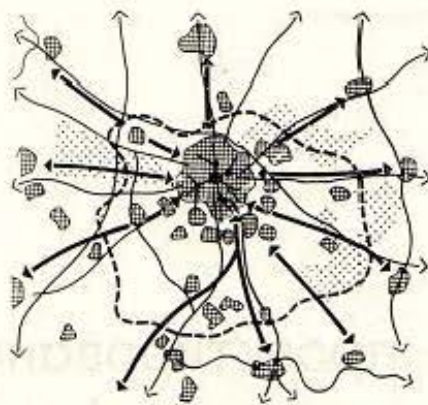
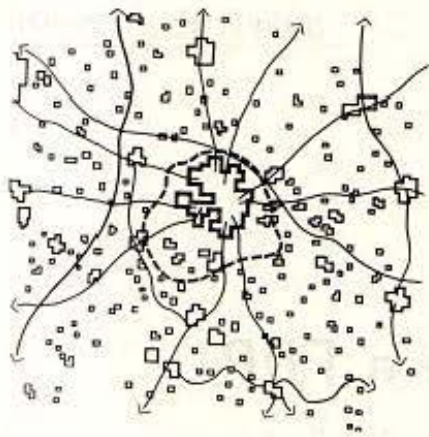
Исследование механизмов урбанизации свидетельствует о необходимости планирования мероприятий, стимулирующих развитие разных типов населенных мест. В генеральной схеме расселения для территории нашей страны, разрабатываемой в ЦНИИП градостроительства, обосновываются пути формирования и развития рациональной сети населенных мест в соответствии с планами социального и экономического развития. Если на первых этапах в условиях большого разнообразия районов в экономическом и природном отношении расселение обуславливалось территориальной структурой производства, то в настоящее время в наиболее освоенных районах европейской части нашей страны, сходных по плотности сети населенных мест с условиями ГДР, расселение оказывает обратное влияние на территориально-хозяйственную структуру. Характерная для ГДР развитая коммуникационная инфраструктура при большой плотности размещения населенных мест превращается в рычаг предотвращения нежелательного роста численности населения крупных городов, поскольку использование их социально-экономических преимуществ в этих условиях не вызывает необходимости переселения в крупные города.

Переход от автономного к взаимосвязанному решению проблем развития населенных мест повышает устойчивость проектных решений в условиях возросшего количества элементов и связей городов. В систему внешних связей активно включаются города различной величины, совершенствование планировки и застройки которых должно осуществляться на основе учета современных социально-пространственных закономерностей формирования систем взаимосвязанного расселения. Главные из них —

рост интенсивности и разнообразия функциональных связей, их территориальное расширение, связанное с развитием коммуникационно-транспортных структур. Совершенствование планировочно-пространственного развития городов обуславливается взаимосогласованностью упорядочения внешних связей и внутригородской структуры. При этом сферы труда, быта, отдыха, обслуживания, замыкавшиеся в границах города, в соответствии с функционально-пространственной целесообразностью перераспределяются в масштабах взаимосвязанных населенных мест.

Специалисты ИГА, исследуя направления перспективного развития Берлина — столицы ГДР, ставят решение проблем планировочно-пространственного формирования структуры города в прямую зависимость от упорядочения зонирования функциональных связей и сети населенных мест всей тяготеющей к нему территории. Так, например, решение жилищной проблемы города потребует использования территориальных резервов для строительства за его пределами. С этой проблемой связано также обеспечение жильем той части населения, которая приезжает в город на работу из других населенных мест. При решении задачи упорядочения структуры города и района расселения повышается значение межселенных центров на его территории, требуется сбалансированное размещение мест труда и селитебных зон. Возникают и такие проблемы, как совершенствование сложившейся системы сообщений, в том числе с сельскохозяйственными территориями района расселения, удаленными от транспортных коммуникаций, совмещение разобщенных инженерно-технических сетей, создание зон отдыха и др. Осложнение может вызывать большое число дисперсно размещенных жилых домов и других объектов, что затруднит рациональную организацию территории. Важное значение для реализации градостроительных мероприятий и достижения целей управления приобретает наилучшее соотношение планировочных и административных границ, поскольку функциональные связи города распространяются за пределы территорий соседних округов — Франкфурта-на-Одере на востоке и Потсдама на юге.

Многообразие задач, возникающих в процессе градостроительного развития,

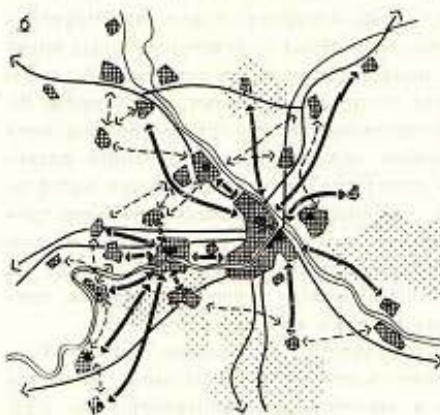
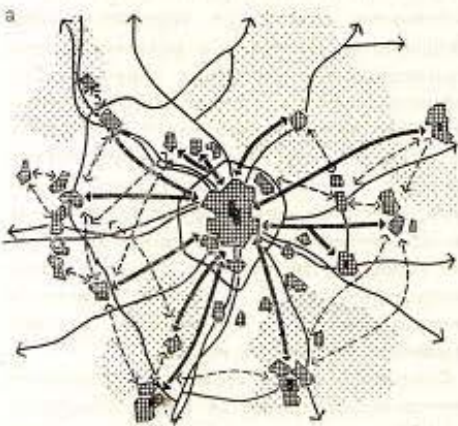

Схемы:

а — сложившегося расселения в зоне влияния крупного города (ГДР); б — радикальных транспортных связей

Схемы выполнены на основе иллюстраций к статье

H. Siegel. Generalbebauungsplan der Stadtregion Leipzig «Architektur der DDR», N 6, 1977

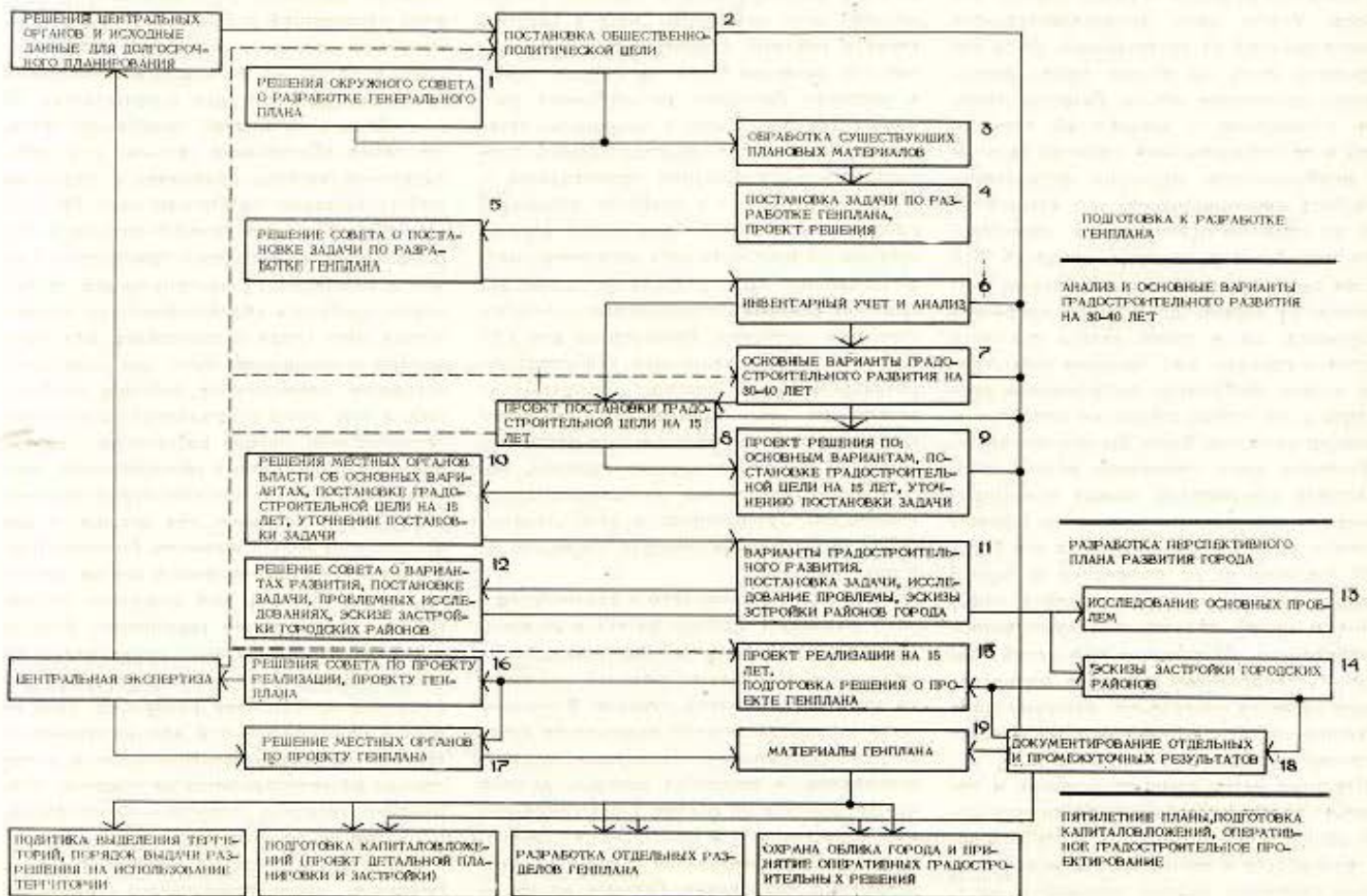

Схемы размещения крупного города в системе расселения (СССР):

а — моноцентрическая; б — с подцентром системного значения

Модель процесса разработки генеральных планов городов.

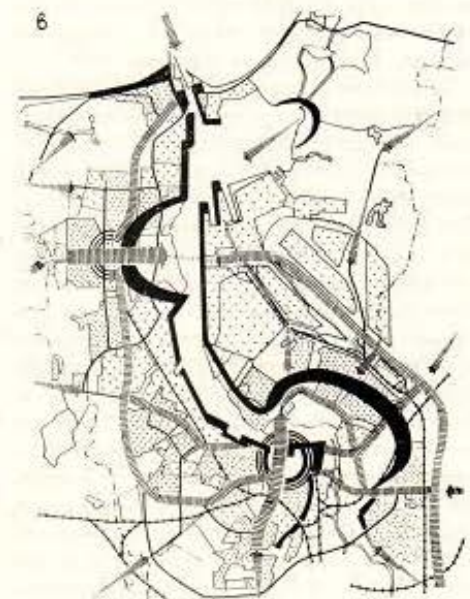
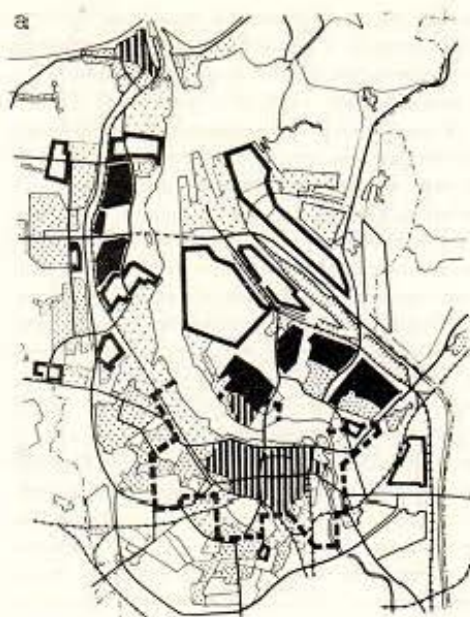
Схема — модель взята из статьи М. Бойтеля «Модель процесса разработки генеральных планов городов как основа применения математических методов и электронно-вычислительной техники» в сборнике «Математические методы решения комплексных задач в градостроительстве», Стройиздат, М., 1977

обуславливает целесообразность структурно-функционального исследования города как целостного объекта, системной организации градостроительного проектирования. Специалистами ИГА разработана модель составления генерального плана*, которая представляет собой общую организационную структуру градостроительной планово-проектной деятельности при создании проектов развития городов. В ней значительное внимание уделено взаимосвязи при принятии решений между местными органами власти, плановыми органами и организациями, осуществляющими общее централизованное планирование. Для лучшего согласования основных положений генплана города с отраслевыми факторами и критериями его развития проектирование ведется по специализированным разделам: городская структура и использование территории; места приложения труда; демография и жилищное строительство; общественные учреждения и система центров обслуживания; открытые пространства, зоны отдыха, гигиена города и охрана природы; транспортное обслуживание; инженерное оборудование.

Разрабатывают специализированные разделы рабочие группы, укомплектованные специалистами из организаций, ведающих вопросами районной планировки, градостроительства, транспорта, отделов местных Советов, органов управления развитием народного хозяйства. Рабочая группа раздела «городская структура и использование территорий», руководящая разработкой генерального плана в целом, возглавляется компетентным архитектором города или района, и в ней обязательно включаются специалисты из плановой комиссии и отдела планирования развития транспорта.

Главные цели (поз. 1) модели процесса разработки генерального плана города определяются на основе планов долгосрочного социального и экономического развития района, разрабатываемых на центральном и местном уровнях, а также отраслевых народнохозяйственных планов, относящихся к проектируемой территории. При этом анализируются предложения, выдвигаемые местными Советами, отделами районной планировки, градостроительства и планирования развития транспорта. В результате обобщения исходных данных ставится задача по разработке генерального плана, в котором выявляются наиболее важные проблемы проекта (поз. 2). На этом этапе, в соответствии с оценкой темпов развития города и его народнохозяйственного значения, выясняется характер и объем предстоящей проектной работы (новый генеральный план или корректировка действующего). В зависимости от принятого решения организуются рабочие

Развитие планировочно-пространственной структуры Ростка:

а — развитие функциональных зон; б — городской рельсовый транспорт; в — главные направления передвижений и визуальные связи; г — открытие пространства и зоны отдыха.

Схемы выполнены на основе иллюстраций к статье

R. Lasch, M. Beutel, K. Brauns. Ergebnisse der Generalbebauungsplanung der Stadt Rostok. «Architektur der DDR», N 10, 1976

группы и определяются их задачи, оцениваются возможности участия в составлении проекта местных плановых органов, отделов местных Советов, заинтересованных организаций. Задание на разработку генплана согласуется с институтами-участниками этой работы и может корректироваться в соответствии с требованиями, возникающими в процессе проектирования.

На следующем этапе (поз. 3) систематизируются разнообразные данные, характе-

ризующие сложившуюся градостроительную ситуацию. Собранные информация обрабатывается с помощью ЭВМ, чему способствует членение проектируемой территории на элементы с учетом планировочных характеристик и принятого метода обработки данных. Наряду с этим в специализированных разделах в качестве исходных территориальных единиц принимаются участки главных транспортных сетей, наиболее важные сооружения, зоны влияния

* Методика разработки генпланов городов разрабатывалась в отделе городского структур ИГА (руководитель отдела В. Вангель, руководитель темы М. Бойгель, научный сотрудник К. Бергель).

центров, зоны действия инженерных систем и др.

Цель последующего анализа (поз. 4) — выявление возможностей реализации намеченных перспектив развития города, в том числе с учетом прилегающих к нему территорий. Анализируются все разделы генерального плана, исследуемые в специализированных рабочих группах. В результате анализа уточняются главные цели проекта, конкретизируются задачи градостроительного развития, варианты которого разрабатываются на 30—40 лет (поз. 5). Это — возможные направления развития, носящие характер планов-предложений. Варианты разрабатываются с учетом социальных закономерностей, тенденций градостроительного развития, научно-технического прогресса. Они основываются на наличии ресурсов территории, возможностях развития транспортных и инженерных инфраструктур. Принятый вариант представляется на рассмотрение местного Совета и утверждается в качестве рабочего материала для последующих этапов работы над генпланом. Он служит предпосылкой целенаправленной плано-проектной деятельности, связанной с долгосрочным отраслевым планированием, функциональным использованием территорий, решением генеральной транспортной схемы и инженерного оборудования.

Далее разрабатываются и сопоставляются варианты развития на пятнадцатилетний период (поз. 6). На этом этапе координируются по времени (три пятилетки) и пространственно (единый охват всей проектируемой территории) градостроительные мероприятия с учетом согласования между объемами планируемых капиталовложений и развитием строительной индустрии. Разрабатываемые в разделе «городская структура и использование территории» варианты уточняются и оцениваются в каждом из остальных специализированных разделов. Результаты такой оценки позволяют выбрать наиболее предпочтительный по всей сумме факторов вариант, для которого составляется проект реализации (поз. 7). В нем устанавливается вид, объем и сроки реализации градостроительных мероприятий, характер использования строительных мощностей и планируются капиталовложения. Проект реализации согласовывается с плановыми органами и представляется на утверждение местных органов власти.

Инструментом реализации генерального плана города являются проектные материалы (поз. 8), в которых обобщаются этапы всех предшествующих разработок. Большое значение придается результатам, получаемым в процессе реализации проекта и в системе пополнения информации, что позволяет уточнять планирование ресурсов.

Модель разработки генерального плана была опробована при создании проекта развития Ростока с участием специалистов ИГА, городского и окружного отделов градостроительства, отдела районной плани-

ровки местной плановой комиссии, центра организации и обработки данных в области строительства и центрального научно-исследовательского института транспорта ГДР.

В результате исследований была сформулирована концепция единого градостроительного развития Ростока и пригородной зоны с учетом взаимосвязанного планировочно-транспортного решения, охватывающего находящиеся в зоне его влияния малые города и сельские населенные места. Пригородная зона получила стимул для активного развития вследствие включения в систему единого комплекса города и пригородных территорий. Масштабы роста территории, численности населения, характер функционального зонирования базируются на экономико-производственном профиле города и характеристиках социально-демографической ситуации. Реализация градостроительных мероприятий по всем проблемам, учтенным в специализированных разделах модели разработки генплана (на срок до 1990 г.) координируется с прогнозным планом развития города на период, выходящий за пределы 2000 г.

Современный этап развития градостроительства выдвигает в ряд важнейших проблем согласования отраслевого и территориального планирования при разработке и реализации генерального плана города. Для сочетания этих двух видов планирования составляются комплексные планы социально-экономического развития городов. Опыт градостроителей ГДР интересен поиском возможностей увязки социального аспекта развития города с планами размещения отраслей народного хозяйства в рамках его генерального плана. Этому во многом способствует то обстоятельство, что местные органы власти не только руководят разработкой и координацией работ по генплану, но и формулируют социально-политические цели его реализации, среди которых значится согласование отраслевых критериев развития с общей градостроительной политикой.

При таком подходе совершенствование методики разработки генеральных планов может быть связано с использованием дифференцированных в соответствии с градостроительной политикой программ преобразования и развития городов как неотъемлемой части планов хозяйственного и социального строительства. Осуществление ограничительных или стимулирующих мероприятий в этом случае — составная часть методики градостроительного проектирования, в которой должны быть учтены особенности и последствия их воздействия на функционирование и развитие городов.

Надо полагать, что из опыта разработки генеральных планов городов в ГДР и наши градостроители могут извлечь немало полезного.

ИЗ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

И. РЯБУШИНА

О прибалтийском периоде творчества Растрелли

Только что вернувшийся из заграницы, полный кипучей творческой энергии тридцатилетний В. Растрелли получил чин «обер-архитектора» императорского двора и заказ на постройку дворцов Бирона — фаворита императрицы Анны, в Рундале (б. Рузгале) и немного позже в Елгаве (б. Митаве). Несколько лет он провел в Прибалтике. Строительство шло в стремительном темпе. В 1736 г. были заложены фундаменты Рундальского дворца, в 1738 г. — Елгавского, а к 1740 г. оба сооружения были в основном завершены. К их «доводке» Растрелли довелось вернуться лишь на склоне жизни — в середине 60-х годов.

Оба дворца сохранились. Сегодня они оберегаются государством в качестве выдающихся памятников архитектуры. Анализ показывает, что эти дворцы — важные звенья творческой эволюции Растрелли. При всем своеобразии композиции Рундальский дворец фиксирует лично, вышедшей и последней точкой которой был большой Петергофский дворец. От Елгавского дворца (опять-таки отвлечаясь от конкретных особенностей «композиции») прямой путь к Царскосельскому дворцу, Зимнему.

Искусствоведческая наука авторитетом виднейших своих представителей сформировала легенду о незначительности прибалтийского творчества Растрелли. О скуке и бедности архитектуры дворцов говорит И. Грабарь, не более чем эпизодом считает ее Д. Аркин. Стало своего рода традицией писать об этих дворцах со знаком «минус». Почему это так — по меньшей мере загадка. Недоразумение здесь нелицо.

Одна из причин скепсиса — фактическое неведение. Дворцы в стороне от торных дорог, и далеко не каждый пишущий о Растрелли видел их в натуре. Мало у кого достаёт мужества, подобно Грабарю в «Истории искусства», простодушно-искренне написать: «...в Рузгале нам не пришлось побывать и сведения о последнем мы сообщаем со слов посетившего дворец Л. В. Рудницкого».

Однако не только в неведении дело. С конца 30-х годов нашего столетия версия о незначительности прибалтийских дворцов вроде бы подкрепилась авторитетом самого Растрелли (I). Мощным аргументом оказалась ссылка на собственноручный и полный перечень работ мастера, где этих дворцов действительно нет. Все, однако, не так просто. До нас дошло два написанных по-французски растреллиевых перечня. В перечне от 1764 г. прибалтийских дворцов действительно нет. А вот в

Дворец в Елгаве. Послевоенное состояние

Дворец в Елгаве. Современное состояние

Дворец в Рундале. Послевоенное состояние

Дворец в Елгаве. Фрагмент бокового фасада

Дворец в Рундале. Интерьер

перечне 1755 г. они есть. Но перечень 1764 г., не в пример раннему, необычайно детален и охватывает все время деятельности зодчего с 1716 г. (прибытие в Россию) до 1764 г. (выход в отставку). Так в чем же дело? Разумеется, проще всего заключить: раз в перечне, подытоживающем весь путь мастера, этих дворцов нет, значит, сам он их ставил невысоко.

Странно, конечно, что в итоговом списке, где фигурируют даже такие объекты, как «триумфальная колесница, поставленная на полозья», «фигурные столы для свадьбы их императорских высочеств» и т. п., нет двух крупных дворцов. Но этой странности есть, как нам представляется, психологическая причина, тесно связанная с бурными политическими событиями середины XVIII в. После падения Бирона Растрелли ставилось в вину связь с ним. Зодчий вынужден был объяснять, на каком основании он зовется обер-архитектором и носит титул графа. Требовали даже, чтобы он вернул жалованье за все 5 лет, проведенные на стройках Бирона в Прибалтике. У Растрелли отбирают графский диплом и впрямь вместо приставки «де» ему велено писать фон Растрелли. Так продолжалось не один год.

Но со второй половины 40-х годов мастер опять активно строит. С 1747 г. сооружается Большой Петергофский дворец, с 1748 г. — собор Смоленского монастыря и т. д. Растрелли опять в почете, в славе.

Пожалуй, 1755 г., когда был составлен первый перечень работ, — высшая точка успеха в творческой жизни Растрелли. В это время завершается Большой царско-сельский дворец, ведется строительство Зимнего. Мастер в зените славы. В перечне своих работ он указывает лишь самые основные — никаких «триумфальных колесниц» и «фигурных столов». И вот среди этих самых крупных, самых главных работ фигурируют, конечно, прибалтийские дворцы. Мастер не только числит их среди своих основных произведений. Есть тут, по-видимому, и другая сторона. Не исключено, что упоминание этих дворцов, учитывая недавние неприятности в связи с Бироном, носит нарочитый, чисто демонстрационный характер: вот, мол, как я сейчас силен, никакие прошлые наветы мне не страшны, даже прошлая близость с

опальным Бироном мне сейчас не страшна. Гипотеза о демонстративном упоминании дворцов подтверждается тем, что Растрелли даже не пытается замаскировать имени опального Бирона, он прямо пишет о «его светлости», «великом герцоге» Бироне. Близость с Бироном нарочито акцентируется.

В совершенно иной психологической ситуации составлялся перечень 1764 г. К этому времени обозначился глубокий перелом в художественной культуре. Изменился господствующий эстетический идеал общества. На смену праздничному и где-то бездумному барокко шел строгий классицизм. В 1760 г. произошла катастрофа с Гостиним двором — признанный лидер тогдашней русской архитектуры был публично посрамлен и к исполнению принял проект А. Кокоринова и Валлена-Деламота. В 1763 г. после возвращения из очередной поездки в Италию Растрелли увидел себя в непривычном положении: он подчинялся уже не непосредственно императрице, а всего лишь «директору канцелярий и строений». Сразу же растерявший влиятельных заказчиков и покровителей, старый мастер остался не у дел. Вот в этом-то состоянии и составлялся второй перечень — по-старчески скрупулезный, даже мелочный. Теперь он вынужден был подходить к делу с чрезвычайной осторожностью. Устраняются из перечня намеки на прежнюю близость к опальному временщику. Безопасные «фигурные столы» остаются, а грандиозные прибалтийские дворцы Бирона исключаются.

Однако в 1764 г. он принял приглашение возвращенного к тому времени из ссылки Бирона провести остаток дней в Прибалтике, наблюдая за достройкой и отделкой четверть века простоявших в небрежении дворцов в Елгаве и Рундале. Так возникла уникальная в истории архитектуры ситуация, когда мастер на склоне жизни получил возможность завершить то, что начал в молодости.

Ну а злосчастный перечень 1764 г. лег в архивы, потом был разыскан искусствоведами и, как видим, был совершенно ошибочно интерпретирован. Пришла пора устранить эту историческую несправедливость и вернуть прибалтийским дворцам Растрелли то достойное место, которое они по праву должны занимать в его творчестве.

Дворец в Рундале. Современное состояние

Памятник Садриддину Айнину в Душанбе

Недавно торжественно отмечалось 100-летие со дня рождения основоположника таджикской советской литературы Садриддина Айна. К юбилейным дням в столице Таджикистана — Душанбе был открыт скульптурно-архитектурный ансамбль — мемориал Айна. Авторы мемориала — скульптор, член-корреспондент Академии художеств СССР О. Эльдаров, архитекторы А. Агаронов и Р. Каримов. Работая над созданием памятника, они решили не ограничиваться одной лишь статуей писателя Айна, а создать большой ансамбль, в который включены еще три скульптурные композиции, созданные по мотивам его произведений.

Местом для сооружения памятника-ансамбля была выбрана одна из центральных площадей города, носящая имя Айна. Учитывая характер застройки площади, авторы создали асимметричную композицию. Главенствует в ансамбле скульптура Айна, выполненная во весь рост.

Однако несмотря на общую асимметричность памятника, он все же имеет осевую линию, создаваемую пандусом, ведущим от скульптуры Айна к подземному переходу. Подземный переход играет большую роль в эмоциональном восприятии ансамбля. Перед горожанами, поднимающимися по ступеням подземного перехода, постепенно вырастает вся композиция и в первую очередь бронзовая статуя писателя, установленная на пьедестале, облицованном полированными плитами красного гранита.

Следует сказать об удачном выборе материала, из которых сооружен ансамбль. Скульптуры выполнены из бронзы, а остальные элементы ансамбля — из гранита. Сочетание бронзы и гранита придает памятнику особый эмоциональный настрой.

У. ПУЛАТОВ

▲
Скульптура Садриддина Айни. Скульптор О. Эльдаров

▲
Общий вид ансамбля. Скульптор О. Эльдаров, архитекторы А. Агаранов, Р. Каримов

Композиция «Установление Советской власти». Фрагмент

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Госгражданстрой рассмотрел итоги Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую застройку и благоустройство сельских поселков 1978 г. На заседании Комитета было отмечено, что во Всесоюзном смотре-конкурсе приняли участие все союзные республики. Впервые представлен материал по комплексному переустройству сельских поселков на территориях районов — Волновского и Стрыйского Украинской ССР, чем отмечается начало нового этапа в преобразовании сел — переход от комплексного строительства отдельных поселков к переустройству их в масштабе административного района. Впервые также приняли участие в смотре-конкурсе Чувашская АССР, Архангельская, Новгородская, Пермская, Камчатская и Иркутская области РСФСР, Северо-Казахстанская и Чимкентская области Казахской ССР.

Из года в год нарастают темпы строительства и продолжается рост профессионального мастерства архитекторов и строителей в Белорусской ССР, Эстонской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Краснодарском и Ставропольском краях, Ленинградской, Куйбышевской, Вологодской, Омской и Челябинской областях.

В целях реализации постановления июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, а также решений коллегий Минсельхоза СССР и Госгражданстрой Управлению планировки и застройки сельских населенных мест совместно с госстроями союзных республик поручено обеспечить с участием мини-

стерств сельского хозяйства союзных республик при подготовке смотра-конкурса 1981 г. проектирование и строительство индивидуальных жилых домов с приквартирными участками и хозяйственными постройками с учетом местных условий. Необходимо завершить работу по уточнению условий смотра-конкурса и критериев оценки поселков с учетом положительного опыта смотра-конкурса 1978 г., имея в виду включение в состав его участников административных районов, повышение требований к архитектурно-планировочным решениям поселков, жилых поселков и общественных зданий, благоустройству и озеленению поселков, а также к представляемым на конкурс проектным материалам. Рекомендовано провести анализ материалов смотра-конкурса, имея в виду выявить лучшие проекты жилых домов и общественных зданий, приемы планировки, застройки, благоустройства и озеленения поселков для внедрения их в практику проектирования и строительства. Поручено организовать пропаганду итогов смотра-конкурса 1978 г. в центральных и республиканских органах печати, по радио и телевидению, прежде всего в газетах «Сельская жизнь» и «Строительная газета», журналах «Сельское строительство» и «Архитектура СССР». Подготовить с участием ЦНИИЭПгражданского строительства, а ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре издать по материалам проведенного смотра-конкурса специальные выпуски экспресс-информации, посвя-

щенные комплексной застройке и благоустройству Волновского и Стрыйского районов Украинской ССР, планировке и застройке лучших поселков, жилищному строительству, строительству общественных зданий и формированию общественных центров поселков, а также благоустройству и озеленению поселков.

Провести семинары-встречи по материалам Всесоюзного смотра-конкурса, а также подготовить и утвердить тематико-экспозиционный план и организовать постоянную выставку по преобразованию сел в двух залах павильона «Сельское строительство» ВДНХ СССР.

Вместе с тем комитет отметил слабое участие в смотре-конкурсе центральных и зональных институтов Комитета.

Госстроям союзных республик поручено представить в Госгражданстрой фотонегативы по поселкам, награжденным дипломами Почета I и II степени. Государственному научно-исследовательскому музею архитектуры им. А. В. Щусева организовать хранение указанных фотонегативов.

Отмечено, что из-за отсутствия специальных служб эксплуатация объектов жилищно-гражданского назначения во многих сельских поселках РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР, республик Средней Азии и Закавказья осуществляется неудовлетворительно. Комитет внес предложение об организации службы эксплуатации зданий и сооружений на селе.

* * *

Госгражданстрой рассмотрел и в основном одобрил проект плана важнейших научно-исследовательских работ, создания и внедрения новой техники в области градостроительства, гражданского строительства и архитектуры на 1979 г., подготовленный Управлением по научным исследованиям и нормированию с участием отраслевых управлений и институтов.

На заседании Комитета отмечено, что направленность научных исследований и работ по внедрению их результатов через нормы и стандарты, проектирование, строительство и издание научно-технической литературы отвечает поставленным задачам и охватывает в основном все области деятельности Госгражданстроя.

Директорам институтов Комитета поручено обеспечить концентрацию сил и средств институтов на решении важнейших проблем градостроительства, жилищно-гражданского строительства и архитектуры, предусмотренных планом важнейших научно-исследовательских работ Госгражданстроя на 1979 г. и развитие работ направленных на дальнейшее снижение материалоемкости, сокращение расхода стали, тепла, снижение трудоемкости и стоимости жилищно-гражданского строительства. Необходимо утвердить план научно-исследовательских работ и работ экспериментальных баз институтов на 1979 г. в полном соответствии с тематикой, объема-

ми и сроками, предусмотренными планом. При формировании и утверждении плана работ экспериментальной базы института на 1979 г. обеспечить включение в него в первую очередь заданий, вытекающих из плана важнейших научно-исследовательских работ, а также заявок институтов Госгражданстроя. Предусмотрено принять необходимые меры по повышению уровня и качества научно-исследовательских работ, разрабатываемых нормативных документов и стандартов, издаваемой научно-технической литературы. Рекомендовано предусмотреть при подготовке сборников научных трудов и информационных материалов для периодической печати отражение в них практических вопросов градостроительства и жилищно-гражданского строительства с рекомендациями для проектировщиков и производственников по передовому опыту, лучшим проектным решениям, достигнутым технико-экономическим показателям в проектировании и строительстве и передовым технологическим приемам производства работ с применением ЭВМ.

В целях дальнейшей концентрации сил и средств институтов комитета на решении важнейших проблем градостроительства, гражданского строительства и архитектуры, улучшении планирования и организации научно-исследовательских работ, а также повышении качества и стабильности планов институтам комитета представить в

соответствующие управления комитета предложения по дальнейшему улучшению качества плана важнейших научно-исследовательских работ Госгражданстроя на 1979 г. в части сокращения многоотомности и соисполнительства, уточнения стоимости работ и сокращения сроков их выполнения.

Установлено, что изменение в плане важнейших научно-исследовательских работ Госгражданстроя, связанные с переносом сроков окончания работ, изменением тематики исследований или закрытием тем, может производиться в исключительных случаях только с разрешения председателя комитета.

Управлениями комитета поручено подготовить и согласовать задания институтам на формирование плана важнейших научно-исследовательских работ Госгражданстроя на 1980 г. и направить их в Управление по научным исследованиям и нормированию. Управлению по научным исследованиям и нормированию поручено подготовить сводное задание Комитета по плану важнейших научно-исследовательских работ Госгражданстроя на 1980 г., представить его руководству Комитета на утверждение, после чего разослать институтам.

ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре с участием ЦНИИЭП инженерного оборудования обеспечить размножение и рассылку плана важнейших научно-исследовательских работ Госгражданстроя.

Рефераты статей № 3, 1979

УДК 728

Экология жилища. И. Шахназарова.

«Архитектура СССР», 1979, № 3, с. 9

Статья посвящена важнейшей актуальной проблеме современности охраны и оптимизации среды обитания человека. На основе анализа и классификации основных негативных последствий антропогенного воздействия на среду в условиях крупных городов, определения комплекса условий, необходимых для успешного решения проблемы (сочетание преимуществ социалистической системы с развитием экологической науки), рассмотрены роли и места жилища в общей экологической проблематике выявлен важный социальный заказ в формировании нового прикладного направления — экологии жилища и дано определение его понятия. Уточнены также определения таких понятий, как среда обитания, жизненная среда, жилая среда.

УДК 711.437

Уроки эксперимента. М. Монсева.

«Архитектура СССР», 1979, № 3, с. 2

Статья посвящена итогам первого этапа экспериментально-познавательного строительства, ведущегося в сельской местности страны. На примере лучших поселков и хозяйств выявлены прогрессивные приемы решения системы культурно-бытового обслуживания, новое в типологии общественных зданий и их архитектурно-планировочной структуре.

УДК 725.945 (471.23-2)

Монумент в честь героической обороны Ленинграда. И. Толстая.

«Архитектура СССР», 1979, № 3, с. 36

В Ленинграде, на площади Победы, сооружен мемориальный комплекс, увековечивший беспримерный подвиг защитников Ленинграда в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Авторы комплекса удостоены Ленинской премии 1978 г. В статье рассматриваются архитектурно-планировочное и художественное решение мемориала, его градостроительное значение и место в застройке Ленинграда.

Изменяющиеся сооружения. В. Машинский.

«Архитектура СССР», 1979, № 3, с. 40

В статье описываются основные формы изменчивости архитектурного сооружения: его количественный рост, изменение внутренней планировки, замена отдельных элементов сооружения и т. д., излагаются принципы формирования структуры современного изменяемого сооружения и методы его проектирования.

УДК 72(471.52)

Архитектура Уфы. Б. Калимуллин, Д. Калимуллина.

«Архитектура СССР», 1979, № 3, с. 26

В связи с 60-летием Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики, в статьях Т. Ахунзянова, Б. Калимуллина и Д. Калимуллина рассказано о развитии архитектуры и строительства в БАССР, о создании новых городов, формировании их архитектурно-планировочной структуры, о больших масштабах сельского строительства. Значительное место уделено практике планировки и застройки столицы республики — города Уфы, созданию в ней новых крупных архитектурных комплексов, жилых районов и общественных центров. На конкретных примерах авторы статей прослеживают огромный путь, который прошла в своем прогрессивном развитии архитектура республики, рассказывают об активной работе башкирских градостроителей над созданием среды, наиболее благоприятной для производственного труда и отдыха населения.

УДК 72(575.11-20)

Эстетика солнцезащиты в архитектуре Ташкента. Е. Саринская.

«Архитектура СССР», 1979, № 3, с. 44

Для архитектуры южных городов большое значение имеет разработка и применение солнцезащитных устройств, которые предохраняют от солнечного перегрева жилые дома, общественные здания, площади и улицы. В статье рассматриваются опыт проектирования и использования таких устройств, различные приемы их компоновки. Анализ конкретных примеров на обширной практике в этой области позволяет автору сделать вывод, что многообразие по архитектуре солнцезащитные устройства могут играть большую роль в композиции сооружений, а в более широком аспекте, в совокупности с градостроительными приемами и озеленением, должны занять важное место в формировании архитектурного образа южного города.

УДК 72(771)

Организация обслуживания населения в восточных районах страны (в свете социального и научно-технического прогресса). В. Таняков.

«Архитектура СССР», 1979, № 3, с. 49

Изложен механизм улучшения градостроительной организации обслуживания населения в восточных районах на этапе развитого социализма. Он вытекает из углубляющегося разделения труда внутри отраслей обслуживания, ведущего к функционально-объектной перестройке их структуры, и ресслоенной традиционной планировочной структуры отраслей на функционально четкие и узкие взаимосвязанные объекты. Рост этих взаимосвязей в пространстве и их интенсивное техническое оснащение повышает эффективность градостроительной структуры отраслей в урбанистически разреженном пространстве восточных районов и открывает новые возможности в их планировочной организации с целью улучшения обслуживания населения.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)

Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН

Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ

Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО

Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ

Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО

А. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ

А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора)

В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Художественный и технический редактор Л. Брусина

Корректор Е. Кудрявцева

Сдано в набор 11.1.79 г. Подписано и печатно 19.11.79 г.
Т-03665. Объем 8 усл. л. Уч.-изд. л. 11,75.

Формат 60×90¹/₁₆. Тираж 32 200 экз.

Заказ 4516. Цена 90 коп.

Адрес редакции: 103001, Москва, ул. Щусева, 7

ком. 24. Телефон: 291-16-94

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам

издательства, полиграфии и книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

В Союзе архитекторов СССР

На заседании секретариата правления СА СССР были подведены итоги смотр-конкурса на лучшую статью по проблемам архитектуры, опубликованную в периодической печати в 1975—1978 гг.

С докладом выступил председатель жюри смотра-конкурса секретарь правления СА СССР Ю. Яралов. На смотр было представлено свыше 300 статей, появившихся в журналах «Архитектура СССР», «Декоративное искусство СССР», «Строительство и архитектура Москвы», «Строительство и архитектура Ленинграда», в республиканских архитектурно-строительных журналах. Секретариат отметил возросший уровень архитектурной критики, большее внимание к проблемам современной практики, проектирования и строительства, актуальным вопросам теории архитектуры, пропаганде архитектурного творчества. Кроме москвичей и ленинградцев, в смотре приняли участие авторы из Армении, Литвы, Украины, Узбекистана. К сожалению, представители других республик и городов РСФСР в конкурсе не участвовали.

Лучшие из представленных работ были отмечены премиями. Двух первых премий удостоены архитекторы Н. Матусевич и А. Товбин (Ленинград) за цикл статей по архитектуре массового жилища и архитектор Ю. Ранинский (Москва) за статьи, посвященные проблемам городского ансамбля. Три вторых премии получили А. Боков и В. Юдинцев (Москва); В. Назаров и Б. Николащенко (Ленинград); А. Стригалев

(Москва). Шесть третьих премий присуждены В. Блохину (Москва); З. Мойсеенко (Киев); А. Гутнову (Москва); С. Лященко (Москва); Г. Коробовцеву (Ташкент) и А. Мишкинису (Вильнюс). 23 автора получили поощрительные дипломы Союза архитекторов СССР.

В Москве в Центральном Доме архитектора проходила Всесоюзная научно-практическая конференция по вопросам реставрации и консервации памятников истории и культуры, приуроченная к 30-летию Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината (ВПНРК). Она была организована Министерством культуры СССР, Союзом архитекторов СССР, Советским национальным комитетом ИКОМОС, Московской организацией СА и ВПНРК. От Союза архитекторов СССР на конференции выступил секретарь правления СА СССР Н. Уллас. Были заслушаны также научные доклады и сообщения, рассмотрена практика реставрационных работ в Москве.

В работе конференции участвовали архитекторы, искусствоведы, историки, инженеры и другие специалисты из разных республик и городов страны, а также реставраторы некоторых социалистических стран. Активное участие в ней приняли члены секций по охране памятников правления СА СССР и МОСА.

В Центральном Доме архитектора экспонировалась выставка, рассказывающая о деятельности ВПНРК.

Проблемам формирования архитектурно-художественного облика современного города была посвящена творческая дискуссия, проведенная в ЦДА. Она была организована комиссией по проблемам синтеза искусства и секцией архитектуры малых

форм и городского дизайна комиссии художественно-технической базы архитектуры и индустриализации строительства правления СА СССР.

Дискуссию открыл секретарь правления СА СССР, председатель комиссии по проблемам синтеза искусств в архитектуре О. Шандковский.

С сообщениями выступили Е. Беляева, И. Азиян, А. Ефимов, Р. Кликс. В дискуссии также приняли участие К. Держинский, А. Дамский, Е. Асс, Ю. Филенков, Р. Гайказова, Р. Топуридзе и другие.

Итоги дискуссии подвел в своем выступлении председатель секции архитектуры малых форм и городского дизайна, член правления СА СССР Б. Мержанов.

Состоялись отчетно-выборные собрания в организациях Союза архитекторов СССР. Председателями правлений избраны в Камчатской — В. Круглов, в Орловской — Г. Ракитин, в Тульской — В. Клименко, в Ульяновской — В. Филимонов, в Смоленской — С. Золотарев.

В Польской Народной Республике проходило совместное заседание секретариатов правлений СА СССР и САРП на тему «Роль теории композиции в современной архитектуре». В составе делегации СА СССР были первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов, секретарь правления СА СССР Ю. Яралов, член секретариата правления СА СССР В. Лебедев. С докладом выступил Ю. Яралов, в прениях — В. Лебедев.

Для участников встречи были организованы экскурсии по городам Сандомир и Люблин. Они ознакомились также с современным строительством в Варшаве.

SOMMAIRE

- I. Chichkina. Les femmes-architectes
E. Fedorov. L'architecte Kira K. Kartachova
G. Moutanova. L'architecte Natalia Mentchinskaya
I. Chakhnazarova. L'écologie de l'habitat
S. Moisseeva. La pratique de la construction expérimentale des bâtiments publics ruraux
T. Akhounzianov. L'urbanisme en Bachkirie Soviétique
B. Kalimoullina, D. Kalimoullina. L'architecture de la ville d'Oufa
I. Tolstaya. Le monument en honneur de la défense héroïque de Léningrad
M. Evsseeva. La conférence sur une reconstruction complexe des villages de l'Ukraine
V. Klimik. Les occupations et les problèmes d'un architecte de district
V. Mikhaïlov. L'ensemble de sports à la ville d'Orsk
Ju. Eline. Verkhnia Troitsa
V. Tanakov. L'organisation des services à la population dans les régions Est du pays
V. Machinsky. Les ouvrages existants. Les principes de la conception
E. Znamenskaya, E. Opolovnikova. Lounnaya Poliana — un nouveau centre de tourisme de montagne à Arkhyz
E. Sarkissiantz. L'esthétique de la protection solaire dans l'architecture de Tachkent
I. Riabouchina. Sur le période balte dans l'oeuvre de Rastrelli
I. Degtiarev. L'Institut des ingénieurs d'arpentage de Moscou a deux cent ans
G. Maloyan. Les projets d'urbanisme en RDA
Actualités

CONTENTS

- I. Shishkina. Women-architects
Ye. Fedorov. Kira Konstantinovna Kartashova
G. Mutanova. Architect Natalya Mentchinskaya
I. Shakhnazarova. The ecology of a dwelling
S. Moiseeva. The experience of experimental construction of rural public buildings
T. Ahunzianov. Urban development in Soviet Bashkiria
B. Kalimullin, D. Kalimullina. The architecture of Ufa
I. Tolstaya. Monument to the heroic defence of Leningrad
M. Yevseeva. Meeting devoted to comprehensive transformation of Ukrainian villages
V. Klimik. Tasks and activity of a district architect
V. Mikhailov. A sports complex in Orsk
Yu. Yelin. Verkhnyaya Troiza
V. Tanakov. The organization of services in eastern regions of the Soviet Union
V. Machinsky. The existing buildings. Design principles.
E. Znamenskaya, Ye. Opolovnikova. Lunnaya Polyana — a new skiing centre in Arkhiz
Ye. Sarkisyanz. The aesthetics of sun protection in the architecture of Tashkent
I. Ryabushina. The Baltic period of Rastrelli
I. Dekhtyarev. The 200 anniversary of the Moscow Institute of Land Surveyors
G. Maloyan. Urban designing in DDR
Current news

INHALTSVERZEICHNIS

- I. Schischkina. Frauen-Baukünstlerinnen
Je. Fjodorow. Kira Konstantinowna Kartaschowa
G. Mutanova. Architektin Natalja Mentschinskaja
I. Schachnasarowa. Ökologie der Wohnung
S. Moissejewa. Erfahrungen im Experimentalmobau von ländlichen Gesellschaftsbauten
T. Achunsjanow. Städtebau des sowjetischen Baschkiriens
B. Kalimullin, D. Kalimullina. Architektur von Ufa
I. Tolstaja. Monument zu Ehren der heldenhaften Verteidigung Leningrads
M. Jewssejewa. Beratung zur komplexen Umgestaltung von Dörfern der Ukraine
W. Klimik. Angelegenheiten und Aufgaben des Rayonarchitekten
W. Michajlow. Sportkomplex in Orsk
Ju. Jelin. Werchnjaja Troiza
W. Tanakow. Betreuungsgestaltung der Bevölkerung in den östlichen Teilen des Landes
W. Maschinski. Vorhandene Bauten. Projektierungsgrundsätze
E. Snamenskaje, Je Opolownikowa. Lunnaja Poljana — ein neues bergtouristisches Zentrum in Arkhys
Je. Sarkissjanz. Sonnenschutzästhetik in der Architektur von Tashkent
I. Rjabuschina. Über die baltische Periode im Schaffen Rastrelli
I. Degtjarjow. Moskauer Hochschule der Ingenieure für Grundstücksumlegung ist 200 Jahre alt
G. Malojan. Städtebauliche Projektierung in der DDR
Aktuell

